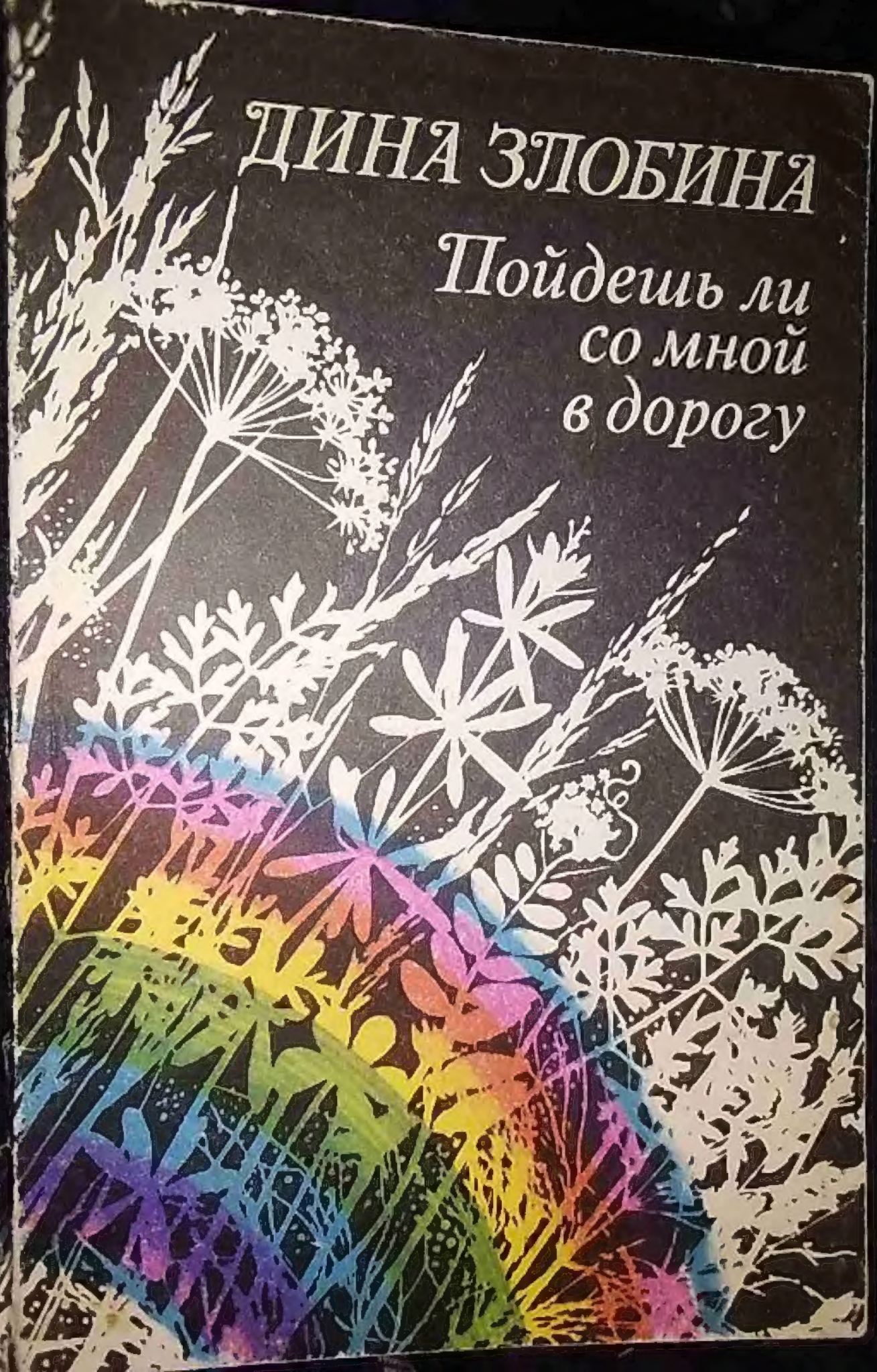

ДИНА ЗЛОБИНА
Пойдешь ли
со мной
в дорогу

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

З

По

в

Приволж

ДИНА ЗЛОБИНА

Пойдешь ли со мной в дорогу?

Саратов
Приволжское книжное издательство
1979

Р2
З-98

Злобина Д.
З-68 Пойдешь ли со мной в дорогу? Стихи.— Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979. — 95 с.

В новую книгу известной поэтессы вошли гражданские, лирические стихи, раздумья о жизни, о любви, воспоминания о юности.

Р2

70402
40-79

© Приволжское книжное издательство, 1979 г.

Ручей все течет по овражку,
И клен, точно парус, дрожит,
В край детства,
Где даль нараспашку,
Веселая стежка бежит.

* * *

Мой край,
ты — ранняя звезда,
Костер, мерцающий в долине,
Пастушья речь
и песнь дрозда
На расцветающей калине...

Мне песню жаворонок шлет,
И сердце трели птичьи слышит...
Чуть серебрится самолет,
Седое облачко колышет...

За речкой — ленты тихих троп...
И поутру выходит в поле
Широкоплечий хлебороб,
Густыми всходами доволен.

Так пусть, цветущий красотой,
Мой край
беда не потревожит,
Чтоб щедрость пашни золотой
Грядущим дням досталась тоже!

* * *

Россия —
жара малиновая,
Рябиновая, калиновая,
Россия —
моя росиночка,

На русых косах —
косыночка.
Ты — девочка-фрезеровщица,
Ты — грузчица,
сортировщица,
Простор, что в пути встречается,
Что с паспортом нам
вручается...
Иду по тебе, нескладная,
До каждой травинки
жадная,
До каждой пастушьей зореньки,
До каждой воркуньи-горлинки,
До всей моей снежной
Родины...
Ты в главном еще не пройдена,
Россия моя ручьевая,
В закатах речных
парчовая,
Мечта моя бесконечная,
Я — смертная,
ты же — вечная!

* * *

К старым ветлам-вековухам,
Что растут в речной излуке,
Вновь спешу,
воспрянув духом,
После долгих дней разлуки.
В волнах зреющей пшеницы
Возвращаюсь полем
к дому,
К ручейкам, к поющей птице,

К тучам, ласточкам и грому!
Встречный ветер жарче дунет,
Возвращаюсь издалече —
К колокольчикам июня
И к цветущей белой гречe!
Чернозем пахучий мерю,
Трель заливчатую слышу,
А пришла —
глазам не верю:
Вот и дом наш
с прочной крышей!..
Здесь журчит река отрадно,
Крикнет важный грач летящий,
Что из дали неоглядной
Возвращаться б нужно чаще!
И лицо я в листьях спрячу —
Отчий край, моя судьбина!
У крыльца в лучах горячих
Зреет нежная рябина...
Тишина. Что сердцу нужно?
Здесь мечты причал желанный,
Петухи б кричали дружно
В ночь над речкою туманной.
Лишь бы слышать в час рассвета,
Как мычат стада
на взгорье,
Земляничным красным летом
В Чернозерье —
Лукоморье!

* * *

Край отчий вижу.
Рада,
Что вновь судьба свела!

Я здесь когда-то рядом
С черемухой жила.
С полями по соседству,
С огнями на реке...
Здесь разыщу я детство
На пыльном чердаке!

Ишь, прячется, где лыжи
Короткие лежат
И чемоданчик рыжий
Галошами прижат...

Я книжки различаю,
Шуршит привычно мышь.
Под крышею встречаю
Зари вечерней тишь.

И точно стариною
На чердаке дышу, —
Где ж детство озорное? —
Что ж память ворошу?

Ищу кругом — напрасно!
Знать, старый друг — сверчок —
Унес с собой прекрасный
Волшебный сундучок.

В нем чудные игрушки,
Мячи, карандаши...
Чернеет тень избушки,
Затерянной в глуши.

Важны мне все щербинки,
Все пятнышки крыльца,
И шепчут мне рябинки:
— Ищи-ка хитреца!

Дороги будут круче
И ярче звездный свет!
Но сердце зря не мучай —
Тропинки к детству нет!

* * *

Злой горячий сенокос
С детства был мне по душе —
Сочный клевер,
холод рос
И ночевка в шалаше!
Шел Кузьмич,
встречал зарю,
Травы шлепались в ряды.
Зной не страшен косарю —
Из ручья бы лишь воды!..
Хоть, бывало, не кошу,
Но с граблишками,
шустра,
Молча сено ворошу
До вечернего костра.
Черствый хлеб с малиной ем,
В чай бросаю зверобой, —
А рассказчик между тем
Врет,
доволен сам собой!
Шелестит семья берез
Полусонною листвой, —
Вспоминаю сенокос —
Самый светлый праздник свой.

* * *

В июле
порой сенокосной
У леса грибы под полой.
Встречают знакомые сосны

Прозрачной и красной смолой.
Проходишь тропою недлинной
В овражек,
где звучен родник.
Нарвешь кумачовой малины,
Отыщешь тугой боровик —
Коричневый с белою ножкой, —
Пихнешь мухомор под сосной,
Встречаясь то с птицей,
то с мошкой
На тихой поляне лесной...
Что ярче июльского света?
Осинник трепещет, звенит,
И, словно играючи,
лето
Подбросило солнце в зенит.
Ручей все течет по овражку,
И клен, точно парус, дрожит,
В край детства,
где даль нараспашку,
Веселая стежка бежит.

АВГУСТ

Горячий август.
Ну жара!
Запахло гуще
солнцем пряным!
Что было завязью вчера —
Созрело яблоком румяным.
Плоть сочной груши вобрала
Весь май,
все ночи грозовые,
Пчела в ячейки восковые

С гречихи мед перелила,
Людей не видно:
в поле все!
Не видно туч,
не слышно грома,
И на машинном колесе
Блестит пшеничная солома.
Горячий август,
явь и быль.
Я в зной
спешу к ручью живому.
Мчит грузовик,
клубится пыль
Дорогой к стану полевому.
У речки
порыжел бурьян.
Но счастья жду я
полновесней:
И от ручьев,
и от полян —
Недостающей сердцу песни!

* * *

Пишет мать письмо из дома,
В строчках —
светится окошко,
И шуршит в ночи солома,
И звучит в лугах гармошка.
Гнутся ветлы над забором,
Весел росчерк
красных молний.
И лечу к родным просторам,
Где шумят речные волны!

Вызревают сочно вишни,
Тяжело к земле склонились,
Где подружки замуж вышли,
А товарищи женились...
Я верчу тетрадный листик,
Где слова что зерна в пашне,
Пахнет почерк неказистый
Ситцем кофточки домашней,
Житным хлебом и картошкой,
Пропеченной и горячей, —
Ничего, что я немножко
Вешним вечером поплачу...
Между строчек вновь увижу:
Рожь, снопы,
что я связала.
Чемоданчик вспомню рыжий,
Гул прощальный у вокзала.
Речь веселой проводницы,
Встречных станций огонечки...
Шлет мне мать
любва зарницы,
Чтоб согрелось сердце дочки!

Ушла.
С городами общаюсь.
По гулким дорогам лечу,
Но, помня исток, возвращаюсь
К тому небольшому ручью!

* * *

Я не искала в поле стежку,
А путь держала прямиком,
Минуя ветхую сторожку,
В тот дальний лес,
как в близкий дом.

Там не искала я тропинку,
Но, примечая гнезда птах,
В ручье нашла я золотинку
И отыскала мед в цветах...
Кружились бабочки беспечно,
И муравьишка что-то нес,
И шум березы вековечной
Мог волновать до сладких слез.
Ничто души не омрачало —
Крепчай, дубок,
сосна, расти!..
Какое светлое начало
Еще не ясного пути!

РУЧЕЙ

Я с детства ручей этот знаю,
Его нахожу без труда —
Здесь плещет в березках
лесная
Прозрачная чудо-вода.
Бывало, к жаре сенокосной
С граблями навстречу иду:
Считалась я дочерью взрослой
Уже на десятом году...
С размашистой женщиной рядом

Устану я сено грести,
И случаю каждому рада
Часок у ручья провести.
Шло по лесу щедрое лето,
Росли и грибы, и трава,
До камешков солнцем согрета,
Держалась в ручье синева...
Журчанием птиц привлекая,
Он шорох синичий хранил,
Средь мокрых листочков сверкая,
В безбрежность умчаться манил.
И как же хотелось пробраться
Туда, где течет глубока,
Встречая, как младшего братца,
С певучим названьем река.
Ушла.
С городами общаюсь,
По гулким дорогам лечу,
Но, помня исток,
возвращаюсь
К тому небольшому ручью!

* * *

Шарит осокой
Речка-юла, —
Я краснощекой,
Резвой была.
К шумной, бобровой
Речке влекло.
Жить чернобровой
Было легко!
Сядешь за весла —

Ночь
словно лижет
Снежный сугроб.
Мысленно вижу
Тысячи троп:
В роще, в долине,
В прежних веках!..
Рожица в глине,
Щучка в руках.
...Там, где звенела
Речка-юла,
Детство летело,
Юность цвела.

СТАРАЯ ШКОЛА

М. Ф. Суч

Старая сельская школа.
Мир беспредельно родной.
Зябнет по осени
голый
Тополь, посаженный мной.
Где же ты, чудо-дорожка,
Спутница в дождь

Мчи, быстрина!..
Нынче те весны —
Даль, старина.
Пусть не дремуча,
Все же седа...
Хмурится туча,
Гаснет звезда.
Ночь
словно лижет
Снежный сугроб.
Мысленно вижу
Тысячи троп:
В роще, в долине,
В прежних веках!..
Рожица в глине,
Щучка в руках.
...Там, где звенела
Речка-юла,
Детство летело,
Юность цвела.

СТАРАЯ ШКОЛА

М. Ф. Сучковой

Старая сельская школа.
Мир беспредельно родной.
Зябнет по осени
голый
Тополь, посаженный мной!

Где же ты, чудо-дорожка,
Спутница в дождь и в мороз?..

Глухо закрыто окошко
Завесью желтых берез!

Воздух по-прежнему чистый,
Тишь застоялась кругом,
Школьников смех голосистый
Слышится в доме другом.

Прочное светлое зданье...
Это уже не для нас.
Грустно уходит в преданье
Старый покинутый класс.

Сложена ветхая мебель
Рядом с поблекшей стеной.
Шарит настойчиво в небе
Тополь, посаженный мной.

Издали видно,
как в поле
Жнива да пашни рябят...
Чудится брошенной школе
Гомон веселых ребят!

* * *

В жару овес скирдующие бабы.
Опушка рощи.
Ветер полевой.
Глухих дорог проселочных
ухабы
И шум парящих птиц над головой...
На кручах бурый высохший
суглинок,

Зерно в соломе ищут сизари.
И гусаков кричащих поединок
Колышет речку
с отблеском зари!..

В густой осоке, в прутьях краснотала
Мне снова голос слышится
родной:

Звучит простор,
где школьницей шагала
Все десять лет
по тропочке одной.
Мечтала сильной вырасти,
высокой,
Лесным ручьям да вербочкам слышна...
Сись чаще, край
с немеркнущей осокой,
Где я по кочкам
девочкой прошла!

* * *

На огороде банька топится,
И сажа сыплется на снег.
Зимою в поле не торопится
К делам привычный человек.
Он не спеша воды начерпает,
Не торопясь очистит хлев.
Меж тем сгорит
заря вечерняя,
Как уголь розовый истлев...
И к речке тропку неизменную
Я в сотый раз топчу
в снегу, —

Смеясь,

крича на всю вселенную,
Из школы девочки бегут.
Поговорить мне с ними хочется,
На чай я школьниц приглашу, —
Сбежав от грусти одиночества,
Здесь свежих сил

набрать спешу!
Водицу черпаю студеную
И чищу хлеб не торопясь,
На жизнь —

пружинку заведенную —
Не чертыхаясь и не злясь!
Дружу с колючими морозами,
Встречаю зайца-беляка,
Когда же веничек березовый
Достанет мама

с чердака,
Вновь вижу

рощу с земляникою,
Безбрежный сочный травостой,
А счастья истина великая
Есть в каждой мелочи простой.

* * *

Начал с вьюги февраль ералашный,
Сколько пышных сугробов легло!
Но смотри:

после вьюги вчерашней
Необычны и свет и тепло!
Голубое повенчано с белым
Здесь на кручах,

где зелень сосны.

Громче, громче синица запела
Первым голосом близкой весны.
И душа свою радость встречает,
Ту, что ветер весенний
принес.
Это он, разбежавшись,
качает
Провода и сережки берез.

ОДУВАНЧИКИ

О. И. Поповой

Мне одуванчики не снятся,
Я нынче их сорвать могу.
Они желтеют и теснятся
В садах, у речки,
на лугу.
Чуть повернешься —
и растопчешь,
Раздавишь их в траве густой.
Сорвать захочешь —
сколько хочешь,
А луг все будет золотой!
Он привлекающе веселый,
Льет свежесть майскую
в сердца.
Здесь кружат бабочки и пчелы,
Их манит сладкая пыльца....
Хожу среди цветов
без спроса,
А запретить мне кто бы смог?..
Здесь прежде девочкой курносой
Сплетала я себе венок.

И пела тоненько,
как птицы
Поют на зорьке.
А в руке
Светились солнышка частицы,
Соединенные в венке.
Я здесь и нынче не чужая,
И луг весенней желтизной
Пылает,
радостно сближая
С непреходящей новизной.

* * *

Горит рябина под окном,
Лучится жарко
радость осени...
А ночью плачет
старый гном,
Шепча, что сказки мы
забросили...
Он весь морщинистый такой,
Красна рубашечка с заплатами,
Покажет рощу за рекой,
Где все сокровища запрятаны...
Сейчас, как встарь, бы нас
повел
Смотреть на чудище косматое,
Да невзначай сентябрь замел
Тропинки в царство тридевятое...
Как ночь —
мы двери на крючок,

А дождь стучит,
не прекращается.
Чуть слышно плачет старичок —
С подросшим мальчиком
прощается!

СВИСТОК

Старьевщик седенький, горбатый
Через село игрушки вез.
Спешили с речки
все ребята
На песнь скрипучую колес.
Навстречу женщины бежали
И узнавали, что — почем.
Матрешек девочки держали,
Довольно прыгали с мячом!
Грозя прилипчивым собакам,
Их старичок-шутник пугал.
И ребятишкам-забиякам
Свисток он звучный предлагал.
Все нахлобучивал он шапку.
(Шел теплый дождь,
трава росла!)
Я с чердака тряпья охапку
Спеша старьевщику несла.
Он предложил мне
красный мячик:
— Бери же! —
хлопнул по плечу.
Но вся ершистая, как мальчик,
Решилась я:
— Свисток хочу! —
Держа забавную игрушку —
О ней мечтала неспроста, —

Свистела я,

пугая клушку
И добродушного кота.
Свистком себя я горячила,
Дразня назойливых собак.
И вдруг случайно наскочила
На старый высохший чурбак.
Лежал в траве он у дорожки.
Свисток разбит,

кого винить?..
Я собирала молча крошки,
Чтоб их в коробочке хранить.
О, как в ту пору горько было!
И я чуть сдерживала плач...
Зачем, зачем я не купила
Себе надежный

красный мяч?

* * *

Мне б в роще сень кудрявую,
В степи —

пшеницу спелую...
Взять счастье б в руку правую,
Несчастье б — крепче в левую!
Мне б силу ветра встречного
И нежную дождиночку.
Да мостик через реченьку,
Через ручей — жердиночку!
Над дальнею дорогою
Звезда с судьбою сблизится.
И пусть мечта высокая,
Пока живу,

не снизится!

* * *

Вижу дом,
крылечко вижу снова.
Синий вечер,
пыльная трава.
Дай-ка, мама, молочка парного,
Или к речке сбегаю сперва.

Там, должно быть,
кручи поразмыты
И, как прежде, с удочкой рыбак...
Слышу, с ветром шепчутся ракиты,
Слышу поздним вечером собак...

Где ж девчонка с песнею задорной?
Кончит школу —
и прощай, земля!
И, качаясь у тропинки торной,
Вновь горчат седые тополя.

Сладкий чай, заваренный душицей,
От печалей разных и хворобы...
Слушай, мать,
я стану смуглолицей,
Загорю в лучах, как хлебороб!

Из болот осоки натаскаю,
Чтоб зимой корове сытой быть.
И щенят курносых поласкаю,
Тех, что ты грозишься утопить...

Обрублю сучки у старых ветел,
Починю забор не торопясь,
Будут крепче мускулы в работе,
И с землей прочнее будет связь!

* * *

Куст черемухи, лавочка,
Разлохмаченный стог.
Сядь,

осенняя бабочка,
На случайный цветок.

В голубом колокольчике
Покрасуешься ты.
Птицы песни закончили,
Исчезают цветы.

Тучи движутся грузные,
Вновь дожди застучат!..
В город

бабушки грустные
Провожают внучат.

Внучки, точно горошины,
Разлетятся легко...
Скоро гостя хорошего
Провожу далеко.

Ярче жить ему надобно —
Он хозяин судьбы!
В лес ходил он

по ягоды
Да спешил по грибы.

Здесь косой неумелою
Накосил он стожок...
Встречу зимушку белую —
Будет сыпать снежок
На скворечни,

на лавочку,
На пуховый платок...
Вижу шуструю бабочку
И случайный цветок.

Зорькой праздничной сотканный
В тихий утренний час.
Значит, радость короткая
Посещала и нас!

* * *

Над речкою дорожка,
Над речкою лоза.
Печеная картошка,
С прищуринкой глаза.
Вечерние лягушки,
Туманец над водой,
Гармошка, да частушки,
Да месяц молодой...
Звучат смешные фразы,
Затейливый рассказ...
Студентке сероглазой
Припомнится тот час.
Вдруг станет скучной книжка,
Заблещет рябь воды,
Где зачерпнул мальчишка
Ведерцем три звезды.

* * *

Мы уезжаем,
крутятся колеса,
И нас охрипшей Жучке не догнать.
В платочке пестром плачет безголосо
И машет вслед
моя седая мать.

А путь широк.

Комбайн стрекочет в поле,
Промчимся мы
вдоль пыльных тополей.
Прощай, село,
здесь мы учились в школе,
Встречали с юга ранних журавлей...

Прощай, село!
Спасибо за ромашки,
За пышный сочный клевер луговой.
Белесых туч курчавятся барашки,
Весь звучит густо залит синевой!

Прощай, земля,
с плескучей рожью спелой!
Прощайте, лес,
речной излуки тишь!..
Наш век,
ты каждой девочке несмелой
Дорожку к счастью
в далях озаришь!

Свежа печаль-грусть отчего порожка,
А мать все машет смуглою рукой...
Прощай, село —
частушки и гармошка,
Что вечерком звучала за рекой.

Шаля, девчонки брызгались росою,
А нынче все
в машине грузовой
Бесстрашно мчимся лесополосою
Под рокот дальней тучи грозовой!

* * *

Друзья, о чем грустите вы?
Есть жизнь, где в мяч играют дети
И одуванчик из травы,
Как солнце крошечное, светит.

С утра у речки и в лесу
Разноголосый птичий гомон.
И пчелы первый мед несут,
И куст сирени не обломан.

Что ж в ваших душах нет весны,
Нет одуванчика простого?
Друзья, зачем же вы грустны
В разгаре мая золотого?

Туда скорей спешите вы,
Где синь, где в мяч играют дети
И одуванчик из травы,
Как солнце крошечное, светит.

* * *

В зеленых просторах —
вагоны, вагоны
Привычно летят по стальному пути.

Лишь ветер просвищет,
Дурачится, колеса догонит,
кольцами пыль закрутив.
На бешеной скорости
Промчится, поезд веселый
настойчиво душу дразня.
В цветущие дали, за реки и долы,
Как прежде волнуя,
зовет он меня.
Но шепчет березка:
— Ах, что за охота
Жить в качке дорожной,
тесниться в купе?
Из окон смотрящий завидует кто-то
Тебе же,
стоящей на узкой тропе!
Он вышел бы здесь,
да дела его гонят...
А я среди поля привольем дышу,
И всем, кто печалится
в душном вагоне,
Цветущей ромашкой
на счастье машу!

Грохочут большие событья,
Ждут важные в цехе дела...
Вот корпус того общежитья,
Где в лучшие годы жила.

ДЯДЯ

Был дядя...
(Мне не забыть тех весен!)
Был синеглазый дядя
с комсомольским
значком.
Иногда он сидел серьезен,
Но чаще пугал меня
майским жучком.
Рассказывал он мне сказки,
Те, что услышал от деда,
И дарил мне анютины глазки,
И называл непоседой.
Играл он со мною
в мячик
На светлой лужайке летней.
...Ушел на войну
тот мальчик —
Мой дядя семнадцатилетний.
Все грустно переменилось —
Ни речи,
ни песни звонкой...
И бабушка вдруг склонилась,
Рыдая, над похоронкой...

ТАРХАНЫ

Легко, казалось, и беспечно,
Как будто в сердце
грусти нет,
Взбежал на светлое крылечко,

Примчавшись к бабушке,
поэт.

Молчит Арсеньева седая,
Сейчас не выразит и речь,
Как заждалась его,
страдая.

Кому ж старушку поберечь?..
Писал бы чаще,
редко пишет.

Просила ночью небеса,
Чтоб просияло счастье Мише,
Как светлой женщины краса!
Чтоб он нашел в столичном громе
Животворящей славы луч!..

Спокоен ужин в барском доме,
Ни чьих-то колкостей,
ни туч...

Но час пробьет,
и дом заплачет,
И сад от горя будет слеп...

Тяжелый гроб свинцовый спрячут
Навеки
в серый душный склеп...

Идут года.
Ревут бураны.
Редеет тьма.
Восходит свет.

А он зовет к себе
в Тарханы,
Хранящий верность им
поэт!

Его страстей, печалей пристань
Здесь, где торжественен покой.
Еще дороже путь кремнистый
С неугасающей строкой!

* * *

Там, где речка в осокорях
Ночью кружит луну,
Я училась на токаря
В Калаче-на-Дону.
Край оставила песенный,
Лес, полей зеленя ..
Чем мужская профессия
Притянула меня?..
Стружка жи[illegible]

[illegible] печалилась...
Помню, раз за [illegible]
Вдруг уборщица сжалилась
Над моею бедой.
— Станешь ты желтолицею,
Как наш старый Кузьмич,
Шла бы ты продавщицею
Либо волосы стричь!
Ты девчонка не сильная,
Чтоб металл одолеть!.. —
Мне хотелось

на синие
Васильки поглядеть,
На просторы с закатами
И на дом свой родной...
Но шагала с ребятами
По утрам к проходной.
Шел народ разговорчивый,
Пел гудок заводской!..
Каждый болтик испорченный
Я швыряла с тоской.
Сталь о тумбочку звякала
И вилась на полу.
Как же горько я плакала,

Прячась в душном углу.
Но зато как прозрачную
Контролеру несла
Радость —
гайку удачную,
Чуть вкусив ремесла!

* * *

С травы серебрящейся волглой
Роса начинает сползать.
Сейчас бы,
умчавшись на Волгу,
Рабочую юность позвать!
И девочку ту невеличку
В толпе разыскать городской —
Торчат непослушно косички,
Спешит к проходной заводской.
Грохочут большие событья,
Ждут важные в цехе дела...
Вот корпус того общежитья,
Где в лучшие годы жила.
Вахтерша — ворчунья старушка...
Все та же скрипящая дверь...
Где ж нынче Анфиса — подружка,
Где наши девчонки теперь?
Смущались,
что говор наш сельский
Насмешников может привлечь...
Хорош синий вечер апрельский,
Прекрасны подснежники встреч!
Я прочь от свиданий бежала, —
Ликарочку ныне мне жаль!

А в цехе росла и мужала,
Точила и резала сталь.
Я слышу:

станок мой грохочет,
И чувствую привкус жары...
Так где же мой пропуск рабочий
И радость той славной поры?
Где ж токарь, мальчишка курносый,
Что стружку шутя мне дарил?
Где светлые волжские плесы?
Кто нашу судьбу повторил?

ИССЫК-КУЛЬ

Мне на пастбище в юрте

кумыс поднесли,
Был наперчен шашлык,

мучил жаркий июль.
Я прошу старика:

— Ты, отец, объясни,
Что там блещет в песках? —

Шепчет он: — Иссык-
Я стою чуть дыша

Кулы! —
у воды голубой.
До чего ж горячи, бесконечны пески!
...Иссык-Куль, может, больше не встречусь
Потому что края, где живу,

с тобой,
не близки.
Но вель может сдружить

даже встреч одна.
Как прозрачен и чист,

как спокойно лежишь!

Лишь порой пузырьки выплывают со дна...
Кто качнул, потревожил
глубинную тишь?..
Я хоть горсточку солнца
домой довезу ль?
Я смогу ли в седле проскакать
хоть версту?
Мы простимся с тобой,
голубой Иссык-Куль,
Но в тебя я навечно
душою врасту.

* * *

Горячие туркменские пески
Вновь снятся.
Привлечет цветочек редкий...
Там, в улочках ныряя городских,
Встречались мы,
девчонки-одногодки.
Нас всех литературный институт
В столичном шуме-громе познакомил...
Мерещится девчонкам:
украдут;
Упрячут их в чужом суровом доме.
Я слушаю их песнь по вечерам,
Журчат у виноградника арыки...
— В Москве учиться женщине, ох, срам! —
Ворчат старушки,
судят, чернолики.
Но молодежь в студенческой поре
На вещи смотрит так,
а не иначе...
Нахмурились мужчины на ковре,

Пьют не спеша зеленый чай горячий.
Что предрассудки,
точно пыль в старье!..
Тревожа по ночам,
шакалы выли.
И снится мне,
как в мутной Сыр-Дарье,
От солнца прячась,
хохотушки плыли...
И снится вкус дурманящей жары,
Ведь я почти что северянка родом...
Шумит базарчик в солнечном Мары,
Прельщают дыни,
пахнущие медом.
В ушах звеня,
перемешалась речь,
Гроздь сочных виноградин
за копейки!..
Глазищами сверкает Огультеч —
Моя подружка в красной тюбетейке!
В ее стихах горячность и тоска,
Вопрос о счастье для себя решила...
По вечерам мы прячемся в песках —
Там горб верблюжий,
там — автомашина.
Седой чабан овец пасти устал,
Есть грусть в неспешной речи
стариковской...
А в нашей речи слова вырастал
Литературный институт Московский.
Учителя, товарищи, стихи —
Все громче,
все смелей провозглашались!
И смуглые лихие женихи
Украсть невест ученых не решались.

МИНЕРАЛ

Геологи мои,
геологини,
Обшарьте и Чукотку
и Урал,
Пришлите мне прозрачный,
самый синий
И самый необычный минерал!
Не спрячу,
положу на видном месте,
А вечером знакомые придут —
Один был рад вручить его
невесте,
Другой бы
о музее вспомнил тут,
Мечтал бы третий
сделать перстень модный,
Чтоб камешек в нем звездочкой мерцал
Четвертый —
речью сдержанной холодной —
В прозрачном камне
тайну б отрицал...
А минерал дрожал бы гранью
синей,
Менялся б тотчас,
потемнеть спеша,
Когда бы искрометность в нем
гасили
Циничный ум иль алчная душа.
Он мог бы все изобличать пороки,
Он импульсы бы сердца
принимал,
Тот необычный, трепетный
и строгий,
Не найденный доселе минерал.

* * *

А. Г.

Меня товарищ школьный навестил
В моем жилище сельском неприметном,
Шумящим морем щедро угостил,
Палящим солнцем
и соленым ветром...
Чернеют брови, не морщинист лоб.
Тот снежный вечер был необычайным.
И мать моя
и брат мой, хлебороб,
Сидели молча за грузинским чаем.
А я кричала,
пусть не по летам,
Расспрашивала гостя, теребила:
— Счастливец, был в Исландии!
Что там?..
— Там рыба, снег,
встречается рябина.
Крепчают ветры, душу холодя,
Волна волной закручена и смята... —
В полях девчонкой крошечной бродя,
Я тоже стать геологом когда-то
Мечтала...
Это было так давно!..
Пришел товарищ — сердце взволновалось,
Ведь до сих встречала лишь
в кино
Геолога, а в жизни не случалось!
И вот он сам пришел
ко мне домой,
Морозцем пахнут шапка и перчатки...
За легкою осенней синевой
Мерещатся мне контуры Камчатки.

И слышится ночами за стеной,
Как плещет море,
пеной закипая,
В той стороне далекой,
но родной,
Где наяву ни разу не была я.

Дымила печь
От дров сырых,
Шел холод из угла.
Растила мать нас четверых.
А я бы так смогла?..

* * *

Живет в столице
женщина Алена,
Бензин и шум осточертели ей.
Я шлю ей строчки
о траве зеленой,
О птичьих трелях
с розовых ветвей.

Хожу, мол, здесь по сочному пырею,
С обычной сельской участью мирюсь.
Пишу о том,
что от забот старею,
Что нипочем в Москву не соберусь!
Мне побывать хотелось бы
в музеях,
В Большой театр на оперу попасть!..

А ей, Алене,
покопать бы землю,
К ручью лесному чистому припасть.
И вот она,
на письма отвечая,
Все чаще стала признаваться мне,
Что летом в душном городе скучает.

«Пожить бы мне у речки
в тишине!»
Что ей высотность зданий запыленных,
С густой толпой
вечерний старый сквер!
Грустит Алена
о траве зеленой,
А я грущу о шуме,
о Москве!

* * *

Чернели пашни.
Синевой
Переливалось небо тихо.
Гармонь звучала.
Голос свой
Мальчишки пробовали лихо.

Шумели свадьбы на селе,
Сентябрь шел в гости,
как приятель.
И наконец повеселел
В страду уставший председатель.

Танцуя с девочкой,
робел.
Шли вечера, теплом пылая.
Внезапно ночью —
на́ тебе! —
Ручьи сковала стужа злая.

Черны бархатцы, ноготки
И тополя на стужу ропщут,
Пестреют, точно лоскутки,
Листы осенней нашей рощи.

Лучист на озими мороз,
Машины мчатся шибко,
юрко.
И у кладбищенских берез
Маячит женская фигурка...

Дышу морозцем и молчу,
Осенних чар я не разрушу,
Я каждый раз
постичь хочу,
Как просветлять печалью душу.

* * *

Мамины подруги
Сединой блестят,
От дождей и вьюги
Ночью скверно спят.
Даже в тихий вечер
Каждая ворчит,
Что неважно лечат
Здешние врачи...
Жалуются вдовы...
Ночь прольет росу,
И тревожно совы
Ухают в лесу.
Лошади пасутся,
Кличут жеребят.
Спутники несутся,
Звездочки рябят.
Прячут в шорох
ветви
Радость чистых снов, —
Вновь шуршащий ветер
Будоражит вдов.
Ночка сердце режет,
Прячась в черный мех.
...Слышится все реже
Материнский смех.
Исчезают шутки,
Вся в морщинах мать,
Трудно незабудки
В роще собирать.
Ищет под осиной
Гриб,
а в пальцах дрожь...
...Шла с мечтой красивой
Юность через рожь.

Шла судьбе навстречу,
Ветерок кружил.
Милый ей на плечи
Руки положил...
Прозвучит гармошка,
Свадьбою хмельна...
К счастью путь-дорожка...
А потом — война...

* * *

Проклятущий снег летит
к завалинке,
За окошком тучек чернота...
Дед в избушке подшивает валенки
И ворчит на жирного кота.
За клубочком дратвы
Васька кружится,
Дед вот-вот рассердится всерьез...
На стекле
затейливое кружевце
Сплел под вечер
весельчак мороз...
Затрещала печь сосновым хворостом.
Побежал огонь —
горячий бес!
Дед ворчит на зимушку,
на хворости,
На печь греться
жирный кот полез...
Погрузилась в ночь избушка старая,
В стеклах ярче
снежная трава...
— Где ж ты, жизнь —
кипучая и ярая,

Сердца жар,
курчава голова?
В мыслях годы тащатся прожи́тые,
Уголечки гаснут и дрожат,
И чернеют валенки подшитые,
Точно пара дружных медвежат.

* * *

В зиме таежной
Аргаза
И строила
и зябла...
Беда случилась,
как гроза, —
Трагична и внезапна!
Поник проходчик молодой
В глухом ночном тупнеле,
Друзья,
склонившись над бедой,
Мрачнея, онемели...
Оповестить жену и мать
Пошли тайгой в молчанье,
И не скрывал седую прядь
Под шапкою
начальник...
Чуть потоптались у дверей.
— Вы что? —
жена спросила.
Кричала женщина,
и с ней
Метель заголосила.
И, чашку выпустив из рук,
Мать выскочила в холод...

Спи вечным сном,
хороший друг,
Горяч ты был
и молод!..
Мать вьюжной ночью не успет:
— Зачем он рушил горы? —
Через туннель,
где свет блеснет,
Промчится поезд скорый.
Промчится яростно в Тайшет,
Гудящий средь бурана,
И у товарищей в душе
Залечит время
рану...
И вдаль уйдут из этих мест,
Где прочно лягут шпалы,
Им кочевать не надоест,
Взрывчатку слушать
в скалах!
Сопровождает вечный риск
Сынов судьбы тревожной...
...И сосны спрячут обелиск
У Аргазы таежной.

* * *

Ветер шарит по карнизам,
Над рекою ветлам
зябко...
На салазках
телевизор
В мастерскую тащит бабка.
Тяжело —
ворчит, бранится,

Да еще скользят галоши.
А зима-то, озорница,
Бьет-сечет густой порошей.
Нелегко, видать, старушке —
Тащит нынче столько груза,
Чтобы вечером
в избушке
Слушать речь
всего Союза!

* * *

Убили парня в полночи
Хорошего —
за что?
Стащили с парня,
сволочи,
Ботинки и пальто.
И часики понравились.
— Ах, ты перечить хошь? —
С ним в драке бы не справились
И в ход пустили нож,
Тот, что ночами черными
Не раз кровавым был...
А речи ходят волнами,
Вопросы:
«Кто убил?»
А кто убил —
не скроется,
По чердакам шурша.
От крови не отмоется
Преподлая душа!..
Вся улица фабричная
Пришла сегодня в гнев.

Седая горемычная
Мать плачет, постарев.
Как со смертельной раною,
Суров и бледен друг.
И зелень свежетканая
Приспущена вокруг.

* * *

Дымила печь
от дров сырых,
Шел холод из угла.
Растила мать нас
четверых.
А я бы так смогла?..
Держу я карточку,
где мать
Еще лицом кругла,
Ей нужно нянчить,
шить, стирать.
А я бы так смогла?..
Отец с войны не пишет год, —
Морщинка залегла,
Но песнь звучит
среди забот...
А я бы так смогла?..
Ей срочно лес возить
зимой,
И сил не берегла.
Шла поздним вечером домой...
А я бы так смогла?..
Ночей не спавши,
не грустить,
Скрывать, что в сердце мгла,

Еще ведь нужно
нас взрастить!..
А я бы так смогла?..
Была железа прочность в ней,
Не сникла, не слегла,
И не страшилась черных дней, —
А я бы так смогла?..

* * *

Дед, похожий на могучий
корень,
Плотник по призванью своему,
Рубит дом,
улыбчив и задорен,
Хоть давно за семьдесят ему.
Мне по нраву речь его живая,
Спор вечерний с ним
не надоест.
Он, водой холодной запивая,
Смачно щи с курятинкою ест.
Говорит: «Пошла ты к шуту!» —
лени.
Лишь заря — и застучит топор.
Прочно сбиты новенькие сени,
И растет, глазам на радость,
двор.
Забываешь про ненастный вечер,
Про морозца первого
ожог.
Дед красив в труде —
широкоплечий,
Весельчак, на бороде снежок.
С молодежью пошутить охота,

Щепки, стружки сыплются
с утра!
Добрый след и чистая работа
Остаются после топора.
Чинит дверь
и стелет пол сосновый,
Поворчит, подышит ветерком.
И не веришь, что высокий
новый,
Светлый дом
поставлен стариком!

* * *

На полях работа кончена,
Вечер росами плеснул,
И в душистом колокольчике
Работящий шмель уснул.
Над гнездом вздремнула ласточка,
От забот дневных устав.
У берез тенистых лавочка
Не окажется пуста...
Как стемнеет,
Коля с Машею
Повстречаются в саду.
Вечер ярко засверкавшую
В речку выронит звезду.
Покачнутся листья росные,
Затолчется мошкара, —
Дышит солнцем
сенокосная,
Необычная пора!
Ночью шепчутся, целуются,
А пробьется луч зари,
Вновь за речкой соревнуются
Молодые косари!

* * *

Ночь с гармошкой да с частушкой,
За крылечком жар сердец...
С валидолом под подушкой
Беспокойно спит отец.
Здесь горчичники и банки, —
Может, снится что-нибудь?
Ночь в прокуренной землянке,
До Берлина тяжкий путь.
Небо черное, слепое,
Зарев грозное кольцо...
Схож с горячей спешкой боя
Жар, терзающий лицо!..
Отгремит, отлихорадит,
Отпожарится сполна...
И морщинки вдруг разгладит
Непривычно тишина,

Зачем ты кружишь, ранний снег?
Хочу, чтоб ласточки кружили,
Чтоб тишину неспящих рек
Рыбачьи зори сторожили!

* * *

Дружные звуки грозы закипающей,
Туча страшна и сильна...
В речке,
осокой густой зарастающей,
Вдруг заплескалась волна.
Сумрачным вечером молния кажется
Красной разящей стрелой...
Тучи рассеются,
ветер уляжется,
В рощах запахнет смолой.
Сбросит дождинки наш тополь
обломанный,
Тот, что навис над крыльцом, —
Солнце пройдет через лужи огромные,
Щурясь, с веселым лицом!
Что-нибудь к лучшему в нас переменится —
Речи, поступки, душа!..
Все переплавится,
все перемелется...
Грозная туча ушла.

* * *

Зачем ты кружишь, ранний снег?
Хочу, чтоб ласточки кружили,
Чтоб тишину неспящих рек
Рыбачьи зори сторожили!
Чтоб шла за ягодами в лес
По тонкой жердочке кленовой,
Чтоб зелень трав
и синь небес

Обрадовали силой новой!
Наскучил серый цвет сплошной,
Кричат вороны, голодая.
Пусть я рискую быть смешной,
Пошла ты прочь,
зима седая!
И все ж грущу сегодня зря...
Когда трещат морозы люто,
Нет соловьев у декабря
И лес в пушистый снег закутан.
Не слышно речки.
Боже мой,
Так часто я на жизнь серчаю
Не оттого ли,
что зимой
Свой день рожденья отмечаю?
Лежит речной грустящий лед,
Привычный снег
и тучи — те же,
Так нужен ласточек прилет,
Росток уверенный и свежий!

* * *

Кончается декабрь.
Заснеженные горы,
Замерзшие ручьи,
косматый небосвод.
Я больше не грущу,
я прекращаю споры,
Я жить хочу светлей
на следующий год...
На следующий год...
Мечтаю дерзко, право,

Навстречу шлет судьба
плач хмурых непогод!

Все ж зазвенят ручьи,
зазеленеют травы,
Заколосится рожь на следующий год!..

На следующий год осенняя рябина
Негаснущей зарей качнется у ворот.
На следующий год прощусь с тобой,
любимый,

А может, не прощусь на следующий год?..

Мальчишка на большом промчит велосипеде
И прокричит шалун:
— Эй, сторонись, народ! —
И снова без причин поссорятся соседи,
Иль станут жить дружней
на следующий год?..

На следующий год...
Еще не кончен старый,
Все ж забежать хочу я мысленно вперед:
Коль бурь не избежать
и будет ветер ярый,
Как душу мне сберечь
на следующий год?..

Пусть ляжет новый груз —
печали и сомненья,
И радости ко мне заглянут
в свой черед,
И я опять шепчу,
как строчку утешенья:
Все будет хорошо
на следующий год!

* * *

Тишина —
непривычная роскошь,
Как черемуха в зимней квартире.
Грохот века, разящий наотмашь,
Круглосуточно властвует в мире!

Сколько стали истрачено,
меди
На литавры, моторы, колеса.
Телевизор включают соседи —
Шум врывается многоголосо.

Ночью слух мой особенно тонок,
Половицы скрипучие ранят.
Плачет в нижней квартире ребенок
И обрывки доносятся брани.

Где-то двери захлопали громко,
Песня шалая грянула в полночь,
Со свиданья вернулась девчонка,
Просигналила «Скорая помощь».

Город стихнет под синею мглою,
Наконец успокоятся люди.
Старый дворник,
шуршащий метлою,
Крепко спящих на зорьке разбудит.

А пока что на звездочки смотришь,
В ночь окно раскрывая пошире:
Тишина —
непривычная роскошь,
Как черемуха в зимней квартире!

* * *

Речная лилия,
гляди ж ты,
Трепещет жемчугу под стать!
И с кручи я пыталась
трижды
Ту чашу хрупкую достать.
Не дотянулась, не достала,
Лишь поломались тростники.
Все ярче лилия блистала
Среди сверкающей реки...
О чем тужить?
Ромашки рядом,
Лазорев нежный василек.
Доступен и рукам
и взглядам
Любой цветок и стебелек.
Но прохожу спокойно мимо...
Лишь по-русалочьи маня,
Влечет к себе непостижимо
Гордячка лилия меня.

СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Стала роща на терем похожа,
В соснах прячется
серп золотой.
Щедро светится
вечер погожий,
Точно сердце —
большой добротой.
Громче голос
последних известий,

Звонче музыка
вдруг полилась.
И, вращаясь с колесами вместе,
Придорожная пыль поднялась.
Тучей кружатся гнусные мошки —
Жаль, что здесь не разжечь огонька!..
Так звучат переливы гармошки,
Точно грусть обошла паренька.
Убежала заречной сторонкой,
Чтобы радостью вечер дышал,
Чтобы встретиться нынче с девчонкой
Гармонисту никто не мешал!

* * *

Солнечная осень,
астры у крылечка,
Загорелись листья
медленным огнем.
А на речку выйдешь,
сердцу скажет речка,
Что не страшно в мире,
хоть и трудно в нем!
«Ах, конечно, трудно», —
ива подтверждает,
Желтая верхушка
клонится к воде.
Не всегда в сраженьях сильный
побеждает,
Даже друг не каждый
выручит в беде,
Даже врач не каждый выслушает чутко...
Ну так что же, речка,
ива, ну так что ж!

Не умолкнет песня,
не исчезнет шутка,
Даже день осенний
звонок и хорош.
Выйдешь потрудиться —
все легко и просто,
Набежит бурлящей радости волна.
И прожить хочу я
лет до девяноста,
Радости и горе —
всё испив до дна.

ЯБЛОНЯ

За что тебя летом
мальчишки калечат?
Без красных-то яблок
росла бы ты легче!
Не гнулись бы ветви, не ломаны,
целы, —
Все ж май ты встречаешь
свой щедрый и белый!
Вокруг тебя пчелы,
густая крапива,
Заря тебя чистой росой окропила,
Репейник взойдет ли, не сорван,
не скошен,—
Ничейная яблоня, сад позаброшен...
Лежит старичок-садовод на погосте,
Хозяюшка к сыну уехала в гости,
Да там и осталась —
стара уже очень...
Приснится ей яблочко,
бок позолочен...

Как глухо в саду,
пахнет спелой малиной,
Сгущается горечи привкус полынный.
Плоды несозревшие лист еще прячет,
Мне слышится вечером,
яблоня плачет!

ПЧЕЛИНЫЙ ТРУД

Мой-старый друг,
Оставь свои заботы.
Весна вернулась в рощи,
на болота,
И в речку
талый снег перелила.
Уже на кручах
вербы распустились,
И вот летит
разведчица-пчела,
И тысячи других засуетились!
И поутру,
когда бреду к воде,
Я слышу пчел,
шныряющих везде:
В кустах шиповника,
в завившемся горошке...
Проводит день свой
пасечник в труде
Под золотой
пчелиною дорожкой,
Протянутой
из клеверных лощин, —
Седой, наидобрейший из мужчин!
Сосновым дымом
усмирит он пчел,

Достанет мед —
прозрачный и душистый,
А день июньский
дышит горячо,
В тень прячет ульи
клен широколистный,
И хороши на пасеке дела —
Все гуще запах меда вечерами...
Пусть в мире вечно
кружится пчела
Под солнцем,
под горячими ветрами.
В луга,
в сады,
в лощину за рекой
Спешит.
И коль случилось, что покой
Житейской неурядицей нарушен,
И если исцелитель добрый нужен, —
Поможет нам
пчелиный дружный гуд,
Когда цветы
в округе расцветут.
...Мой лучший друг,
Хотя бы раз в году
Ты приобщись
к пчелиному труду,
Всласть подыши
гречишным теплым медом,
Дымарь над ульем
подержи в саду,
Сближая плечи
с мудрым пчеловодом, —
Пчел возлюби
хотя бы раз в году!

* * *

Здесь, где черемуха, березы
Да над крылечком тополя,
Я осенью сажала
розы —
Удочери же их, земля!
Чтоб в черноземе плодородном
Им крепче прежнего расти,
Чтобы на севере холодном
Смогли отчизну обрести!
Пусть люди скажут:
— Чудо-розы! —
О снег, ты их убереги,
Когда нагрянут вдруг морозы —
Тем розам
грозные враги.
Помолодеть сумею сразу,
Коль розы нежные взращу.
По живописному Кавказу
Весной уже не загрущу!

* * *

Так чисто в детстве прозвеневшая,
Под кручей
в прутьях ивняка
Течет неспешно
обмелевшая
И непрозрачная река.
Уж не испорчено ли зрение?..
Неужто мимо мы пройдем?
Лежит у речки удобрение,
Все в ней окажется с дождем!

Мазут в воде расплылся —
шутка ли?

Торчат железки из воды.
И как же вы,
сердца нечуткие,
Не различаете беды?
Под берег сбросить не стесняются
И ржавый обруч и навоз, —
Мальчишки даже удивляются,
Что о воде грущу всерьез.
Они у речки соревнуются,
Жучков сверкающих ловя, —
Неужто вербой не любуются,
Не пустят в души соловья?
До них дойдет ли
благородная
Людей неравнодушных речь,
Что нужно Волгу полноводную
С речушки маленькой беречь?

* * *

Ты куда, мальчишка, правишь
Свой бульдозер?
Спятил ты?
Прутья ивы тонкой давишь,
Губишь яркие цветы!
Шепчет ветер майский влажный:
— Гнезда прячутся в траве... —
Ты мальчишка бравый, важный,
Жаль, что ветер в голове!
Рой траншеи, если нужно,
Да напрасно не кичись!
Жить с природой надо дружно,

Каждый куст беречь учись!
И сейчас мне грустно слишком,
Хоть, отчаявшись, реви!
Ты бульдозером, мальчишка,
Чибисят не раздави!
Объезжай ручьи —
не трогай
Их журчащей красоты.
Пусть над речкой,
над дорогой
С ветром шепчутся кусты.
Пусть качаются ромашки
Вместе с кашкой луговой
И привольно кружат пташки,
Щебеча над головой.

Есть в земле и семена и влага —
Ярче прежней зелень брызжет вновь...
Может, в сердце есть еще отвага?
Может, вызревает в нем любовь?

* * *

От слез счастливых бы ослепла,
Когда б навстречу шел опять!
Но бесполезно в кучке пепла
Березку сочную искать.
Не оживет, не затрепещет
На месте том,
где свежий пень...
Я все грущу,
а дождик хлещет,
Но не дождем испорчен день!
Пусть он идет —
печальный желтый,
Твои следы смывая, —
пусты!
Но если к радости ушел ты,
Зачем же здесь оставил грусть?

* * *

Сережка, Сережка, Сережка,
Еще наше солнце горит.
С цветущей березы сережка
Мне имя твое повторит.

Луна, как серьга золотая,
Заблещет из красной воды...
Пусть в роще трава заплетает
Вчерашние наши следы.

Над тем неглубоким овражком,
Над памятной нашей тропой,

Прозрачный —
душа нараспашку —
Шумел нынче дождик слепой.

Под вечер взгрустнулось немножко,
Просторы светлы и тихи.
Трепещет березы сережка,
Трепещет сережка ольхи.

Светло мне по-вешнему с ними,
Хоть привкус утраты горчит,
Твое незабвенное имя
Повсюду сегодня звучит.

* * *

Есть в земле и семена и влага —
Ярче прежней зелень брызжет вновь...
Может, в сердце есть еще
отвага?
Может, вызревает в нем
любовь?

Или все в ночах уже сгорело?..
Отчего ж тревожит птичий гам?
Та листва, что осенью сопрела,
Влажно липнет в рощице
к ногам...

Прочь ушли отпущенные сроки
Для любви с горячкой соловья,
Потому грущу я на припеке,
Где тычинки рыжего жнивья.

И зачем упругий ветер южный,
Мчась, ерошит старую полынь?
И земля так сладостно и дружно
Принимает вешнюю теплынь.

* * *

Приехала я к бабушке в село,
С косичками и в туфельках по моде,
А возле леса столько расцвело
Гвоздики,
словно мака в огороде.
Теленок рыжим лбом
бодал цветы,
Непуганые птицы всюду пели,
А на дубу подзвездной высоты
Висели неуклюжие качели.
Чернел кружок с засохшею травой —
Здесь вечером танцуют под гармошку...
Мне бабушка сказала:
— Вечер — твой!
Сейчас давай окучивать картошку! —
Пригнали стадо,
бабушка моя
На двор загнать корову поспешила.
И, зная,
что парней смущаюсь я,
К лесным качелям проводить решила.
Платок переменив,
пошла легко
Не по летам проворная старушка.
А по заре вечерней далеко
Уже летела бойкая частушка.
Частушка —
радость девичьих сердец,

Печаль в душе, так, значит,
пой протяжно!..

А на качелях ловкий сорванец
Себя один раскачивал вальяжно.
Увидев нас,
он спрыгнул на траву
И мне сказал:
— Давай с тобой качаться!
Ну что ж ты трусишь? —
И уже плыву,
И вот лечу,
а рядом ветры мчатся!
Не вижу ничего перед собой,
Мне снизу что-то бабушка кричала...
Тогда еще и дружбу и любовь
По-книжному я смутно различала.
Но невзначай мальчишка озорной
Девичье чувство взбудоражил смело...
Задорной балалаечной струной,
Гармошкою
лужайка звонко пела.
Шепчась, иные пары шли домой.
Танцуя, покружилась я счастливо.
Что ж, провожать мальчишку
мне самой?
А он стоял в сторонке молчаливо.
Надкусанный горчил немножко лист.
Опушкою,
по клеверу сырому,
Сосед — курчавый бойкий гармонист —
Пошел со мною к бабушкину дому.
Пока гармошку он снимал с плеча,
Через порог шмыгнув,
я с ним простилась.
— Пришла? —
спросила бабушка, ворча. —

Живая, что ли? —
И перекрестилась. —
Ложись да спи,
ведь ночь-то коротка! —
Я повернулась к бабушке спиною,
Привычно ситцем пахло от платка,
Качели проносились надо мною.
Ворочалась я,
сон не приходил.
Девчонок местных гармонист тревожил.
Но, хоть меня с частушкой проводил,
Мальчишка на качелях был дороже!
Захватывало звездной крутизной —
Как здорово мы все-таки качались!
И все вокруг светилось новизной,
Но больше мы ни разу не встречались!

* * *

Не обещай мне красных весен,
Не обещай мне теплых зим:
Но, если хочешь,
нашу осень
С тобой сейчас преобразим.
Клен с молчаливою сорокой
Пусть нашу грусть не различат.
И песни юности далекой
Чуть-чуть тревожно прозвучат.
Читать стихи начнем,
пьянея,
От золотых счастливых строк.
К нам вечер ярче и длиннее,
Как друг,
шагнет через порог,
Зашелестит в окошке осень,

Светла от щедрости земной.
И счастья мы побольше спросим,
А ночь искриста под луной..
Я встречу взгляд души влюбленной,
Услышу смех забытый твой.
И все ручьи весны зеленой,
Все рощи с мокрою травой
Встречать наш праздник
с нами будут,
Цветы черемухи даря.
И свет весенних незабудок
Зажжет осенняя заря.

* * *

Приезжай ко мне в гости:
Жду в крещенский мороз!
Куц, как заячий хвостик,
День мелькнет
меж берез.
Поглядишь в поле —
вечер,
Вспыхнет лампочек свет;
Пишешь ты,
что для встречи
Часу времени нет!
Всё в рабочем азарте,
Всё в горячих бегах...
Приезжай ко мне
в марте,
Когда тают снега
И грачи прилетают,
Лед на реках трещит...
— Срочных дел мне хватает, —

Пишешь ты.

— Не взыщи! —
Ну, а в мае не сможешь,
Когда вишня бела?
Может, летом отложишь
Ради встречи дела?
Не приедешь ты

в мае,
В сентябре приезжай,
Когда с яблонь снимаю
Сочных зорь урожай...
Приезжай с листопадом —
В кучках листья

красны,
И прощается стадо
С волей вновь до весны.
Занят...

Снег в поле кружит,
Сердце пуще болит...
Пусть крещенская стужа
Крепче дух закалит!

* * *

С березы желтый лист струится,
Дымок витает над трубой,
С утра кричат тревожно

птицы
Про нас с тобой,

про нас с тобой!

Слышна разлука в птичьем крике.
Но помнишь полдень голубой
И в роще спелость земляники?

Для нас с тобой,
для нас с тобой!

Под южным солнцем все светилось
И речь звучала вразнобой!
И море пенное катилось
Для нас с тобой,
для нас с тобой!

А ночью пахло тамариском,
Шумел без умолку прибой.
И голос чудился мне близкий:
— Прощусь с тобой,
прощусь с тобой!

Прощусь! —
кололи душу скалы,
Шуршал песчаный пляж рябой...
Прощанье осенью настало
Для нас с тобой,
для нас с тобой!

А как бестрепетно проститься
С тем, что казалось мне
судьбой?..
Весь день кричат тревожно птицы
Про нас с тобой,
про нас с тобой!

* * *

А встреч-то, может, не было:
Не мучил, не курил,
Прощения не требовал,
Стыдяще не журил.

И вечером по городу
Не шел со мной в кино,
Не пил со мною
с холода
Шипучее вино.
Зря не серчал за ужином,
Напрасно не ворчал...
На станции завьюженной
Мой поезд не встречал.
Ведь мы такие разные,
Чтоб жить одной судьбой,
Зачем же бусы красные
Подарены тобой?..
В мои печали-горести
Луч нежности бросал
И почерком убористым
Все письма мне писал —
Сердечные, печальные,
Задорные подчас!..
Лежат дороги дальние —
Две разные у нас.

* * *

По стеклу течет дождинка,
Поздний вечер,
не усну.
Осень шепчет:
— Здравствуй, Динка!
Ты небось ждала весну? —
Сентября дрожащий голос
Обращается ко мне...
И ершист пшеничный колос,
Что приколот на стене...

Репы желтой, крупной,
сочной
Привлекают кругляши.
А в стакане астры,
точно
Радость новая души...

Осень шепчет и тревожит:
— Что ж молчишь,
глаза грустны?
Вижу, ты седеешь тоже,
От снегов иль от весны?

Оттого ль, что милый бросил,
Душу мучат ли грехи? —
Говорю ей:
— Здравствуй, осень,
Прошепчи на мне
стихи!

Чтоб в прозрачности покоя
Через сердце шла строка,
Мчались гуси над рекою,
Через синь и облака!

Каменистою тропою,
Различая свет луны,
Шли б к речному водопою
Царской дочки
скакуны...

Прошепчи мне, осень-врушка,
Где встречаешь чудеса?..
С Красной Шапочкой
избушка
Так же прячется в леса?..

Пусть волшебный вечер длится,
Громче стонут провода,
Пусть Аленушка-сестрица
Грусть упрячет навсегда.

Свой горючий камень
бросит
В речку —
хрусть по камышу!..
Прошепчи стихи мне,
осень,
Больше счастья не спрошу!

ЗОВ ЖЕНЩИНЫ

Белый, белый,
бело-розовый восток,
Глухо кони отряхаются в лугах...
Повяжу сегодня дымчатый платок,
Пусть сверкают босоножки на ногах.
Дробно, дробно
мимо охнувших ребят,
Мимо самых разъединственных бровей...
Что-то звезды нынче
радостно горят,
Что-то слишком горячится соловей!
В нерешительности глянула луна,
Видно, зависть бледнолицую берет...
Не подруга, не невеста, не жена,
Отлюбить хочу на много лет вперед.
Будут суды-пересуды,
не боюсь,
Погулять хочу по-русски,
с огоньком!
Непокорной уродилась,
покорюсь —
Всех отчаянных качает ветерком!
Что ж ты медлишь,
что скрываешься во ржи,

Цвет калины облетает —
только троны!

Поскорей свое сердечко положи
На мою необделенную ладонь!
Будь спокоен, будь спокоен,
сберегу,

Не одну еще полюбишь горячо...
Я сегодня все сумею,
все смогу,
Чтобы завтра не раскаяться ни в чем!

* * *

Шорох осени нынче
иной,
Прохожу облетающим садом, —
Друг, зачем же стоишь
между мной
И шуршащим в ночи
листопадом?
В роще клен может столько сказать!
Ты зовешь,
ты велишь оглянуться!
Уверяешь, что будет терзать
Осень душу,
Но мне не вернуться!

* * *

Больше встречи не будет,
Дорогой человек!
Разлучаются люди
Слишком просто
в наш век!

Распрощаются спешно,
Каждый порознь —

ничей,
После ласковых вешних,
Жарко-томных ночей!..
После лета,

чьи зори
Взять бы нам про запас,
После вставших

у моря
Туристических баз!
Поезда наши мчатся,
Что-то осень сулит?..
Легче нам разлучаться
После горьких обид.
Боль и радость смешали,
Что ж осталось беречь?..
Сами мы разрушали
Нежность хрупкую встреч!

* * *

Ты есть ли на свете
Иль я сочинила?
Рыбачишь?

Я б сети
Тебе починила.
Алмаз ищешь?

Батюшки,
Холод, чай, страшный!
Вручила бы

варежки
Вязки домашней...
А может, ты летчик,
Летающий в тундру?..

Ждать встречи,
ждать строчек

Тоскливо и трудно.
Бежать к почтальону:
— Письма нет ли,
Оля? —

Не ты ль, запыленный,
Все трудишься в поле?
Ты косишь пшеницу,
Успел отличиться.
Гусей вереница
Вновь к югу промчится.
Прошепчет мне ветер,
Шуршащий в осоке:
— Есть счастье на свете,
Да знать надо сроки!

* * *

Мальчишки шепчутся,
что ты красавица.
Зачем отчаянной струной звенишь?
Такой быть можешь ты,
что лед расплавится,
А то — горячего заледенишь.
Что горечь страждущих,
что их мучения?
Твой взор пронзающий
к влюбленным строг,
Чужую грусть возьмешь,
как развлечение,
Как брошь манящую — на вечерок!
Наглец хотел тебя
сломить угрозами,

Хитрец шептал в тиши:

— Озолочу! —

А ты любуешься весной березами
И снова зернышки несешь грачу.
Захочешь — вырастишь цветы махровые,
С грустящим ласково поговоришь...
Краса надменная, глаза суровые...
А вдруг сама еще

в костре сгоришь?

* * *

Шорох листьев на осине...
В первозданной тишине
Повернулся вечер синий
Всеми звездами ко мне.

Загорелись так,

что трушу, —
Ярче всполохов зари.
Звезды ночью вешней

душу
Освещают изнутри.

В ней прочтешь:

жила дурачась...
Что ж, дурачилась — и пусть!..
Словно звездочка,

не прячась,
Всем навстречу светит грусть.

Не скрываю, что устала,
Что обжег пожар ночной,
Но душа иначе б стала
Серой бабочкой мучной!

* * *

Вечер.

Под крышей сосулька
Свечкой хрустальной висит...
Ходит по улице Юлька,
В шапочке красной форсит.
Топчет снега у забора,
Грустно живется без встреч.
Хочется Кольку-шофера
Шустрой девчонке завлечь!
Жарко, хоть вечер студеный,
Сердце у Юльки стучит:
К женщине вновь к разведенной
Школьный товарищ умчит!
Встретятся там за рекою, —
Впору от боли кричать!
Видно, придется с тоскою
Май у калитки встречать!
Рядом мальчишек-то сколько!..
Этот же выкрал покой...
Что ж равнодушен ты,
Колька,
К шапочке красной такой?

Горстку счастья взять бы можно,
Только чем же заплачу?..
Колокольчик с придорожья
Да ромашку прихвачу...

* * *

Стихи, стихи —
всю ночку напролет!
Мне слышится,
что сад стихи бормочет,
Сияет солнце,
иволга поет.
Отец с утра
у верстака хлопочет,
И с речки мать несет
ведро воды.
Внучок Павлушка ей бежит навстречу...
И вижу я на яблонях плоды,
И слышу пчел,
стремящихся на гречу!
О чем-то громко спорят рыбаки...
Я, всей душою обращаясь к лету,
Грущу о том,
что не нашла строки,
Чтоб прошептать приветствие рассвету,
Стрижам, скворчатам...
В липах зреет мед,
А щедрый сад колышется,
бормочет,
И, глубже прячась, иволга поет,
И кто-то косу в отдаленье точит.

* * *

Памяти Марины Цветаевой

Влечешь, дыша простосердечностью,
Все тайны сердца
хочешь высказать.

Чуть запорошенная вечностью,
Но разговорчивая, близкая.
Зачем же грусть
за каждой строчкою?
Рот вяжет горечь со слезинкою,
Бредешь ты
с крошечною дочкою
И машешь старенькой корзинкою...
Базар привычный,
шум в редакции,
Не сменишь тапочки дырявые...
— Чем расплачусь
за эмиграцию?
Ах, расплачусь я
прежней славою! —
Но что в стране чужой ты сделаешь?
Лишь отчий край —
души спасение...
Качались там
ромашки белые,
Горчили ягоды осенние
И наливные зрели яблоки...
Ужель тебе изменит
силушка?
...И есть ли роща
в той Елабуге,
Ручей, и звезды,
и рябинушка?

* * *

За окном —
мерцанье ночи,
Тишина вокруг...
Мой надежный стол рабочий —
Лучший в мире друг!

В горький час,
в минуту грусти
С ним моя душа!
Постучится утром кустик,
Листьями шурша.
Залетит случайно пчелка,
В сад пущу — кружи!
Что ж ты, ласточка, примолкла?
Строчку подскажи!
Заскочил скворец на грядку,
Май шумит в саду!..
На рабочий стол
тетрадку
Чистую кладу!
И кричит и шустро скачет
Грачик-ротозей.
И желают мне удачи
Тысячи друзей!

* * *

Зеленя, зеленя, зеленя.
От дождей и от солнца курчавятся,
И что все хорошо у меня,
Голосистая птица ручается.
Через майское поле спешу,
Где недавно гречиху посеяли.
— Что молчишь? —
свое сердце спрошу —
Величай наши зори весенние! —
Стар, морщинист высокий курган,
Что стеречь ему в полюшке велено?..
Шла я здесь по сыпучим снегам,
Нынче солнечной радуюсь зелени!

Птица, птица,
ты к счастью поешь,
Жизнь окончится —
ровно ли, круто ли?..
В небесах ничего не прочтешь,
А тропа еще тайной окутана.
Знаю:
жизни навстречу бегу,
Сплошь цветущие травы колышутся.
А за речкой на том берегу
Чья-то песня —
зов юности слышится!

* * *

Зачем, к чему — не рассужу,
Исчезнут лишь зимы сугробы,
В лесу, встречая птиц,
брожу,
В овраги лезу
и в трущобы?

Хрустит валежник, мох сырой.
В глуши я молча озираюсь.
И не пойму — зачем порой
За речкой на гору взбираюсь?

Качает ветер вяз кривой.
С горы, с просвеченной вершины,
Я вижу край свой полевой,
Где чуть пылят
с зерном машины,
Я вижу кладбище, кресты,
Кирпичный корпус новой школы.

И рву пахучие цветы,
А надо мною кружат пчелы...

Спущусь с горы —
и легче шаг,
Исчезла блажь тревоги смутной...
Частенько рвусь я на большак,
В грузовичок сажусь попутный.

И напряженно вдаль гляжу,
И душу странствиям вручаю.
По кручам жизненным хожу,
Высоты ясно различаю!

* * *

На что весенний синий день
истрачен
С такой неповторимой новизной?
Не выходила в свет его горячий,
Не выходила в шум его лесной!

Качался клевер,
и гудели пчелы,
Ерошил ветлы ветерок шальной.
И медсестра спешила,
чтоб уколы
В домишке сделать женщине больной...

Шла торопясь доярка по жердинке,
За речкой стадо гнали пастухи,
Дарила жизнь морщины и сединки,
Печаль и радость,
слезы и стихи!

И уносились ласточки за крышу,
И были мысли к вечеру грустны,
Что я теперь уж больше
не услышу,
О чем звенел
прощальный день весны!..

* * *

Чудом кажутся мне встречи
В роще
с эхом голосов,
В листьях слышатся мне
речи
Окружающих лесов!
Тишины и песен — вволю!
Полог неба невесом.
Зазвенит навстречу поле
Созревающим овсом.
Руки, бронзовые плечи
Зной чернее опалит...
Кто ж там в городе далече
Горстку счастья
мне сулит?
Горстку счастья взять бы можно,
Только чем же заплачу?..
Колокольчик с придорожья
Да ромашку прихвачу,
Колос, зернами набитый,
Увезу сквозь гром и гуд.
Пусть качаются ракиты,
Нашу речку стерегут.
В блеске гроз,
в трескучей стуже

Не поникну головой —
Песня рощи
в сердце кружит,
Свищет ветер луговой!

* * *

Полечу я к синю морю,
Чтоб июль встречать
в Крыму,
К синю морю —
ближе к горю
Или к счастью своему!

Полечу встречать рассветы,
Ах, душа, расчеты брось!..
Наши грешные поэты
В волнах плещутся небось?

Щеголяют черной кожей,
Не приходится тужить!
Возле моря
сердце может
Чисто творчески пожить!..

В Подмосковье — рощи, речки
Хороши,
но Крыму честь!..
Утверждают, что местечко
Не всегда на пляже есть.

Под лучами море сдружит,
Он — Кавказ,
Сибирь — она!..
Вдруг меня еще закружит
Вдохновения волна?

Зачаруют чайки, зори...
Что ж раздумывать, решать?
Полечу я к синю морю —
Южной горечью дышать!

* * *

На светло-синем фоне неба
Четыре тополя зеленых...
На крыльях птичьих
взвиться мне бы
Под взглядом женщин изумленных!
И с облаками плыть бы рядом
Путем заманчивым и смелым —
Над пашней, рощею,
над садом,
Что распушился цветом белым.
Я позабуду женщин скоро
И устремлюсь в чужие дали.
Но вспомню я,
что у забора
Четыре тополя стояли.
Чернела ночь,
шумела глухо,
Вершины тополей качались,
А при лучах с послушным пухом
Их семена по ветру мчались...
И я подумаю: затем ли
Лечу, что жить хочу просторней?
Что ж тополя не бросят землю? —
В ней дышат прочные их корни!

* * *

Когда зацветут хризантемы,
Горя на предзимнем ветру,
Мне кажется снова,
что все мы
Душой обратились к добру.
Открыты доверчиво ласке,
И каждый, как счастье,
готов
Хранить эти чистые краски
Прощальных осенних цветов.
Сиянием гордым и вольным
У самой зимы на виду
Горят они в садике школьном
И в старом фабричном саду.
И, кажется, чувствуем все мы
Внезапный прилив новизны...
Сберечь бы в душе хризантемы
До ландышей дальней весны!

* * *

Я вижу первую дорогу,
Что в дальний край меня вела,
Учила честно жить и строго,
Была заманчиво светла.
Она раскручивалась шумно
Среди холмов,
среди полей,
Звуча тревожно,
многострунно
В судьбе неведомой моей.
Забыть ли рощи, перелески

И грохот встречных поездов,
Дорогу ту в вечернем блеске
Вокзалов, станций, городов?
Она стремилась к новой цели,
А что грустилось —

не беда!
Летел состав,

в нем песни пели,
Сияла в полночи звезда.

* * *

В речку месяц серебряный спущен,
Кружат струи —

чисты и светлы,
В мягких сумерках кажется гуще
Шаровидная крона ветлы:
Слышно — прячется птица

под кручей,
Там, где сонно сплелись камыши...
Тишиною, звездою падучей
Вешний вечер коснулся души.
Здесь, где помнятся детства

проказы,
Буду проще, счастливей,

новей!
Чтоб фальшивая нотка ни разу
Не послышалась в речи моей.

СОДЕРЖАНИЕ

Ручей все течет по овражку... 3
«Мой край, ты — ранняя звезда...» . . . 4
«Россия — жара малиновая...» 4
«К старым ветлам-вековухам...» 5
«Край отчий вижу...» 6
«Злой горячий сенокос...» 8
«В июле порой сенокосной...» 8
Август 9
«Пишет мать письмо из дома...» 10

Ушла. С городами общаюсь. 12
«Я не искала в поле стежку...» 13
Ручей 13
«Шарит осокой...» 13
Старая школа 14
«В жару овес скирдующие бабы...» . . . 15
«На огороде банька топится...» 16
«Начал с вьюги февраль ералашный...» . . . 17
Одуванчики 18
«Горит рябина под окном...» 19
Свисток 20
«Мне б в роще сень кудрявую...» 21
«Вижу дом...» 22
«Куст черемухи, лавочка...» 23
«Над речкою дорожка...» 24
«Мы уезжаем, крутятся колеса...» . . . 25
«Друзья, о чем грустите вы?..» 25
«В зеленых просторах...» 27

Грохочут большие событья...
Дядя 29
Тарханы 30
«Там, где речка в осокорях...» . . . 30
«С травы серебрящейся волглой...» . . 32
Иссык-Куль 33
«Горячие туркменские пески...» . . . 34
Минерал 35
«Меня товарищ школьный навестил...» . 37
. 38

Дымила печь от дров сырых... 40
«Живет в столице женщина Алена...» . . 41
«Чернели пашни...» 42
«Мамины подруги...» 43
«Проклятущий снег летит к завалиняке...» . 44
«В зиме таежной Аргази...» 45
«Ветер шарит по карнизам...» 46
«Убили парня в полночь...» 47
«Дымила печь от дров сырых...» . . . 48
«Дед, похожий на могучий корень...» . . 49
«На полях работа кончена...» 50
«Ночь с гармошкой да с частушкой...» . . 51

Зачем ты кружишь, ранний снег? . . . 52
«Дружные звуки грозы закипающей...» . 53
«Зачем ты кружишь...» 53
«Кончается декабрь...» 54
«Тишина — непривычная роскошь...» . . 56
«Речная лилия...» 57
Сельский вечер 57
«Солнечная осень...» 58
Яблоня 59
Пчелиный труд 60
«Здесь, где черемуха, березы...» . . . 62
«Так чисто в детстве прозвеневшая...» . . 62
«Ты куда, мальчишка, правишь...» . . 63

Есть в земле и семена и влага... 65
«От слез счастливых бы ослепла...» . . 66
«Сережка, Сережка, Сережка...» . . . 66
«Есть в земле и семена и влага...» . . 67
«Приехала я к бабушке в село...» . . . 68
«Не обещай мне красных весен...» . . . 70
«Приезжай ко мне в гости...» . . . 71
«С березы желтый лист струится...» . . 72
«А встреч-то, может, не было...» . . . 73
«По стеклу течет дождинка...» . . . 74
Зов женщины 76
«Шорох осени нынче иной...» 77
«Больше встречи не будет...» 77
«Ты есть ли на свете...» 78
«Мальчишки шепчутся...» 79
«Шорох листьев на осине...» 80
«Вечер. Под крышей сосулька...» . . . 81

Горстку счастья взять бы можно... . . . 82
«Стихи, стихи...» 83
«Влечешь, дыша простосердечностью...» . . 83
«За окном — мерцанье ночи...» . . . 84
«Зеленя, зеленя, зеленя...» 85
«Зачем, к чему — не рассужу...» . . . 86
«На что весенний синий день истрачен...» . 87
«Чудом кажутся мне встречи...» . . . 88
«Полечу я к синю морю...» 89
«На светло-синем фоне неба...» . . . 90
«Когда зацветут хризантемы...» . . . 91
«Я вижу первую дорогу...» 91
«В речку месяц серебряный спущен...» . . 92

Дина Дмитриевна Злобина

ПОЙДЕШЬ ЛИ СО МНОЙ В ДОРОГУ?

Стихи

Редактор *В. Н. Серов*
Художник *В. В. Кортович*
Художественный редактор *В. К. Бутенко*
Технический редактор *Л. В. Андронова*
Корректор *Н. Н. Попова*

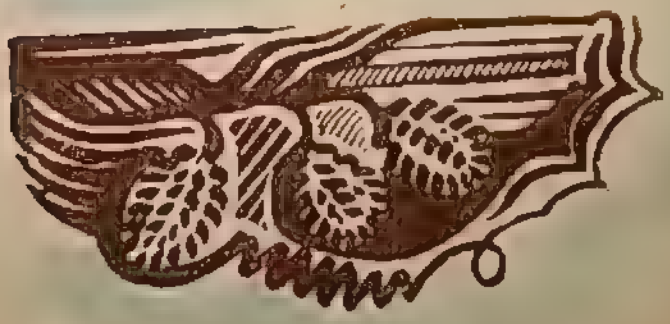
ИБ 388
Сдано в набор 28.12.1978 г. Подписано в печать 11.06.1979 г. НГ30375. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Литературная гарнитура. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,51. Уч.-изд. л. 3,554. Тираж 25000. Цена 35 коп. Заказ 2059.

Приволжское книжное издательство.
Саратов, пл. Революции, 15.
Типография издательства «Коммунист».
Саратов, ул. Волжская, 28.

35 K.

Дина Злобина

СРОКИ СЧАСТЬЯ



Дина Злобина

СРОКИ СЧАСТЬЯ

Стихи

Саратов
Приволжское
книжное издательство
1983

84Р7
З-68

Рецензент: *И. Малохаткин*, член Союза писателей СССР

Злобина Д. Д.
З-68 Сроки счастья: Стихи. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983.— 72 с.

В новом сборнике известная пензенская поэтесса обращается к своим традиционным темам: о земле, о тружениках села и его проблемах, о любви к русской природе, которую мы призваны беречь и защищать.

84Р7

70402
45-83 — 4702010200

© Приволжское книжное издательство 1983 г.

Ро

Зем

Вда
Над

Из-п
Беж
Везе
Пыл

Стол

А све
Тропи
Начну

* * *

Родимый край мой —
речка, лес,
Земля —
от всех печалей средство!..
Вдали синеет край небес,
Надежно пряча домик детства.

Из-под сосны журчит родник,
Бежит вода с горы отлогой...
Везет дровишки грузовик,
Пылит проселочной дорогой!

Столбов дорожных тень
черна,
А свет прозрачен и в ложбинах...
Тропинкам юности верна,
Начну блуждать в лесных рябинах.

Привычна к шуму и ветрам,
Начну, простившись с городами,
Вновь слушать баб, по вечерам
Коров пасущих за садами!

И речи здешние теплом
Согреют душу и просветят —
Ведь встречусь я с родным селом,
Не просто с точкой на планете!

Нужна полыни горечь мне,
Душистый мед гречихи белой, —
Я вижу — в отчей стороне
Сошлись черты России целой!

* * *

День новый принесет заботы,
И прошебечут в нем стрижи,
Проступят четкие широты,
Намеченные рубежи.

Просчеты в прошлом видишь ясно,
Но груз тяжелый сбросишь
с плеч!..
И жизнь беречь тебя согласна
Для самых нежных чистых встреч!

* * *

Я нынче в звездной крутизне
Хочу поверить новизне,

Поверить в то,
что счастье есть, —
Хочу я жизни смысл прочесть!

И не ворчать, что все старо...
Держу рабочее перо,
Шуршит мой свежий черновик,
Мне ночью ценен каждый миг,
Но возникают в темноте
Слова, слова,
да всё не те!

Они звучали сотни раз,
Они встречали в школе нас.
Мне оболочка их тесна, —
Я слышу — почки рвет
весна!

Птенец пищит под скорлупой,
Вещают звезды над тропой, —
Сквозь ночь летит ко мне строка,
Дыша черемухой слегка!

ВЕСНА ПРИШЛА

Густую копоть с крыш смывая,
Дожди,
с гремучкой вешних гроз,
Стучатся к нам в начале мая,
Что травкой сочною оброс.

Сердца тревожат трели птичьи,
Пусть даже несколько минут...
И, точно крылышки, девичьи
Плащи мелькают там и тут!

2 Заказ 2341

Вся суматоха городская,
Как в день предпраздничный, бурлит...
Весна пришла,
лучом лаская,
И новизну всему сулит...

Иную жизнь начать смогу я,
Иду легко, как в двадцать лет!..
Цветами нежными торгуя,
Старушка смотрит мне вослед.

Дрожит в руке цветочек синий —
Мне солнышко прислало весть!..
Я разыщу село в России —
Весной в наш край
дорога есть!
Нужна мне речка за ольхою
И над крылечками сирень...
И прочь гоню я все плохое,
Держась за светлый вешний день!

* * *

Жизнь, сложны твои печали,
Сердце в пропасть тащит мрак...
Быть счастливой бы в начале,
А в конце сойдет и так!

К седине пристанет мудрость,
Жить на свете легче с ней, —
Пусть в конце всех тучек хмурость,
А в начале — ясность дней!

Пусть сплетутся все морщины
На лице в конце земном.

Отвернутся все мужчины,
Чтобы грусть запить вином!..

Поезда промчатся мимо,
Мол, шагай себе к врачу...
Все в конце невозвратимо,
А в начале —
звезд хочу!

* * *

Весной мне с грачонком
Вся грусть нипочем...
Легко мне с девчонкой,
Что скачет с мячом!

Случается мне
Пошутить с пастухом —
Сосед при луне
Скачет с поля верхом.

И мне весела
Незначительность фраз...
На крышах села
Чистых рос перепляс.

От речки прохладно,
Туман — молоко...
Молчанье отрадно,
Мне с речкой легко.

Легко, одиноко
При свете звезды...
У речки — осока
Да чьи-то следы.

Молчунья ракита,
Прибрежный камыш —
Все творчески слито
И спрятано в тишь!

* * *

Мальчик-сон голубую и снежную
Надо мной ночью сказку держал.
Мне на радость черемуху нежную
Под окошком апрель наряжал.

Вдруг гроза закипала стозвонная,
По ручьям было солнышко сплошь!
И дышала земля обновленная,
Колосочками брызгала рожь!..

Ах, стрекозы, скворчата-приятели,
Что-то страшное в мире стряслось —
Плачут бабушки наши и матери,
И на площадь село собралось...

Помню улицу с пестрыми курами,
У скворечен трещали скворцы,
И прощались мужчины понурые,
На войну собирались отцы.

Точно крылышки детству подрезали,
Точно в радость плеснули чернил.
Ждали женщин платки затрапезные,
В проводах ветер скучный струнил...

Были грустные щи из коневника,
Зря мы ждали,
теснясь у стола,

Чтоб хоть звездочек жирных
половником
Зачерпнула нам мать из котла...

И держались мы стайкою спаянной
Посреди нескончаемых зол...
Все же выросли мы
в той отчаянной
Суматохе рыдающих сел!

Мы крепчали с большими печалями,
К нам в болезнях не звали врачей.
Лишь стрекозы воздушными стаями
Проносились средь жарких лучей.

О победе мы знали заранее,
Ах, при чем здесь конкретность числа!..
Пролетавшая в тучах Германии
Наша ласточка радость несла!

СТАРАЯ ЧАСТУШКА

— У Володи в огороде
Расцветает красный мак.
Все ребята поженились,
А Володя ходит так... —

Расчудесную частушку
Пел в насмешку детский хор,
А мальчишка ждал подружку
Да смущался, ухажор.

— В речке гордая Маруся
Мыла ноги три часа...

Над селом промчались гуси
За дремучие леса... —

Вновь частушки, колоброда,
Прозвучали под струну...
В грозный час ушел Володя
Защищать свою страну!

Жарким, дымным было лето,
И не встать среди свинца...
Полевые зори где-то
Сторожат покой бойца.

По ночам степные гуси
Низко кружатся, кричат...
Стала бабушкой Маруся,
Ждет на праздники внучат.

Городские внучки просят
Спеть частушки под гармонь.
Тяжесть лет Маруся сбросит —
Не погас еще огонь!

Ей с гармошкой при народе
Нипочем осенний мрак!..
И в мечтах воскрес Володя
И чудесный красный мак.

НЕ ДАРИ МНЕ, МАМА, НЕЗАБУДОК

Не дари мне, мама, незабудок,
Посидим на травке молодой.
Ты оставь на речке серых уток,
Не спеши в колодец за водой.

Мы с тобою видимся так редко.
Распахнулись дали широко, —
Яблоком
с твоей осенней ветки
Жизнь моя стремилась далеко!

Ей навстречу солнышко катилось,
Ей хотелось к щедрости людской!..
Как бы я с тобою поделилась
Грозами, снегами
и тоской!

Залила бы кофточку слезами,
Но молчу я рядышком с тобой.
И смотрю уставшими глазами
На платок с каемкой голубой.

Все гляжу на голову седую.
На щеках морщинки от забот.
На тебя —
певунью молодую, —
Помню я,
дивился весь народ!

Как же он тебя —
родной, желанный —
Уберечь от старости не смог?..
А в моей судьбе непостоянной
Сложное скрещение дорог.

Вот дождусь осенних паутинок
И прощусь с тобою до зари...
Ты свяжи пучок сухих полынок,
Дочери на память подари!

Может, с этой горечью пахучей
Отчий край прочувствую сполна...

Ты вручи мне тяжести
и кручи —
Те, что не осилишь ты одна.

К ЖЕНЩИНАМ

Рожайте, женщины, детишек,
Рожайте счастье всей земли!
Чтоб для девчонок и мальчишек
В лесах подснежники цвели!

И речки чистые журчали,
И щелкал вешний соловей...
Рожайте смело,
без печали,
Природе радуясь своей...

Растить детей совсем не просто,
Ночами плачут малыши...
Но взрослый мир
из детства создан —
Из чистой радостной души!

Чтоб знать свое предназначенье,
Смотреть в грядущий день
светлей...
А в сердце матери мученье,
Не плач осенних журавлей...

Болит о детях непослушных
Оно на всех материках,
О гордых дочках равнодушных,
О бедолагах пареньках.

Оно болит,
оно прощает,
И сердцу матери — поклон!
Оно полмира освещает,
Полмира прячет
в сладкий сон.

В том сердце мудрость не из книжек,
Слышна в нем звучная струна:
— Рожайте, женщины, детишек,
На то вам молодость дана!

Пусть крепче станут ваши силы,
Лучится свет счастливых глаз!.. —
...Рожайте, женщины России,
Грядущий день торопит вас!

ОЩУТИМО РАДОСТИ ДВИЖЕНЬЕ

Ощутимо радости движенье,
Различима в красках новизна!
Здесь речных кувшинок отраженье —
Сочная густая желтизна.

Здесь гогочут гуси,
белокрылы,
Точно мрамор —
гибкий и живой...
Свет и нежность
вербочка раскрыла,
Кружится пчела над головой!..

Задрожал черемухи бубенчик,
Соблазнил доверчивость мою!

И стихи разучивает птенчик,
Где сейчас, притихшая, стою.

Вижу в вешних клеточках природы
Весь в прожилках солнечных узор!
И ядреным золотом погоды
Освещен безоблачный простор!

И в тиши росиночка не брызнет
Над ручьем, заросшим ивняком...
Все же сердцу хочется капризно
Легких туч с залетным ветерком!

УЧИТЕ МАЛЬЧИШЕК ДЕРЖАТЬ МОЛОТОК

Учите мальчишек держать молоток,
Вколачивать гвозди покрепче!
Ручьёвой водицы студеной глоток
Пускай от ангины их лечит.

Шалят непоседы —
не нужно ворчать:
В них резвой энергии много!..
Не бойтесь мальчишкам
заботы вручать
И жизнь прояснять без подлога...

Стремитесь мальчишек в кружочек спаять,
Чтоб прочно срослась сердцевина...
Не нужно чужих сорванцов прогонять —
Товарищей вашего сына!

Не нужно поспешно судить,
сгоряча,

Что в них хорошо
и что плохо...
Пускай их подружит упругость мяча,
Пускай закаляет эпоха!

Так сложен по жизни горячий виток —
Сплетенье удач и промашек...
Учите мальчишек держать молоток,
Растите мужчин без поблажек!

МОЙ СТАРЫЙ ДОМ

Мой старый дом
в глуши полей
Стоит у старых тополей.
К нему зимою нет дорог,
И на двери висит замок.
Молчанье,
тишина кругом...
Должны беречь мы
старый дом!

Должны беречь в окошках свет,
Что согревал нас с детских лет!
Скамейку, стол,
старушку печь,
Свое гнездо должны беречь.
Зачем, как шустрые птенцы,
Умчались мы во все концы?

В домах высотных строим быт,
А старый дом в глуши забыт,
И чудом держится крыльцо.
Увидишь вечера лицо

И звезды в черной высоте, —
Не затерялись звезды те!..

Скучает дом с худой трубой,
Подчас вороне рад любой,
Любому шалому грачу...
И я сорвать замок хочу!
Хочу войти я в дом родной,
Ничуть не страшно
здесь одной!

На фотокарточке семья.
Лишь погрущу немножко я
И поспешу навстречу дню,
Глядишь, и дверцу починю.
Увижу —
в солнце золотом
Весну встречает старый дом!

Я возвращусь к самой себе,
Уж так накручено в судьбе —
Себя разыщешь в ней с трудом,
Помочь здесь может
старый дом,
Тот, что стоит у тополей —
Привычным сторожем полей!

У КОЛОДЦА

Судачат бабы даже не со злобы, —
Уж так ведется испокон веков, —
Что ты живешь,
не ведая хворобы,
И что везет тебе на мужиков!

Грязцою сплетен густо поливают,
Гордячке репутацию губя...
И нехорошим словом называют,
И... умолкают,
глядя на тебя.

Проносишь ты очерченные бедра,
Проносишь плечи,
словно напоказ!..
И молча бабы поднимают ведра,
Не пряча даже погрустневших глаз.

* * *

Я из ромашек выткала ковер
И бережно повесила на стену.
Хотелось, чтобы в жизни
с этих пор
Преобладал лишь солнечный оттенок.
Хотелось, чтобы в комнате у нас
Затрепетали солнечные блики,
Чтоб наши дни светились
всякий раз
И не были печальны
иль безлики.

Весенним днем я радости ждала,
Склоняясь над ромашками в долине...
Но, видно, я нечаянно вплела
В цветочный коврик
веточку полыни.

* * *

Зачем ты песни распевал
И разгонял мои заботы?
Зачем любовью прикрывал
Не очень честные расчеты?

Какие зори мне дарил,
Какие речки с синевою.
Зачем мне душу разорил,
Измучив раной ножевою?

В твоих глазах я не прочла
Следов раскаянья ни разу...
Но, может, просто страсть
скучна
И твой расчет ни с чем не связан?

Пришло, ушло,
и след исчез,
А я терзать тебя готова
За то, что мне в страну чудес
Сейчас закрылись двери снова!

Не достучишься к песне той,
Что, как насмешка, прозвучала, —
Не одуванчик золотой —
Тебе я жизнь свою вручала!

ОБЛАКА

Вниманье людей привлекая,
Прошли, как в былые века,
Разведчики дальнего края —
Счастливой весны облака!

А р
Жу
Кур

Несл

И м
Посл
Что

Что

Росл
В ро
И ма
В вес

ТАНЯ

Ах, Та

Когда
И, жгу
Загадо

Научит
И всем
Ах, Тан

Пока бе

Ты в ро
Отыщеш

А роща листвой шелестела,
Жучков размечала весна.
Курчавясь на солнце,
летела,
Неслась облаков белизна!

И мне на равнине бескрайней
Послышалась звучная весть,
Что есть в облаках этих
тайны,
Что радости вечные есть!

Росли придорожные травы,
В росе одуванчик горел,
И мальчик, оставив забавы,
В весеннее небо смотрел!

ТАНЯ

Ах, Таня, Таня,
что с тобою станет,
Когда еще чуть-чуть ты подрастешь
И, жгучей красотой мальчишек раня,
Загадочной русалочкой сверкнешь?

Научится ль душа твоя кокетству
И всем капризам женским в мелочах?
Ах, Таня, Таня,
улыбайся детству,
Пока беспечность слышится в речах!..

Ты в роще возле каждой землянички
Отыщешь радость,
растеряв подруг;

Торчат твои задорные косички,
Ты гонишь свой велосипед на луг!

Спешат за сарафанчиком стрекозы,
Колеса пронесут через бурьян!..
Еще к душе не прикоснулись грозы,
Твой майский возраст
сочен и румян.

Ромашковые версты за плечами,
Ты расцветешь невестой
в щедрый день...
Ах, Таня, Таня,
вешними ночами
Зачем ты ищешь лунную сирень?

Идешь травой росистой,
босонога,
И светлячок в ладошах чуть дрожит...
Ах, Таня, Таня,
в детстве счастья много,
А взрослость никуда не убежит!

* * *

Ребяческие зори приключений
Счастливцев формируют не спеша.
Приучит яркость резвых увлечений
К тому, что есть пытливая душа.

Что творческой весной она согрета
И ощущеньем радостных широт...
А если в жизни вычеркнешь
все это,
То вычеркнешь рассветный небосвод.

Цепочку птиц,
летящих к зорьке вешней,
Свеченье звездных радужных орбит...
И шар земной,
в печалях безутешный,
Уже ничем мечту не озарит!

Жизнь, что прекрасна дружбою старинной,
Не свяжет всех восторженных ребят!..
Ты видишь —
солнце плещется лавиной,
На кручах талых
вербочки рябят,
В ручьях вода призывная струится,
В сердцах мальчишек —
счастья паруса!..
А к маме можно ночью возвратиться,
Когда заблещет лунная роса!

ЛЕСНАЯ ОПУШКА

Лесная щедрая опушка,
Перемешались все цветы.
Кричит за соснами кукушка,
И ежик прячется в кусты.

Здесь ветер южный покачался,
Еще дрожит, пружинит ветвь...
Там зайчик солнечный попался
Нечаянно к березкам в сеть.

Внизу шуршит за кочкой что-то,
И колокольчик для меня
В лесную глушь открыть ворота
Спешит, доверчиво звеня.

4 Заказ 2341

ЗИМНИЙ ДОЖДИК

Зимний дождик гонит снег по крыше,
А на речке шумный ледоход.
Мы в дневник событие запишем,
Мы запомним этот странный год!

В непривычной засухе все лето
Безнадежно мучились поля.
И, в пушистый ранний снег одета,
Шла к зиме заснувшая земля.

Только часто курс ветров менялся,
Как-то ночью принеслось тепло,
И ручей через сугроб прорвался,
Вышло солнце,
с крыши потекло!

А старушки ждали стужи дикой,
Но сейчас приметы —
пустяки!..
Может, в феврале за земляникой
Мы пойдем, доставши кузовки!

И грибные рощи в марте здешнем
Лишь внесут смущенье в календарь...
А пока что с настроеньем вешним
У ручьев спешим встречать
январь!

* * *

Не болеет роща гриппом,
Не страшна простуда липам,

Незнакома кленам в стужу
Человеческая грусть.

Коль береза занедужит,
Нужен врач лесной особый,
В каждой роще знал он чтобы
Жизнь деревьев наизусть!
Чтоб пришел помочь он вязу,

Излечил березу сразу,
Червяков бы уничтожить
Поручить он дятлу смог.
Все должно его тревожить:
Гибель кочки муравьиной,
Кустик сломанной калины, —

Чтоб зверюшек он берег!
Чтоб звучали в роще песни,
Изгоняя все болезни,
Те, что к сосенкам и вязам,

Между прочим, пристают...
Пусть рассказ не очень связан,
Нынче я сражалась с гриппом,
Чай пила с цветами липы,
Чтоб весне сказать:
— Салют!

* * *

Не видя утром синевы,
Знакомых мне лугов,
Я в декабре
пучок травы
Просила у снегов!

4*

Ждала, чтоб ветер ледяной
Мне ландыши принес...
Бежали тучи стороной,
Был слышен шум колес.

День энергичный наступал,
Заботы жизнь несла.
В снегах цветок не расцветал
И зелень не росла.

Лишь в окнах заспанных домов
Искрился ровный свет...
Я не спеша, без горьких слов,
Пошла за жизнью вслед.

ДАВНЯЯ СКАЗКА

Чистая суровая природа,
В заточенье снежном сторона,
Лучиком морозного восхода
Сброшена ночная пелена.

Обнажились елочки в сугробах
С девочкой Снегурочкой живой,
Что поет о здешних хлеборобах,
Носит сарафанчик с синевой!

Необычным голосом владея,
Справится с мелодией любой!
Так зачем же в царство Берендея
Привезла транзистор
я с собой?

Слушаю урывками известья,
Как живут-хлопочут города...

Хочется весной в зеленом месте
Выстроить избушку на года!

Чтоб качели рядышком висели,
Девочку Снегурочку маня,
Чтоб на ветках яблоки краснели —
Радостью играющего дня...

Было это все давно когда-то!
Мне в лесу встречался Берендей —
То коса в руках,
а то лопата.
Не чурался дедушка людей.

И просил он:
— Внучка, золотинка,
Из ручья водицы мне достань!.. —
Заросла на кладбище тропинка...
И зачем брожу в такую рань?

Розовые блики
сплошь да рядом,
Как же эту сказку назову?..
Девочка-подружка с синим взглядом,
Где же ты, Снегурочка, ау?

* * *

Часто я вижу свой вечер
дождливый, пустой,
Остро предчувствую —
встреча последняя близится...
Мне, уходящей, вослед ты не крикнешь:
— Постой! —

Знаю, гордец,
и тогда не захочешь унизиться!..

Скучной дорожкой неспешно
за речку пойду,
С вербы на платье посыплются
росы обильные...
Ночью разлуку оплачу в тиши,
как беду,
Скоро почувствую —
руки и плечи-то сильные!

Сколько повсюду горячей работы
для них!
В солнце увижу,
что пчелками-вишня усеяна.
Дедушка-пасечник спросит:
— А есть ли жених?
— Умер! — отвечу,
весне улыбнувшись рассеянно.

* * *

Колышется речка в морщинах,
в рябинах,
К ней вечер пришел,
что родился в ложбинах,
Причудливей кажется каждая кочка,
Краснеют полоски зари у мосточка...
Речные букашки тепло предвкушают,
Мне кажется, вечеру гуси мешают,
Он хочет скорей завладеть быстриною...
Представится жизнь нам под вечер
иною —

Особ
В не
Всем
Чири
И чу
А вп
Я мо
Стою
Побл
Заря
И веч
Доно
В нем
Я слу

* *

Спрос
— Ест
— Ест
Прочн
В зной
В горе
Ласка
Есть в
Счасть
Солны
На тра
От соло

Особой окраски,
большого значенья,
В ней свет размышленья
и звук развлеченья.
Всем тропы обещаны в сонных ромашках.
Чирикает что-то заречная пташка.
И чудится — в сердце весна постучится...
А впрочем, уже ничего не случится...
Я молча, среди тишины неизвестной,
Стою неподвижно на круче отвесной.
Поблизости сыплется глина сухая,
Заря исчезает, вдали потухая,
И вечер росою забрызгал осоку,
Доносится девичий голос высокий.
В нем чистая радость,
мечта молодая,
Я слушаю песню
да речка седая!

* * *

Спросишь:
— Есть ли счастье?
— Есть! —
отвечу враз.
Прочный дом в ненастье,
В зной тенистый вяз.
В горе помощь друга,
Ласка да привет...
Есть в ромашках луга
Счастья добрый свет...
Солнышко разнежит
На траве густой...
От соломы свежей

Отблеск золотой.
Вечером гармошка —
Вальсы школьных дней...
Пусть всего немножко —
Счастье все полней!
В мелочишке всякой
Счастье разглядишь...
Про себя, однако,
Прочно затвердишь:
В солнце и в ненастье,
Всюду и везде:
— Не построишь счастья
На чужой беде!

* * *

Встречают солнце хлеборобы
В рассветной дреме щедрых нив,
На мотоциклы —
прытче чтобы! —
Нерасторопных кляч сменив.

Чем лучше в городе житуха?
Беги на рынок, хлопочи!
А тут домашняя краюха
Свежо румянится в печи.

И молоко не из пакета,
Густое, в крынке с холодка.
Редиска сочная все лето,
В саду черемуха сладка.

Возьмешь огурчик свой соленый,
Залезешь в погреб —
черпай квас!..

Но вот комбайнер запыленный
Вернется с поля в поздний час.

Газету он прочесть не может,
Глаза слипаются,
устал!

Зерно
и ночью все тревожит —
Спокойней в космос бы слетал!

ЛУГОВОЙ СЕНОКОС

Испуганный мужскими голосами,
Взлетел над лугом полусонный жук,
Не спрячутся и гнездышки с птенцами —
Привычно косы оголяют луг.

Сталь звучная
размашистым напором
Сечет и режет
клевер и пырей...
Наполнился шутливым разговором
Короткий отдых ловких косарей...

Подсохнет сено в солнечную пору,
Машина увезет огромный воз.
И мелочью покажется шоферу,
Что птичьи гнезда смяли в сенокос.

Мою печаль серьезной не считая,
Он ограничен радостью,
горяч...
А чибис все кричит,
не улетая,
И в вышине сдержать не может плач!

Б Заказ 2341

* * *

Среди черемухи ветвистой,
Где, долго прячась,
жил покой,
Сейчас поет чужой транзистор,
Гуляют двое над рекой!

И что же делать с ними, право,
Им песен хочется весной!..
Меня надежно спрячут травы
За речкою в глуши лесной.

Там меньше всякой канители,
Душа себя там распрямит...
Но что за шутки, в самом деле?
Я слышу —
техника шумит!

По здешним светлым перелескам,
Пугая зайцев и сорок,
Черт-мотоцикл несется с треском,
Как будто нет иных дорог!

Знать, молодечество лихое
Жмет современно на мотор...
А ведь считается глухою
Сторонка наша до сих пор!

ГРОЗА В ПОЛЕ

Гром скатился,
по-летнему звонок,
В лопушиные лапы канав,

Испу
Страх

Осмот
— Мо
И пош
По со

Тучи
Точно
Вдруг
Пидж

Обгон
Выры
Грозо
Шли,

Дожды

Дед в
Все во
— Иш

* * *

В сторо
Где кол
За пше
Прочь у

Испугав шаловливых девчонок,
Страх на женщин степенных нагнав!

Осмотрели мужчины округу:
— Может дождь до костей промочить! —
И пошли полосою упруго
По соломе дождинки строчить!

Тучи в поле шофера прижали;
Точно дети, веселой гурьбой,
Вдруг сельчанки к стогам побежали,
Пиджачишки держа над собой!

Обгоняли друг друга мальчишки,
Вырывались девчонки вперед.
Грозовые летучие вспышки
Шли, как змейки,
с гремучих высот!

Дождь просвечивал,
словно стеклянный.
Дед в соломе сельчан веселил,
Все ворчал на прогноз окаянный:
— Ишь ты, чертушка,
вёдро сулил!

* * *

В стороне заречной тихой,
Где колышутся поля,
За пшеницей и гречихой
Прочь ушла любовь моя!

Все сберечь я в ней хотела —
Каждый узел и излом.
Точно птица улетела,
Помахав чужим крылом...

И в глуши,
вдали от века
Прячась, не соображу —
Разлюбила человека,
Как о том ему скажу?

Нужно выдвинуть причину.
Я тревожусь,
ночь не сплю —
Огорчить должна мужчину
Безразличным:
— Не люблю! —

Под горячим здешним светом
Ошалел рассудок мой.
Промолчу я лучше летом,
— Не люблю! —
скажу зимой.
Может, слов не надо будет,
Может, друга в свой черед,
Не спеша, мороз остудит,
Жар сердечный отберет!

* * *

Человека страшатся все:
Птицы, бабочки
и зверюшки,
Хоть улыбчив,
в густой росе
Он идет вдоль лесной опушки.

И не думает он стрелять,
Что-то шепчет,
блокнот листая, —
Будоража речную гладь,
Поднимается уток стая.

Заяц, точно спасенью рад,
Быстро скачет среди равнины...
...Лишь в Антарктике, говорят,
Есть доверчивые пингвины!

ЗА РЕЧКОЙ С ДЕТСТВОМ Я ПРОЩАЛАСЬ

За речкой с детством я прощалась,
Не пряча солнышка в карман...
В лесных цветах роса сгущалась,
И щеки гладил мне туман.

Неслись лягушечьи повторы,
Ручей звенел в моих ушах.
На все зеленые просторы
Кричали утки в камышах!..

Заря с беспечностью роняла
Частицы красные с высот.
Земля величье сохраняла,
Не сторонясь моих забот.

Она мне грела сердце лаской,
Заречный вечер был пригож!
Прощалась я с последней сказкой,
В село шагая через рожь!..

Во мне не видя перемены,
Спросила мать:

— Где ж ты была? —

В ночной избе белели стены,
Мечта о взрослости плыла.

Мне рисовался край далекий
В чужой заманчивой красе!
Но как отрезать все истоки
И прочь отрезать

песни все?..

Я ночью вылезла в окошко,
Вокруг дышало все теплом,
Звучала майская гармошка,
Девчонки пели за селом.

Навстречу юности-резвушке
Душа рвалась на парусах!
Над речкой, слушая частушки,
Был сторож-месяц на часах...

Еще смущаясь,

в эту пору
Пришла любви моей весна...
А мать, раздвинув ночью шторы,
Дежурство грустное несла.

* * *

Мне жизнь хотелось бы начать
Девчонкой простодушной,
Чтоб к счастью смог меня умчать
Веселый шар воздушный.

От всех могучих мудрецов —
Морщинистых и важных, —
Чтоб голоса ручных скворцов
Звенели в листьях влажных.

Чтоб синева сплошной стеной
От бед меня хранила.
И чтоб на палочке смешной
Мороженое было!

Чтоб самых радостных удач
Мне пожелал с улыбкой
Волшебник старенький — скрипач
В руках с певучей скрипкой...

И в сердце музыка звучать
Должна — и честность в слове...
Я жизнь хотела бы начать
На сказочной основе!

ИЗ ДЕТСТВА

Был чужой колодец рядом,
Затемненный лебедой, —
Уголок дышал прохладой...
За студеною водой
Я, проснувшись на рассвете,
Шла, торчал плетень косой.
Огуречных грядок плети
Серебрились под росой.
Помидоры краснощеки —
Их выращивала я...
И в колодец тот глубокий
Глухо шлепалась бадья!

Вверх журавль не торопился,
И мерещилось порой,
Что к бадейке прицепился
В черных космах водяной!
Прочь сбежала бы со страха
Я, ведром пустым звеня,
Только близко пела птаха,
Подбодрить спеша меня.
И тащила я упрямо
Воду чистую с трудом...
Уезжала в город мама,
На меня оставив дом.
В год военный горстку соли
Раздобыть хотелось ей...
На руках мои мозоли
От работы все больней.
Но в колодце черпать воду
Я должна,
ведро тащу,
На тропе поставлю с ходу —
Половину расплещу:
Измочу свой сарафанчик,
Полинявший и худой,
И сорнячный одуванчик
Сбрызну прыгнувшей водой!
А когда вечерней мятой
Из лугов повеет вновь,
Я покличу строго брата,
Чтобы с ним полить морковь,
Огурцы и помидоры.
Мы закончим вместе труд,
Вспыхнут игры у забора —
Нас «горелки» понесут!

* * *

Я была тобой любима,
Но меня смущал другой.
Только каждый вечер мимо
Шел он к самой дорогой.

За черемухой белесой
Он встречал свою красу —
Пусть была она курносой
И веснушки на носу.

С ней соперничать не смея,
Я с печалью шла в кино,
И, развлечься не умея,
Имя помнила одно.

На экран ложился тенью
Тот, что был причиной слез...
Ты встречал меня сиренью,
Ландыши из рощи нес.

Но цветы не пахли словно,
Было жаль бросать букет...
Если б я была виновна
В том, что счастья сердцу нет!

Ощущать несчастной жертвой
Ты не мог меня, упрям,
Письма — синие конверты —
Приносил к моим дверям.

Но спешила им навстречу
Раздражительная речь!..
Пусть кружился легкий вечер,
Мы не знали нежных встреч.

А за речкой, за травою,
За черемухой в цвету,
По весне бродили двое,
Целовались на мосту!

* * *

Сказать: «Прощай!» —
мое решенье,
Моя печаль,
моя вина...
Натянутые отношенья,
К несчастью, лопнут,
как струна.

Нас грозовой волной отбросит
Навечно в разные концы...
А он за речкой сено косит,
И верещат в лесу скворцы.

К нему по жердочке кленовой
С тяжелым чувством перейду
И прошепчу ответ готовый
У всех ромашек на виду.

Посмотрит он на луг широкий,
Потом в глаза посмотрит мне, —
Прошли, промчались
счастья сроки!
И скажет он: «Прощай!» —
весне.

Пусть мы виновны в чем-то сами —
Причины жизни посильней!..

Но мы останемся друзьями
И даже в сумрачности дней...

Быть может, счастья не построю
По разуменью своему,
Пусть, как дыхание второе,
Еще любовь придет к нему.

Закружит чувства —
ярче света!
Под шорох влюбчивых стрекоз
Оценит он щедроты лета,
Плечом коснувшись теплых гроз.

И весь в беспечности разбросан,
Он скажет женщине другой:
— Раскинь лучи над сенокосом,
Чтоб стал июль
любви слугой!

* * *

Стрижи у речки гнезда бросили,
Вот-вот мороз ручьи скует.
Хожу по листьям рыжей осени,
Я в ней ищу особый мед.

Пусть смешан он с полынью терпкою,
Я, как пчела, над ним тружусь...
Лишь ненароком,
точно в зеркало,
В прозрачность осени гляжусь.

Мне возраст мой
счастливым кажется,
И сердце, словно во хмелю,
Стучать вдруг молодо отважится,
Я всех прощаю и люблю!

И жизнь прочна своей основою,
Озарена лучом косым...
Спешу, доверчивая, снова я
К березкам в рощице босым.

И сочный привкус меда позднего
В калине красной нахожу...
К чему-то снова я серьезному
Столь непривычно прихожу!

* * *

Не уходи от детских лет
Душою в чопорную взрослость.
Зови на помощь вешний свет,
И он в речах разрушит
косность!

Проблещут влажно облака —
Знай: шорох детства над рекою,
А в нем кружение мотылька,
Что камышинку гнет дугою!

В нем пчелы, бабочки,
шмели —
Беспечны, радостны,
все те же...

Фиалки в роще расцвели
И чистотой пронзают свежей!

И красный мяч из детских лет
Летит, хранящий шаловливость.
Но, точно в панцирь, ты одет
В свою привычную спесивость.

И точно вырос для чинов
Из тех коротеньких штанишек,
Из тех крылатых синих снов,
Что посещают ребятишек.

И мне не ясно,
как же вдруг
Тебе чужою речка стала
И не влечет пришкольный луг,
Наш двор, где ласточка летала?

А может, так закручен весь,
Работа срочная держала?..
В дверь постучатся:
— Детство здесь! —
Из рощи вешней прибежало.

Стоит, ночной забывши страх,
Оно с лукошком и грибами.
Пусть зашумит во всех углах
Еще не зрелыми хлебами.

И хрустнет сломанный сучок,
Мальчишка рыжий без смущенья
Тебе продаст травы пучок
Как необычный знак прощенья!

* * *

Как будто не в суровом нашем веке
Прозрачна над полями тишина...
До речки прокатилась я в телеге,
Душа, как в детстве,
радости полна!

На камешек любой у речки сяду,
И, на часы не глядя,
не спеша,
Кузнечиков послушаю тираду,
Тростинкой тонкой
по песку шурша...

В листве ольховой прощебечет птица,
Как будто хочет разговор вести...
Над самой речкой клонится пшеница —
Я разминаю зернышки в горсти.

И прячусь я в глубинах зрелых лета,
Не различая дальних деревень...
Из сумочки моей торчит газета —
В ней отражен
вчерашний шумный день!

С ленцой по строчкам взглядом пробегаю,
Иных статей совсем не разобрав...
Меня прельщает нынче цель другая
Среди пахучих и целебных трав.

От них в душе торжественно и чисто,
Делам, заботам —
будет свой черед!..
Сжимаю крепче колосок зернистый —
Пусть это счастье жизнь не отберет!

АСТРЫ

Астры, п
Я не хоч
Чтоб пр
Вас жур

Астры, ц
Вас я хо
Чудные
Ваша мн

Краскам
Прочь из
Все, что
Все, что

Сестры м
Чем за р
Я молчал
Рядышко

Выброшу
Свежесть
Может бы
Эта шаль

Астры,
смо
Ложь я х
Я устрани
Если меш

Пусть дах
Вы чистот
Астры мо
Нежность

АСТРЫ

Астры, предвестницы осени,
Я не хочу вас срезать,
Чтоб пролетающим в просини,
Вас журавлям показать...

Астры, цветы наши поздние,
Вас я хочу уберечь!..
Чудные крошечки звездные,
Ваша мне слышится речь!..

Красками радость размножена,
Прочь из души утекло
Все, что ночами тревожило,
Все, что к безумству влекло...

Сестры мои и защитницы,
Чем за привет заплачу?..
Я молчаливою скрытницей
Рядышком жить не хочу.

Выброшу тайну-сокровище,
Свежестью вашей дыша.
Может быть, прячет чудовище
Эта шальная душа?

Астры,
смотрите внимательно —
Ложь я хочу разместить!
Я устранюсь обязательно,
Если мешаю расти.

Пусть даже солнышко с пятнами —
Вы чистотой рождены,
Астры мои незакатные,
Нежность цветочной страны!

ОСЕНЬ В КНИЖКЕ МОЕЙ ЗАПИСНОЙ

После дождичка высохла глина —
Осень в книжке моей записной!
Докрасна раскалилась калина,
Что была в белом шелке весной!

И неважно, что в счастье не верю —
Щедрость ягоды брошена мне!..
Вновь лесную опушку измерю,
Где прошла я в зеленой волне...

Нынче листья сухие в движенье,
Прочь несутся, шурша и звеня.
Лишь осенней земли притяженье
Все решает сейчас за меня!

Мне листочки примером не служат,
Мне понравился желудь тугой...
И мечты просветленные кружат,
Точно взяты из жизни другой!

Тишине не препятствует ветер,
Постучусь я в березовый сон,
И горячность моих междометий
Привлечет беззаботных ворон.

Пусть таращат глаза без испуга,
Различая во мне доброту,
В желтой точке осеннего круга
Я встречаю, ценю красоту!

И поймут меня люди, пожалуй:
Нынче лес предпочла я всему!..
Лишь частицу калинушки алой
От древесного счастья приму!

* * *

Что ты ма
У прозрач
Что случи

Уплывает

Подружил
Точный ку
Прячусь с
За прибре

И уже не
Над водой
Но глядиш
Пусть скуч

День и но
С быстрой
С авторуч
Разгорится

Воспеваю
И громозд
Что морск
В новизне

* * *

Оставь ми
И в роще
И несгорев
Все остал

* * *

Что ты машешь мне рукою
У прозрачных синих вод?
Что случилось,
что такое? —
Уплывает теплоход!

Подружился с чайкой белой,
Точный курс ему знаком...
Прячусь с грустью онемелой
За прибрежным вегерком.

И уже не различаю
Над водой твоей руки, —
Но глядишь, не заскучаю —
Пусть скучают моряки

День и ночь с соленой влагой,
С быстрой чайкой за кормой...
С авторучкой и бумагой
Разгорится вечер мой,

Воспевающий разлуку
И громоздкий теплоход,
Что морскую прячет скуку
В новизне бурлящих вод!

* * *

Оставь мне желтую равнину,
И в роще жаркую рябину,
И несгоревший луч зари,
Все остальное сам бери!

Кипучий город с площадями,
И с голубями, и с дождями,
Бери вокзалы и такси,
Морские дали попроси!..

Проси под южным солнцем
горы
И самый лучший поезд скорый, —
Мне здесь речушка дорога,
Весной в проталинах луга.

Среди черемух белых,
вишен —
Сарайчиков косые крыши, —
Не гаснет свет в родном краю, —
Здесь прочность чувствую свою!

* * *

Куда еще нас жизнь торопит?
Душа бросалась и в огонь,
Шла через горы,
через топи,
Где не проскачет дикий конь.

Прошла, теряя все, что мило,
Что в ней хранилось
с детских лет,
По тем ручьям, где нет настила,
По речке той,
где брода нет!

Сквозь тучи редко солнце светит —
Злой холод не остановил...

К ней прилет
В ней черный

Но кружит с
Еще влечет д
Хочу улыбок

Чтоб с моря

Чтобы врыва
В мое жили
И мне не стр

Его следы в

* * *

В ту застен
Начитавшис
К вечерам

Я тянулась,

Струйки ды
Изгонялась
Мне казалс

Я сейчас о

И душа, не
Предрекала
Соберемся
Наши речн

К ней прилетал полночный ветер,
В ней черный ворон ...
гнезда вил...

Но кружит смерть еще не близко,
Еще влечет дорожный гул.
Хочу улыбок, счастья,
риска,

Чтоб с моря
ветер чаще дул!

Чтобы врывался дождь крученый
В мое жилище на ветру!
И мне не страшен
ворон черный,
Его следы в душе сотру!

* * *

В ту застенчивую пору,
Начитавшись разных книг,
К вечерам —
шумливым сборам —
Я тянулась, как тростник.

Струйки дыма проползали,
Изгонялась тишина.
Мне казалось,
что друзьями
Я сейчас окружена...

И душа, не зная лести,
Предрекала — кто поэт...
Соберемся нынче вместе,
Наши речи — трафарет!

Как живете?
Как здоровье?
Что вы пишете? Роман?..
Уж горячей прежней кровью
Вечер вежливый не пьян.

Скучноваты разговоры,
Точно каша размазня,
В уголочках коридора
Спор — мышиная возня...

Что же делать?
Постарели,
Не шутила с нами жизнь.
Кое в чем понаторели
И в горячке обожглись.

Нынче тешиться-пророчить
Никакой охоты нет,
Что же голову морочить,
Врать мальчишке:
— Ты — поэт! —

Чуть пророс в его тетради,
Чуть пробился голос свой...
Лишь бы он,
на взрослых глядя,
Не погас душой живой.

Не считал чужую трезвость
Личным опытом,
юнец,
Смело шел бы в неизвестность,
Чтоб достичь чужих сердец!

* * *

Что здесь?
Осенние стога,
Очерчен строго каждый кустик.
Что здесь?
Речные берега
Или границы чистой грусти?

Что здесь?
Созрели семена,
Чтоб в землю влажную зарыться.
Что здесь?
Лесные письмена —
Прочтешь, запомнишь —
пригодится...

Что здесь?
Не знаю, не хочу
Словами спешно пачкать
краски.
Здесь осень.
Я душой кричу,
Я жду горячей, нужной встряски...

Грачи — большие чудаки —
За мной следят,
собравшись в стаю, —
Все пашни, как черновики,
Дотошно я перелистаю.

Отброшу тени, кочки,
пыль
С земли, косым лучом согретой...
Что здесь творится? —
Осень, быль —
И я причастна к жизни этой!

* * *

Деревенские Наташи,
Проводив осенних птиц,
Не прядут ночами пряжу
И не вяжут рукавиц.

Телевизор — вот занятье
В серых сумерках зимы.
В танце кружит чье-то платье —
Что ж, сошьем такое мы!

Увлечет воланчик пышный,
Как же сладить тут с тоской?..
Одолеют путь неближний —
Путь к портнихе городской...

Жизнь течет, взрослеют планы,
Кончат школу, расцветут —
Мчат Наташи и Светланы
На завод и в институт!

Смотрят матери, не знают,
Что же молвить дочкам вслед?..
Лишь морщинки наползают,
Их не спрячешь в сорок лет!

Жили в грозах перекрестных,
Трудных дел не сторонясь.
А у дочек слишком просто
С отчим краем рвется связь!

Манит счастье городское,
Что ж, земля для них черна!..
И не каждому раскроет
Щедрость вечную она!

* * *

Сошлись зз р
Чуть-чуть кру
Здесь тишины
И в глубь ду

Ручей, сосна

Свет поля же
И здесь отцов
Священный т

Моею думой
Лежит кладб
А мне еще в
Кусочек жизн

Ее прожить
Прожить за

Чтоб после л

Принес о зре

Чтоб горячо
Как шар кос
Земля, что с
И в трудный

СЕЛЬСКАЯ

Вознесенски
Важно ходы

* * *

Сошлись за речкой лес и поле.
Чуть-чуть кружится голова,
Здесь тишины и солнца вволю,
И в глубь души ушли слова...

Ручей, сосна —
все сердцу мило,
Свет поля желтого широк!
И здесь отцовская могила —
Священный тихий бугорок.

Моею думой не встревожен
Лежит кладбищенский покой...
А мне еще в лучах положен
Кусочек жизни дорогой!

Ее прожить бы надо с честью,
Прожить за совесть,
не за страх,
Чтоб после летний ветер
вести
Принес о зреющих хлебах.

Чтоб горячо заря пылала,
Как шар космический плыла
Земля, что счастья мне желала
И в трудный час со мной была!

СЕЛЬСКАЯ ШУТКА

Вознесенский сейчас в Америке,
Важно ходит по авеню...

В Чернозерье с речного берега
Я привычно гусей маню.

Не грущу и на жизнь не сетую,
С кручи Машку гоню лозой, —
Он беседует там
с поэтами,
С президентом,
а я — с козой!

Произносит он речи броские,
Переводчик повсюду с ним...
Дождь вечерний,
а я с березками —
В тайне встречу свою храним!

Словно равные перед осенью,
Мы роняем печали шум.
И светлы размышленья поздние,
Только мелочь тревожит ум.

Шепчут гены мои крестьянские,
Под колючей усмешкой баб:
— Что, мол, встречи заокеанские, —
Шутки, речи —
иной масштаб!

Что прочтешь ты в морщинках берега,
Где осенние камыши?..
Злой колючкой к душе —
Америка
Прицепилась в моей глуши!

* * *

Над речкой
И от крылеч
Как старичо
Что, к сожал

Что хищник
Что курочку
А ястреб это
В реестр печ

* * *

Как демониче
Все отрицающ
Он, в общем,
Хоть обольща

Людей велики
Произносил с
И мрачно сея
По человечес

Он был с тов
Считая, что н
Его смущал
Его прельщал

В замашках р
Кричал он:
—
А ночью виде
Где сердце ц

* * *

Над речкой желтый ястреб кружит,
И от крылечка слышу я,
Как старичок, сосед мой, тужит,
Что, к сожаленью, нет ружья!

Что хищник зоркий и опасный,
Что курочку утащит он...
А ястреб этот в книге Красной
В реестр печальный занесен!

* * *

Как демонический герой,
Все отрицающий, угрюмый,
Он, в общем, занят был игрой,
Хоть обольщал
серьезной думой.

Людей великих имена
Произносил обычно с жаром,
И мрачно сеял семена
По человеческим базарам.

Он был с товарищами крут,
Считая, что имеет право...
Его смущал серьезный труд,
Его прельщала втайне слава!

В замашках речи холостой
Кричал он:
— Нас не понимают! —
А ночью видел мрак пустой,
Где сердце щупальца сжимают.

И он в критический момент
Звонил подружке:

— Нынче буду! —
Рабочий он или студент? —
Таких анкет не раздобуду.

Одно скажу наверняка:
Встречался он на всем пространстве
И мрачен был во все века,
И, как челнок

полночных странствий,

Он мог чужую жизнь разбить,
Чтоб, мучась, женщина страдала...
А вот способностью любить
Его душа не обладала!

* * *

Звезда осенняя горела
Над речкой, залитой луной,
Звезда осенняя не грела —
Ищи, мол, радости иной!

Я обращалась к ней с вопросом:
Так в чем же радость почерпнуть?
Опять доверить жизнь колесам,
Чтоб широко на мир взглянуть?

На свет огней,

горящих густо
В высоких окнах этажей?..
Сбежав от ночи этой грустной,
От листьев, шороха,

ежей!..

Должно быть, радость есть земная,
Что бродит где-то стороной,
Должно быть, есть душа родная,
Еще не встреченная мной!

Как жаль, что тенью безразличья
Пространство все закрыла ночь!
А ты, звезда, хранишь величье,
Не хочешь в грусти мне помочь!

УТРЕННИЙ РАЗГОВОР

— Расскажи мне последние новости,
Жизнь полна беспричинной суровости,
Сколько видишь несчастья вокруг!..
— Ночью речка замерзла,
мой друг!

Та, что осенью мостик разрушила,
Спать ушла под сверкающий лед...
— Нынче утром я радио слушала —
Над горами сгорел самолет!

Очень грозное землетрясение
Где-то в солнечном южном краю...
— Ты о чем говоришь в воскресенье?
Омрачишь ты прогулку мою!

Настроенье испортишь хорошее,
Не прощу я тебе грустных слов...
День, отмеченный снежной порошею,
Не лишен своих прочных основ.

Он покажет лесные владения
В перезвоне промерзших берез...

— Я в газете прочла:
наводнение
Нынче в тропиках. Сколько же слез!

Там, должно быть, жилища разрушены,
Гибнет сладкий тростник под водой...
Ты прощаешься, даже не слушая,
Я — останусь с чужою бедой!

* * *

Мы превращаемся в созвездья,
Коль общей радостью живем,
Когда мечты и страсти
вместе
В луче стремительном своем!

Когда не скучно притяженье
И наших чувств,
и наших глаз...
Когда ночных ветров вторженье
Уже не разлучает нас,

Лишь кружит по орбите строгой,
Очерчен круг —
в нем ты и я.
А звезды светят над дорогой,
Чтоб нас привлечь в свои края...

* * *

Давно исчез с большой орбиты
Неспешный журавлиный клин,

Кем журавли мои убиты
Среди чужих глухих долин?

Добычей стали браконьера?
А может, время их смело?
Горячим ритмом атмосфера
Теснила слабое крыло?

Кипели шумно новостройки,
Вздымались краны у болот...
Ах, журавли, народ нестойкий,
Зачем вас вечно сердце ждет?

Вы где-то прячетесь,
быть может,
Немногочисленной семьей?..
В осенний час меня тревожит
Пустынность неба над землей.

* * *

Маме

Я куплю тебе платье из ситца
И пришлю по весне бандеролью,
Будет нежно на нем золотиться
Тьма горошин по темному полю.

Выйдешь ты в огород ли с лопатой,
Солнце брызнет спелей апельсина.
Будешь выглядеть самой богатой,
Самой праздничной,
самой красивой!

Ничего, что густые седины
И бороздки морщин не расправишь,

Ты одна слышишь шепот рябины,
Птичий говор в саду понимаешь...

Не встречала я женщин задорней,
Чтобы так вот душа в них искрилась.
Как в настое целебные корни,
В мире сердце твое растворилось!

И когда я под дождиком мокну
Или сыплют на плечи снежинки,
Вижу дальние зоркие окна
И на окнах молочные крынки.

Вижу отблеск поленьев горящих
И печалинку глаз твоих строгих...
Пожелай мне друзей настоящих,
Звучных песен на верной дороге!

* * *

В суровой сельской стороне,
Где долго снег лежал
глубокий,
Прочла я в сонной тишине:
— Белеет парус одинокий!

Высоким светом я зажглась,
Что озарял сердца людские!
Уже мечтой перенеслась
В туманы чудные морские!

И прозвучал красой Кавказ!
Я наизусть читала строки.
Со мной ворвался
в шумный класс
Мятежный парус одинокий!

Не разлучалась юность с ним,
Служил он честности уроком...
Лишь голос был неумолим:
— Что ищет он в краю далеком?

ИГРУШКА

Не все мне жить,
Не все дышать лугами,
Вникая в сложный почерк бытия,
Где нас любили меньше,
чем ругали, -
В урочный час
оставлю землю я.

Но быть хочу с людьми живыми близко,
Хотя б шуршать в осеннем тростнике,
Встречая звонкость солнечного диска,
Хотя б журчать мне струйкой в роднике...

Но пусть у речки стану вязкой глиной,
Глядишь, затейник-мастер
тут как тут —
Он куклу вылепит,
уже не Диной,
Меня, быть может, Таней назовут...

Девчонка куклу в платьице нарядит,
Я превращусь в игрушку,
не беда.
Шалун мальчишка
просто шутки ради
Меня швырнет в канавку,
где вода.

В тростник от шума спрячутся лягушки,
Потом начнут концерт весенний свой, —
А девочка заплачет об игрушке,
Как плачут лишь о радости живой!

ВЕЧЕРНИЕ ГОРЫ

В горах синеют тени глухо,
Но луч вершины озарил...
О, сколько мощи,
сколько духа
У тех, кто горы сотворил!

Такую щедрость нам бы,
людям,
Чтоб не погрязли в мелочах...
Вот здесь творец мечтал
о чуде,
И тяжесть нес он на плечах!..

Я — дочь равнин
и русских пашен —
Ничтожной, крошечной кажусь
Громадам белоснежных башен —
На что в горах я пригожусь?..

Но цель души созрела точно.
Еще скрываю свой секрет:
Нужны мне горы были срочно,
И вот в росе лежит мой след...

Душа трепещет, замирая
От непривычной тишины.
Овец отставших собирая,
В ущелье скрылись чабаны.

Костер мерцает одинокий,
И, словно сторож, надо мной
Все кружится орел высокий
Под чародейскою луной!

* * *

Сопротивляюсь чувству,
как могу,
И столько сил в сраженье резком
трачу,
Тебе я отвечаю как врагу
И под замок всю нежность сердца
прячу.

И ты не догадаешься о том,
И не прочтешь в глазах моих признанья.
На повороте жизненном крутом
Скрываешь все печали и терзанья...

Когда уйдешь по лестнице пустой,
Услышу, хлопнет дверь внизу
надрывно,
Увижу за окошком снег густой,
Что сыплет этой ночью беспрерывно.

Увижу —
ты шагаешь через двор,
Усталый, точно горбишься от груза...
Мы словно ближе были до сих пор,
Но треснул обруч нашего союза!

Дышу у телефона горячо,
И в трубку не могу сказать,
смущаясь,

Но почему ж мне руку на плечо
Не положил ты,
сдержанно прощаясь?

Хотя б случайной искорки тепло,
Назло печалям
ночью вьюжной дикой,
И словно в роще стало бы светло,
Где летом есть
полянки с земляникой!

* * *

Зимушка суровая
Душу закружила,
Точно песню новую
Я сейчас сложила.

Черное бесплодие
Мучило, сушило.
Вдруг звучит мелодия
Столь непогрешимо.

И не мучит прошлое,
Сил не отнимает.
Чувствую, хорошая
Песня назревает...

Я иду сугробами,
В снег печаль забросив,
Точно пить я пробую
Солнечную просинь!

Точно рифму вешнюю
Я нашла в морозе...
Пусть скучают здешние
Галки на березе.

Мрачное разрушено,
В жизни канительной
Праздничной отдушиной
Стал январь метельный!

* * *

Когда бушуют зимние метели,
Сильней клокочет в жилах юных
страсть.
И вешний цвет черемухи в постели,
И самых сочных зрелых вишен
сласть!

Мерцают лунно тонкие запястья,
Любви завещан снежный блеск грудей.
И не разрушить бурям
взлетов счастья,
Не опорочить близости людей!

Прекрасна ночь в любви непобедимой,
Молчит весь мир,
устав от скоростей,
И можно речь о радости единой
Вести могучим языком страстей!

* * *

Зачем разбитое стекло
Вы закрываете фанерой?
Уйдет домашнее тепло,
Озябнет ночь за шторой серой.

И взбудоражит неуют
Все ваши страсти и печали...
В квартире сквозняки снуют,
Вы прежде их не замечали.

Покрепче были вы тогда
И помоложе —
в этом дело!..
Вас не пугали холода,
Лишь творчество
душой владело!

Была квартира мастерской,
К вам счастье
в сочных красках лезло!..
А нынче боретесь с тоской,
Жена ушла,
любовь исчезла.

Сынишки рядом нет теперь,
И чуда больше не случится...
Зачем же дерзко
в вашу дверь
Чужая женщина стучится?

Быть может, это добрый знак?
Пусть обжигают искры встречи!..
Зачем вам нужен Пастернак
В такой певучий снежный вечер?

Не поздно все прочесть потом,
Когда «Прощай!»
замрет устало,
И в коридорчике простом
Застынут вещи
как попало.

Неразберихой жизнь опять
Прижмет в квартире кавардачной...
Пора, чудак,
стекло вставлять —
Назло фанере непрозрачной!

* * *

Я в троллейбусе приеду к вам зимой,
Покажусь я вам Снегурочкой самой,
А всего скорее женщиной простой,
Что вернулась из метелицы густой!..

Слышит комната размеренную речь,
Мы сейчас стремимся нежность постеречь!
И кричали и горели мы порой,
Знаем — вечер наш
уже не за горой!

Все типичное нам старость принесет,
Серебро из-под замочка растрясет,
И морщины проведет ее резец,
Нам сберечь хотя б последний
жар сердец!

Чтобы слушать пробужденье тополей,
Чтоб весною ждать знакомых журавлей, —

Будем жить мы неразлучно
или врозь,
Не ворчать бы нам,
что счастье не сбылось!..

В наших встречах было столько кутерьмы!
И сейчас среди лютующей зимы
Говорим, что скоро кончится метель,
Через месяц будет март,
затем — апрель!

По весне ко мне придете
в добрый час,
Чтоб со мной синичкин выслушать рассказ,
Над ручьями пошутить и погрустить,
И за все причуды женщину простить!

* * *

А. М. Ткачеву

Бортовушка дребезжит,
как дроги,
Мчимся жаркой летнею порой,
И горят, качаясь, у дороги
Огоньки гвоздики полевой!

Слева рожь колышется,
а справа
Золотятся всплески ячменя...
Горизонта чистая оправа
Не вмещает буйных красок дня.

Ручеек сверкнет среди овражка,
Спрячется скорей к березке
в тень.

Звучной песней охраняет пташка
Островки зеленых деревень...

Жизнь моя —
отцовская Россия —
Неразлучна с ширью всех полей!..
Мчится вдаль грузовичок наш синий
Так, что свищет ветер веселей!

* * *

Поглубже спрячь свои желанья,
Признаньем не волнуй мне кровь!
Ты напиши на белом камне
Одну лишь строчку про любовь!

Чтоб не размыть ее водою
И не разрушить всем ветрам,
Чтобы светилась под звездою
Она среди житейских драм!..

Как необычно, откровенно
«Люблю тебя!»
черкнул резец,
И это все, что в нас нетленно, —
Весна священная сердец!..

Быть может, осенью холодной
Я выйду к речке помечтать
О том, что надписью надгробной
Такая строчка может стать.

Кто перетащит камень белый
В тот край,
где кончится мой путь?..

Я из земли б сырой хотела
Еще на вешний свет взглянуть!

И прочитать уже сквозь травы,
Сквозь черный шорох теневой
Слова, что слаще праздной славы,
Слова, как свет души живой!

* * *

Власть июня над долиной
В жарком отблеске луча, —
Вновь дорожкою пчелиной
Связан улей
и греча!

Шмель, к цветам своим привычный,
Мед почуял сквозь росу...
С благодатью земляничной
Повстречалась я в лесу!

Красных ягод вкус забытый
Очищает кровь мою
В тишине, травой обвитой,
В неисхоженном краю!

Точно зорька за кусточком,
В щедрой летней глубине,
За березовым листочком
В час хороший светит мне...

Посреди полян июньских
Мне не боязно одной,

Ящерицы по-пластунски
Проползают стороной.

Различу в глуши сосновой
Птичек шустрых голоса.
И с хозяйственной основой
По траве звенит коса.

Ни о чем косарь не спросит,
Ходит четко сталь в росе!..
Он не все ромашки скосит,
Срежет ягоды не все!

Остро чувствую в затишье
Летний день —
горячий день!..
Авторучка здесь не пишет,
А в душе и свет и тень.

В ней смешались краски,
встречи,—
Свой бы голос обрести,
Чтоб о зрелой песне
речи
Громче с августом вести!

СОДЕРЖАНИЕ

«Родимый край мой...» 3
«День новый принесет заботы 4
«Я нынче в звездной крутизне 4
Весна пришла 5
«Жизнь сложны твои печали...» 6
«Весной мне с грачонком . . » 7
«Мальчик-сон голубую и снежную 8
Старая частушка 9
Не дари мне, мама, незабудок 10
К женщинам 12
Ощутимо радости движенье 13
Учите мальчишек держать молоток 14
Мой старый дом 15
У колодца 16
«Я из ромашек выткала ковер. 17
«Зачем ты песни распевал...» 18
Облака 18
Таня 19
«Ребяческие зори приключений.. » 20
Лесная опушка 21
Зимний дождик 22
«Не болеет роща гриппом...» 22
«Не видя утром синевы...» 23
Давняя сказка 24
«Часто я вижу свой вечер...» 25
«Колышется речка в морщинах ..» 26
«Спросишь: — Есть ли счастье? » 27
«Встречают солнце хлеборобы.. » 28
Луговой сенокос 29
«Среди черемухи ветвистой...» 30
Гроза в поле 30
«В сторэне заречной тихой...» 31
«Человека страшатся все...» 32
За речкой с детством я прощалась 33
«Мне жизнь хотелось бы начать...» 34

Из детства 35
«Я была тобой любима...» 37
«Сказать: «Прощай!» — мое решенье...» 38
«Стрижи у речки гнезда бросили...» 39
«Не уходи от детских лет...» 40
«Как будто не в суровом нашем веке...» 42
Астры 43
Осень в книжке моей записной 44
«Что ты машешь мне рукою...» 45
«Оставь мне желтую равнину...» 45
«Куда еще нас жизнь торопит?..» 46
«В ту застенчивую пору...» 47
«Что здесь?..» 49
«Деревенские Наташи...» 50
«Сошлись за речкой лес и поле...» 51
Сельская шутка 51
«Над речкой желтый ястреб кружит...» 53
«Как демонический герой...» 53
«Звезда осенняя горела...» 54
Утренний разговор 55
«Мы превращаемся в созвездья...» 56
«Давно исчез с большой орбиты...» 56
«Я куплю тебе платье из ситца...» 57
«В суровой сельской стороне...» 58
Игрушка 59
Вечерние горы 60
«Сопротивляюсь чувству...» 61
«Зимушка суровая...» 62
«Когда бушуют зимние метели...» 63
«Зачем разбитое стекло...» 64
«Я в троллейбусе приеду к вам зимой...» 66
«Бортовушка дребезжит...» 65
«Поглубже спрячь свои желанья...» 67
«Власть июня над долиной...» 68

Дина Дмитриевна Злобина

СРОКИ СЧАСТЬЯ

Стихи

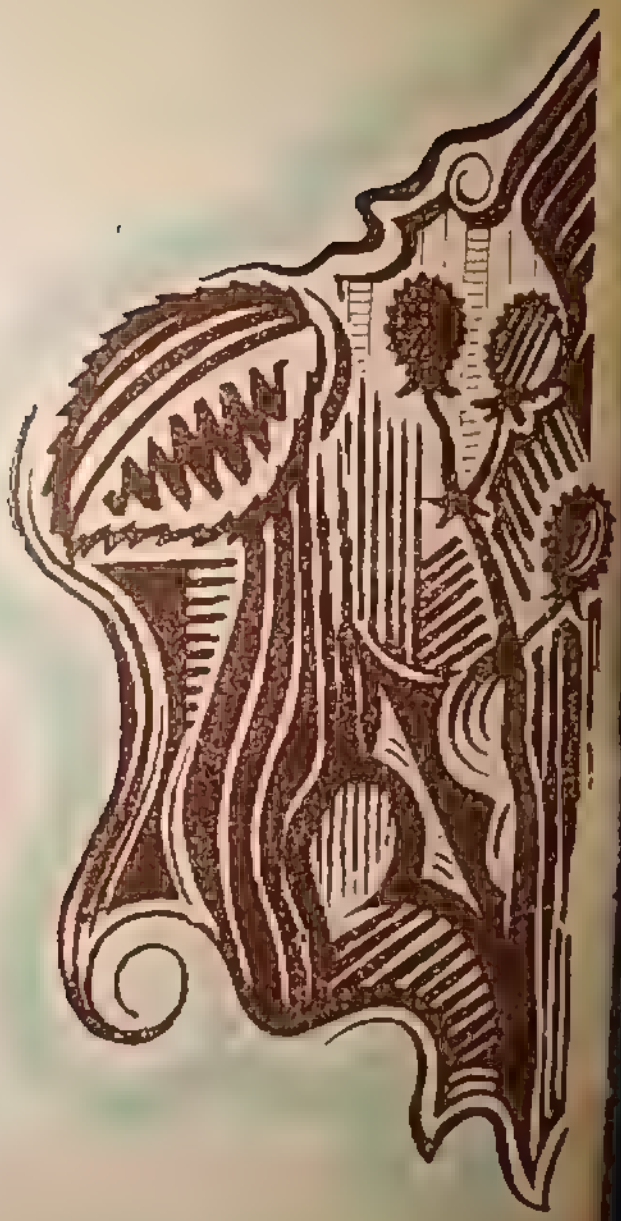
Редактор *В. Азанов*
Художник *В. Евграфов*
Художественный редактор *В. Бутенко*
Технический редактор *Л. Борисова*
Корректор *Е. Феклистова*

ИБ 863

Сдано в набор 31.05.82. Подписано к печати 03.09.82. НГ21481. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л 2,63. Усл. кр. отт. 2,73. Уч.-изд. л. 2,77. Тираж 20 000. Цена 30 коп. Заказ 2341.

Приволжское книжное издательство.
Саратов, пл. Революции, 15.

Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома. Саратов, пр. Кирова, 27.



САРАТОВ
ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДИНА ВЛОВИНА

Черноозерье

Р2
З—68

Злобина Д. Д.
З—68 **Чернозерье.** Стихи. Саратов, Приволж. кн. изд., 1970.
79 с.

Новые стихи поэтессы радуют свежестью красок, тончайшими оттенками, доверительными интонациями. «Чернозерье» — стихи о юности и любви, о родной и близкой деревне.

Р2

7-4-2
38-70

Я выросла на обрывистом берегу реки со странно шипящим, осокой шуршащим названием — Мокша. Ничем не примечательная, река эта частенько в весеннюю пору озоровала над людьми, опрокидывая мутные ревущие воды на дома односельчан моих. Вобрав в свое русло овражную и родниковую стихию таяния, она на глазах выходила из берегов, вынося зеркальные глыбистые льдины прямо под наши окна, калеча деревья и смывая кустарник.

Немало хлопот приносила своенравная река жителям, но никто из них и пальцем не пошевелил, чтобы переселиться в другой конец села, более безопасный. Любили люди свою речку Мокшу, хотя, вероятно, не догадывались об этом!

И нельзя было не любить ее. Едва-едва садилась отшумевшая вода на место, тонко зацветшая кружевная черемуха сплеталась по берегам, перевитая ежевикой и хмелем, желтая верба сочилась медовой пыльцой и музыкальным дождем залетные соловьи обрушивались на каждый зеленый кустик!..

До белой пастушьей зари пели они над рекой и, увлекшись, нередко брали смертельную ноту!..

В восемнадцать лет я впервые увидела Волгу — плавную, царственную, нежную, как лесной колокольчик, и полюбила ее... Позже я увидела другие величавые реки России, увидела море — и мне захотелось переплыть его!

А из дому приходили письма — ласковые, нескладные, пахнущие синим цветком и парным молоком, и звали, звали домой!

И, когда приближался мой очередной отпуск на заводе или начинались каникулы в позднюю мою пору студенчества, я отдавала предпочтение глубинному селу Чернозерью, озаренному окнами родительского дома. Я выбирала свою изумрудную родину детства. И не жалела об этом. Потому что поселялась я в сарае из прутьев, глины и лунных щелей и слушала, как ночью, отдаленно перекликаясь с тропинками моей судьбы, тревожно осыпается обрывистый берег Мокши, как гулко, волнующе плещется рыба в старых омутах, и я засыпала, чувствуя на губах аромат цветочной пыльцы.

* * *

От споров, мелочей
и происшествий,
От размышлений о добре и зле,
Как странница из дальних путешествий,
Я возвращаюсь мысленно к земле.

К траве пахучей, лебеде зеленой,
Растущей там, где ей расти дано, —
Наскучил город, густо населенный,
Меня в друзья зачисливший давно.

От суеты, уже привычной ныне,
В которой скорость
да насущный хлеб,
Вдали от речки синей,
от полыни
Я возвращаюсь мысленно к земле.

К цветам и рощам выбраться несложно,
Зажечь костер, картошку печь в золе, —
Случится, сердце застучит
тревожно...
Я возвращаюсь мысленно к земле!

* * *

Мать-деревня,
речная хозяйка,
На обрывистых кручах
дома.
Разве я не носила фуфайку,
Чернозем не копала сама?
Разве я тополей не сажала
Возле школы,
чтоб крепче росли?..
Много раз я к тебе приезжала,
И казалось, что крылья несли.
Как встречаются с песней
и другом,
Я встречаюсь с хозяйкой полей, —
Пахнут дождиком тучки над лугом,
Пахнут клевером зубья граблей.
Этот запах не смешан с горючим —
Грузовик стороною пылит.
Смерят женщины взглядом колючим,
Горожанка я, что ли, на вид?..
Смотрят женщины —
цвет твой и сила!

Я сама еще в резвости лет
Косарихам заречным носила
В узелке немудрящий обед...
Если гонят ревущее стадо,

Не шарахаюсь, в страхе дрожа.
Потрудиться я случаю рада,
Хоть до ночи крапивушку жать.
Гнать на речку гусят желторотых
Да следить,
чтобы ястреб не сгреб, —
Жаль, что не с кем встречаться
в воротах
В пору лунных мерцающих троп!

* * *

Должна сказать вам по секрету,
Что на заре природа чище.
Я поворачиваюсь к свету,
И соловей за рамой свищет.

Краса-черемуха белеет,
Идет пастух,
встречая солнце,
Искристый ветер чуть повеет, —
Трепещут листья у оконца.

Кричит петух на всю планету.
Преувеличиваю?
Ладно!..
Я поворачиваюсь к свету,
И от росы еще прохладно.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

С обочин смыта ржавчина,
Дождь хлещет по лугам,
То шепчет
старцем вкрадчивым,
То резв,
как мальчуган.
В темнеющую изгородь
Стучит, сквозь луч пройдя,
В ветвях шумящих
искорки
Горящего дождя.

Коричневая кожица
На вишнях
что атлас,
И солнце, корча рожицу,
Все прячется от нас!
А дождик нитью
длинною
Дробится о сучок,
И мчится луговиною
Телепок-дурачок...
За ним веревка с колышком.
Полегче ты,
милок! —

Бежит, окрашен солнышком,
Со всех
телячьих ног.
Разбрызгал он копытцами
Фонтанчики воды,
Кричат грачами-птицами
Весенние сады.

Перун-громище катится,
Фырчит среди небес.
Девчурка в пестром платьице —
Бычку наперерез.
— Бычок! —
кричит Аленушка.
Упрямца не догнать,
И лишь веревка с колышком
Не хочет отставать!

* * *

В рощах —
рябины,
В чащах —
сороки.
Были у Дины
Жаркие щеки.
Брызгал из тучи
Дождь то и дело,
Девочка с кручи
В речку
глядела...
Где же то место
С кручей опасной,
Сказочность детства
С Шапочкой Красной?..
Можно ль вторично
В рощах,
где соки,
В жар земляничный
Выкрасить щеки!..

* * *

Запах зреющего меда,
В лес тропа моя легка,
Под жердинкой перехода
Чуть колышется река.
Близок берег ежевичный,
И черемуха черна,
Обещает клин пшеничный
Гору чистого зерна.
Над полоской гречки белой
Щедр пчелиный медосбор, —
Огорчай,
Что хочешь делай,
Жизнь,
От глаз не прячь простор!
Без него печаль-кручина
Выжмет душу
средь ночей, —
Вот с крушиною лощина,
Вот с осокою ручей.
Над кустами кружит чибис
С птичьей верностью земле,
Мне печаль навстречу вынес
На седеющем крыле.
Чибисят надежно прячет,
Но за речкой
Сплошь — покос!

За птенцов тяжелых,
значит,
Не ручается овес...
На птенцов глядишь — добреешь,
Через поле в лес бредешь,
Почему-то и не веришь,
Что когда-нибудь умрешь.

В СЕНОКОС

А в прохладе рощ
малиновки поют!
У девчонок — сарафаны по колено.
Пересменваясь, девушки гребут
Легким солнцем пересыпанное сено.
Носят воду родниковую в ведре,
Колет сено
загоревшие коленки.
Ну, а в полдень непривычные к жаре
Все ворчат зеленоглазые
студентки.
...С непривычки даже грабли
тяжелы.
Ах, девчонки! Лето красное ругают!
Даже белые веселые стволы
С непривычки
больно взгляды обжигают!
Лишь под вечер унимается жара,
Мчатся в город запыленные трехтонки.
Что за песни распевают у костра
О любимых загрустившие девчонки!
И одна,
густые косы
распустив,
Закружилась птицей пляшущей,
крылатой...

И стоят в кустах,
не смея подойти,
Наши сельские смущенные
ребята,

* * *

Я никогда бы не пошла в рабочие
На лесопильню
или в леспромхоз,
Туда, где вязы
и деревья прочие
Идут на стружку, горбыли
и тес...
И не пошла бы лес ворочать
грузчицей,
Плевать, что нет
в кармане ни гроша!
И не пошла б в делянку лесорубщицей,
Смолистый хворост жечь бы
не пошла!
На пашни мне бы —
щедрые и талые,
Где к солнцу рвутся
птичьи голоса
Весне навстречу
с деревцами малыми,
Чтобы росли, курчавились леса!

ВЕТЕР

Проснулся ветер спозаранку,
С дороги пыль умчал
в поля,
Белея лиственной изнанкой,
Вдоль речки гнутся
тополя...
Дохнул, смахнул цыплят
с крылечка,
Взвился над речкой,
словно конь,
И стала маленькая речка
Чуть-чуть похожа на гармонь.
Качал он тонкую тесинку,
Кричали школьницы:
— Держись! —
И чью-то пеструю косынку,
Резвясь, закручивала высь!

* * *

Что ты прыгаешь, девчурка-егоза,
Что прищурила зеленые глаза?
Хочешь, сказку сочиню тебе
сама
Про чудесные лесные терема?
А не хочешь —
угощенье попроси,
Вот возьми
мои сережки, поноси!
Две сверкающих росинки
в них горят,
По душе мне непричудливый наряд.
Похвалить хочу за то тебя
всерьез,
Что не краснишь русых вьющихся
волос,
Что веснушки не старашься свести,
Что корзинку можешь
запросто сплести,
Что до вечера
с утра не устаешь,
В быстрой речке моешь ноги
и поешь.
...Там, где прячусь я
от ветра и грозы,
Колокольчик-смех
девчурки-егозы!

Снова на ве
Скворчиные
Помнится, в

Старые ветл
Вас можно

Те, что хран

Сколько мор
Ветлы Росси
Частые бури
Каждую осе

С вами прош

Очень некста
Скошена гре

Старые ветлы
е
Только из ви

Старые ветлы
Вас люди сад
Сочная зелен

СТАРЫЕ ВЕТЛЫ

Снова на ветлах
Скворчиные вижу домишки,
Помнится, в детстве
скворчонка держала в руках...
Старые ветлы,
Вас можно прочесть,
словно книжки,
Те, что хранятся
в старинных больших сундуках!
Сколько морщин на коре вашей,
Ветлы России!
Частые бури увечили вашу красу,
Каждую осень дожди без конца
моросили,
С вами прощаясь,
я листья с собой унесу.
Очень некстати кричат на заре паровозы,
Скошена гречка,
и хочется ветер унять.
Старые ветлы,
еще вас состарят морозы,
Только из виду
вас незачем больше терять...
Старые ветлы,
Вас люди сажали недаром,
Сочная зелень пробьется весной на сучках.

Ночью приснится мне девочка
в платьице старо

Что, улыбаясь,
Держала скворчонка в руках.

МОЙ ДЕД

Мой дед был
страстный пчеловод.
И что греха скрывать,
Я приловчилась в детстве мед
Прозрачный воровать.
Вощину портя,
я брала
Кусочки янтаря,
И о мышах порой врала
Я, выдумщица, зря.
Шел с дымарем на пчельник
дед,
Сам головой качал,
И не журил он внучку, нет!
И даже не ворчал...
И разговорчивый, седой,
Волшебнику под стать,
Меня колючей бородой
Любил пощекотать.
А я,
лишь только он вздремнет,
Чтоб ночь сняла труды,
Лила скорей
липучий мед
На кончик бороды.
И улыбалась в тишине —

Проказам нет числа!
А утром дед:
— Пчела-то мне
Медку преподнесла! —
Любые шутки он прощал,
Что рассердить могли б...
Похоронить он завещал
Себя у старых лип...
Пчела над липою жужжит,
Обсасывая мед,
Как будто знает,
где лежит
Любитель-пчеловод!

* * *

О молодость еловая,
Веселая и страшная,
Я начинаюсь новая,
Я начинаюсь старшая.
Сестра себе теперешней,
Глаза все те же
серые,
Все тот же день безденежный,
Все так же в счастье верую —
Большое до бескрайности,
Такое,
что заблудишься,
И, пережив случайности,
Сидишь себе и трудишься
Над крошечною строчкою.
Ушел?
Дорожка скатертью!
Себе самой же
дочкою
Останусь я
и матерью.
То острая,
то ровная,
В исканьях лет плутавшая,

И с каждым часом —
новая,
И с каждым часом —
старшая!

* * *

Приоткрыто окно ночное,
Чей-то шорох
и чей-то хруст.
Весь искрящийся под луною
Синеватой сирени куст.
Побежать бы навстречу зову,
Через вёсны, траву и тишь!..
Мне на зорьке стеречь
корову,
Но ворочаешься, не спишь.
Рóсно...
Блеет овца в тумане,
И мерещится звезд полна,
Словно в лермонтовской Тамани,
Морем пахнущая волна!

Мам

Бревенчатые терема,
Чем проще дом,
тем легче драмы.
Не очень грозная зима,
И я опять в гостях
у
Прошу:
— Ты щей налей-ка мне! —
И чугунок горячий дышит.
Я нынче в сказочной стране,
И наших тайн
никто не слышит...
Под синий лед ушла река,
Беззвучно спят ее глубины.
Приносит мама
с чердака
Пучок мороженой рябины.
— Вот угощайся! —
говорит,
Рябину в чашке придвигая...
И этот жест не повторит
Душевней женщина другая.

* * *

Негустой, нетающей порошей
В эту ночь засыпало крыльцо,
И такой у мамы
смех хороший,
И морозец щиплет ей
лицо...
Выйдешь к бревнам —
щепки да опилки
В здоровущий образились ком,
А из тучки,
как из молотилки,
Сплошь крупица сыплет
с ветерком...
Сократил до неба расстоянье
Серый день,
приплюснутый к земле,
И горшок с краснеющей геранью
Исчезает в меркнущем
стекле...
Топором лучину расщепляя,
Мать голландку
пробует разжечь.
Вьюжный свист,
разбойничье гуляя,
Нас загонит вскорости на печь!
За густой нетающей порошей

Ж ш —
в сугробах спрячется крыльцо...
А пока что слышен
смех хороший,
Молодящий мамино лицо!

* * *

Вчера, кружась,
мела метель,
А нынче вот вроде
тише.
Хочу,
чтобы пришел апрель,
Чтобы всю ночь
стекало с крыши
И барабанила весна
Капелью частой по карнизу,
Когда ручей,
лишенный сна,
С утра завешен
дымкой сизой...
Посудой незачем греметь,
В простор пораньше бы
из дому,
Где начал пашнями чернеть
Апрель,
предшествующий грому!

* * *

Дайте мне знать
из деревни
О самом необходимом,
Когда по садам деревья
Зеленым займутся дымом,
Пишите светло и звонко,
Зачем же перо неволить?..
Так хочется жеребенка
Увидеть в широком поле.
Пишите, перо макая
То в росы,
то в шелест лейки,
Весною земля такая,
Что сном тяжелеют веки
У пишущего под лампой —
Все силы берет деревня!
Черкни мне хоть строчку,
мама,
Когда зацветут деревья.

* * *

Я в мире жить
хотела бы попроще:
Чем проще,
тем счастливее живут.
С мостков рубашки женщины
полощут,
Под вечер душно, и стада ревут.
Смягчает сердце блеянье овечье,
В кормушках сочно пахнет
молочай...
И я в душе мирю противоречья
И утешаю праздную печаль.
И не спеша я приобщаюсь
к делу,
Сорняк пахучий весело рублю
И у крыльца,
лишь только солнце село,
Красноречивых бабушек люблю.
Услышав сплетню,
даже не серчаю,
Хочу покой подольше сохранить.
О дальних странах
больше не скучаю,
Мое затишье не за что бранить...
Теряясь в сложном,
жить хочу я проще,

Чтобы ручей
с душою в лад журчал.

Мостки,
с которых женщины полощут,
Я не таюсь —
желанный мой причал!

* * *

...В Черноозерье я живу
всю осень, —
Так письмо простое начинаю.
Все считают,
что меня ты бросил, —
У разлук причина есть иная.
Свой Алтай и речки озорные
Ты хвалил, встречаясь на вокзале.
Жители с тобой мы коренные
Разных мест,
что сердце привязали.
Я друзей разубеждать не буду,
Пусть судачат, что меня ты
бросил...
Есть рябины красные повсюду,
Горько нас родящие под осень.
И еще крылечко есть
с подковой,
Встанешь —
исчезают все терзанья.
Не скучай же,
мальчик мой суровый,
Там у речек,
ждущих замерзанья.
Чуть проглянет небо голубое,
Прилечу весной в командировку,

Я хочу быть сдержанной с тобою,
Вся зима уйдет на тренировку.
Ты увидишь,
стану я гордячкой,
Говорить начну с тобой
о деле...
Для чего ж хранишь ты письма
пачкой,
Чтоб, как листья в рощах, пожелтели?

Спишь
Может

Смотриш
Тех, на

Книгой
Может,

Крепкий
Детство-

Все мы
Сколько

Сколько
Кинь-ка

Может, у
Ради него

Сыплются
Дремлет

Сколько л
Как же д

* * *

Спишь ли, не спишь ли в своем далеке,
Может быть, вышел в тайгу налегке,

Смотришь, как звезды играют на кедрах —
Тех, на орешки по осени щедрых?

Книгой шурша, не меня ль вспоминаешь?..
Может, на валенке сына качаешь?

Крепкий малыш от восторга визжит,
Детство-то чистым ручьем пробежит!..

Все мы встречали парней чернобровых,
Сколько засушат девчонок бедовых,

Сколько костров разведут по тайге!..
Кинь-ка повыше его на ноге!

Может, услышу, как сын твой смеется,
Ради него наше счастье-то рвется...

Сыплются звезды в морозную тишь,
Дремлет в кроватке курносый малыш.

Сколько любви в материнской руке...
Как же далек ты в своем далеке!

* * *

В той юности звезды с блюдце
И вечер к плетням прижат —
Сиренями,
что смеются,
И росами, что дрожат.
Там нежности смех мой просит,
А косы — дареных лент,
Там сено с речкой косит
Приезжий шальной студент.
Трава от дождей по плечи,
Косой ли взмахнешь — остра.
Там лунные наши встречи
И злой язычок костра!..
Как жаль,
что нельзя вернуться
С рассудочной головой
В ту юность,
где звезды с блюдце
Над сочной горят травой...

* * *

Примчался милый
На грузовике,
Хоть ехал мимо —
Ландыши в руке.
Мне шепчет мама:
— Выдь, поговори! —
А я упрямо:
— Двери затвори!
На то есть вечер,
Чтобы приезжать...—
Мне мама шепчет:
— Ландыши-то взять?
— Бери, коль хочешь,
В мудрых ты летах,
Небось, хлопочешь,
Ох, не о цветах!
Тебе мальчишка —
Нареченный зять!
А мне бы книжку
Интересней взять.
Ведешь с ним речи
Без обиняков...
Хочу, чтоб в речку
Прыгнул с облаков.
Не упрекая,

Коль в пучину вдруг.
Не выпуская
Ландышей из рук.

В шести
Пережи
Соловуш
Летят м

Что грез

И первы

И горяче

В листве
И косы
Задели п

В шестна

Пугливо
И явь пр
Что може
Пусть ста
Красноре
И сверст

В ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

В шестнадцать лет не спорят о любви,
Переживая праздник ожиданья...
Соловушками щелкая в крови,
Летят минуты
первого свиданья.
Что грезилось —
сбылось и не сбылось...
И первый поцелуй насущней
хлеба,
И горячей в глазах ее
зажглось
В листве берез светлеющее небо.
И косы потемнели от росы,
Задели плечи
скрипнувшую дверцу.
В шестнадцать лет не смотрят
на часы,
Пугливо слыша собственное сердце.
И явь прикосновенья так остра,
Что может вмиг оно остановиться, —
Пусть старшая серьезная сестра
Красноречиво на тебя косится.
И сверстники,
в подъезде закурив,

Смеясь, задразнят словом нехорошим,—
А девочки выходят из зари —
Не сосчитать на платьице
горошин...

* * *

...Хвалит женщина
дочь безгрешную,
А меня корит
на чем свет стоит!
Зачерпну в реке зорю вешнюю
Прямо с листьями молодых ракит!
Не спеша пойду по тропиночке,
Босоногая
и в косыночке.
Повстречаются косари:
— Дай испить ключевой
зари! —
И ударит заря косарям в лицо,
А напившись,
утрутся шапками.
А под вечер
несут охапками
Луговых цветов
на мое крыльцо.

* * *

Ты гладишь волосы мои,
Распущенные к вечеру.
Тянусь к простой еще любви
Душой своей доверчивой.
Горячей нежности волна
Окутывает чудная
За то, что сердцу
жизнь дана —
Разборчивому —
грудная!
Цветов лекарственных пучок
В движеньях рук
мне чудится...
Ты не целуешь жарких щек,
Не врешь, что счастье
сбудется!
Молчишь весь вечер,
не понять,
Зачем включаешь радио?..
И гладишь волосы опять,
Спадающие прядями.
Я не тревожусь,
я молчу,
Не притворяюсь спящею,
В окне осеннем различу
Звезду свою манящую.

* * *

Чудак большого роста,
Нам в роще бы понять,
Что счастье — это просто
В молчании стоять,
Брести, считать тропинки
Иль вовсе не считать,
Лишь через паутинки
Признания шептать,
Из родника напиться
Вдали от скучных ссор...
А в роще пели птицы,
И счастью был простор.

Первым снегом в тебя бросаю,
Словно ландышами кроплю.
Пусть притворщица,
пусть лиса я,
Будь что будет,
коль я люблю!
Ты попробуй со мной сравниться
В чувстве этом,
навеки чтоб!..
Из снежинок сугроб родится,
Я возьму подожгу сугроб.
Захочу — снега разметаю,
Льды на реченьке раздроблю,
Захочу — и сама растаю,
Будь что будет,
коль я люблю.

* * *

— Куда же ты?..
Опять не окончила дела?.. —
Обиженным голосом крикнула мать. —
Вишь, новое платье,
Как в праздник, надела,
Чтоб к этому, к рыжему,
Снова бежать! —
И мать вдруг притихла,
И мать прослезилась.
Пустое ведро покатилось с крыльца.
Девчонка от рук совершенно отбилась,
И все потому,
что росла без отца.
Такая напасть
На головушку вдовью!
Дочь поздно вернется —
Зови не зови...
Взошла над большой материнской любовью
Заря непочатой девичьей любви!

Сколько я слов сказала,
Сколько еще скажу,
Столько снопов не связала
И никогда не свяжу.

Сколько я рук пожала,
Сколько еще пожму,
Столько я трав не сжала
И никогда не сожну.

Сколько я тайн вместила,
Сколько еще вмещу,
Сколько обид простила,
Сколько еще прощу!

* * *

Вспоминаются осенью
Рядом с птичьими стаями
Лица тех,
что нас бросили,
Не печалясь, оставили...
Кто хранит обещания,
Нежных встреч ощущения,
В журавлином прощании
Шлет нам лучик
прощения.
...Дождь в лазурь еще прячется,
Осень, в общем, мерещится,
И зверькам еще скачется,
И ручьям еще плещется!
С червяком еще удочка
Ждет, чтоб рыбка позарилась, —
И сама я, как дурочка,
В бабьем лете распарилась.
Уморилась, шагаючи
По грибы отходящие,
Раны сердца считаючи,
Горькой солью
садящие...
А вверху, где осинничек
Желтой вымазан краскою,
Лишь горит паутиничек
Над утраченной сказкою!

* * *

Встречаясь, хотя бы не часто,
Почувствовать радость хочу,
Хочу говорить тебе:

— Здравствуй! —
Плечом приникая к плечу.
За что мне разлук изобилье?
— Ты — мой! —

и журчал бы родник,
И камень становится пылью,
Всех умерших

вечность родит.
Живые,
Зачем же мы порознь?..
Мне вечером гнать бы

гнедых,
Качнув придорожную поросль,
В рассыпчатых искрах звезды.
Мне гнать бы машину,

как черта!

Желанием ласки грешу,
Но лишнюю строчку

я гордо,
Что нравишься, — не напишу.
Надену шуршащее платье,
Любил,

так примчался бы сам!..

За радость — чем только не платят,
Я верить хочу
чудесам.

* * *

Я думала,
что кончились тревоги,
Я верила,
что друг ты лучший мой.
Но все молчишь,
и замело дороги,
Не вспомнишь ли ты снегурочку
зимой?..
Ты, может быть,
растерян будешь сразу,
Мое пальто повесишь на крючок,
Произнесешь приветственную фразу,
И загорится вечер-светлячок.
Достанешь ты веселые пластинки,
Как в первый раз,
начнет нас вальс кружить!..

И снова электрички свист,
снежинки,
И я в разлуку возвращаюсь жить.

* * *

Я могу с тобой до ночи
О стихах проговорить,
Но рассудок не захочет
Боль ошибок повторить.
Дай-ка чувствам нашим волю —
Закружится голова.
Ты молчишь,
я не позволю,
Чтоб в игре мельчил слова.
Я хочу в тебя всмотреться,
Что же зря отягощать
Часто бьющееся сердце,
Все умевшее прощать?!

* * *

Ничья любовь мне не нужна,
Укоры любящих тревожные,
В чужой душе
Прочесть должна
Противоречий вихри сложные.
Должна, переча и любя,
В пылу речей прямых
и косвенных,
Почти отречься от себя,
От всех привычек,
мне лишь свойственных...
Прижавшись к твердому плечу
Щекой горячей и доверчивой,
Я тоже радости хочу
Глоточек — в жизни переменчивой.
Но и в тиши звучит гроза,
И учит черт меня
бездомности,
И в камышах мои глаза
Принадлежат речной бездонности...

Не вышла я
Ни ростом
И ни статью,
Хоть вдоволь
Солнца и воды
И даже
Ладно скроени
Никак не скра
Тебе,
Я знаю,
Думать не пов
Когда ты смотр
Чуб свой тереб
Что я
С моею внешно
Могу любить
И, главное, теб
Ты не узнаешь
Ведь я в твоем
Хоть лучше все

В лесу грибные
Быстрее всех
С косой пройти
Рожь уложить

* * *

Не вышла я
Ни ростом
И ни статью,
Хоть вдоволь было
Солнца и воды.
И даже
Ладно скроенному платью
Никак не скрасить девичьей беды.
Тебе,
Я знаю,
Думать не повадно,
Когда ты смотришь,
Чуб свой теребя,
Что я
С моею внешностью нескладной
Могу любить
И, главное, тебя!
Ты не узнаешь никогда об этом,
Ведь я в твоем понятии проста,
Хоть лучше всех умею
по приметам
В лесу грибные находить места,
Быстрее всех
С косой пройтись по просу,
Рожь уложить в высокие валки.

Могу сестренке —
Школьнице курносой —
К зиме связать пушистые носки.
Я не ищу дороги поровнее,
И, никогда не жалуясь судьбе,
Еще я очень многое умею,
Но ..
не умею нравиться тебе.

* * *

По Черному морю плывут корабли,
Ворчун, романтических планов не строю,
Твержу, между прочим,
Что в дальней дали
Соленое Черное плещется
море.

Послушай,
Я качки ужасно боюсь,
Умчишься нечаянно в Турцию
с ветром,
Я вечно на твердой земле остаюсь
И грозы встречаю
под дождиком щедрым.

Верна я
Привычным и милым местам,
Всем глинистым кручам,
полям черноземным,
Всем этим шуршащим былинным кустам
И тряску дороги проселочной помню.
Застеленный сеном душистым
шалаш
Еще не наскучил мне в жизни
ни разу, —
Смешон отдыхающих
ажиотаж —

Умчаться скорее к жаре
и Кавказу.
О нем
Первозданность мечты отцвела,
Суровостью скал привлекая
вначале,
Я тоже по Черному морю
Плыла,
И катер качало,
и чайки кричали.
Сгущался сиреневый дым,
Как во сне,
За трезвость
Ручается возраст обычно...
А с неба доверчивый сыплется снег —
Пушистый, и сказочный,
и романтичный!

ЦЫГАНКА

Цыганка медь в карманах прячет,
От неудач огорчена —
Все меньше тех,
кого дурачит
Своими чарами она.
Накинув шаль в цветном узоре,
Противоречья ищет в нас,
Не ускользнет девичье горе
От черных и блестящих глаз.
Но несговорчива девчонка,
Самой гадалке
хоть заплачь.
Дрожит цыганка в шали тонкой,
Огорчена от неудач.
Соврать случится
смуглолицей —
И оживляются черты.
Ей ложной речью б
прокормиться
У человечьей доброты.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В декабре невесел был рассвет:
В звездный полог плечи я закутала...
Двадцать пять
неповторимых лет,
Двадцать пять
непоправимых лет,
Девочка,
как много ты напутала!..
В зрелом сердце смелые слова
Говорят, как судьи полномочные:
— Счастье...
Да ведь это не трава,
Не ручьи весенние проточные.
Счастье...
Осыпались берега,
Камешки летели в воду,
в небо ли?..

Вот возьму, перетрясу снега —
Невозможно, чтобы счастья не было!
Нужен смех для глаз моих и щек,
Юношам нужна моя сердечность...
Двадцать пять!
Добавьте мне еще
Двадцать пять,
помноженных на вечность.

В сосняке поставлю новый дом,
В окна —
луны врежу голубые...
Это чей же голос подо льдом
Повторил любви далекой имя?..
Мама, проведи меня в леса,
В заячьи запутанные шорохи —
У тебя сединки в волосах,
У меня снежинки в волосах —
Обе мы с тобой под стать черемухе!

МАЛЬЧИКИ

Любили мальчики сирень
Весною росной,
Любили,
оседлав плетень,
Поспорить взросло.
Мечтали мальчики летать —
В мечтах — крылаты...
Но вот случилось им стрелять,
Метать гранаты,
Одетым в серое сукно...
Хлестали пули,
В снегах,
не спавшие давно,
Они уснули,
Как могут воины уснуть
Под свист металла.
Под ними — раненная в грудь,
Земля стонала.
И каждый землю так любил,
Так был ей предан,
Что никого не разбудил
Салют победы.
Что причитанья матерей,
Что теплый ветер,
Что грохот новых батарей
Мальчишкам этим?

Давно подснежники растут
Сквозь их могилы,
Другие мальчики идут
Навстречу милым!
Несут охапками сирень
Девчонкам шумным
И, примостившись на плетень,
Молчат бездумно,
А может,
думают о чем...
Обыкновенно
Над ними всходят горячо
Огни Вселенной,
Всю ночь
мигая и дрожа,
Как пули-вспышки...
Под ними —
воины лежат —
Совсем мальчишки,
С землей обнявшись
в полный рост!
И сон их — честен
Во имя этих вечных звезд
И звонких песен!

ВЕРБА В ГОСТИНИЦЕ

Нежно цветущая верба,
Вижу тебя,
лишь проснусь,
Ты и в стаканчике, верно,
Предвосхищаешь весну!
Красные прутики проще
Ярких пахучих цветов,—
Спят еще снежные рощи,
Зябко от голых кустов.
В лес не пролезешь на лыжах,
Рухнешь, увязнешь в сугроб,—
Свежую вербочку вижу,
Стражницу заячьих троп...
Что там девичьи ромашки?
В март, серебрящий снежком,
Словно залетные
пташки
Вербочки с желтым пушком.
В ветках, сверкающих, хрупких,
Ласковость
дарящих рук,—
И в горностайкиной шубке,
Вербочка светит вокруг.

СЫН

Сын без вести пропал...
Сначала ждали все.
Невеста,
мать
Не верили повестке.
А время шло и шло...
У старой — снег в косе,
И вечер долгий
разделить ей не с кем!
Солдат не шел...
Бесспенно на стене
Висит портрет безусого мальчишки,
На полках — недочитанные книжки,
В которых
нет ни строчки о войне...
Когда и как разорвалась граната,
О том забыл
видавший виды лес...
Пятнадцать лет старуха ждет солдата —
Он не убит!..
Убитый бы воскрес!

Мне без причин бывает
муторно,
Когда зиме пора кончаться.
Не различу я —
вечер, утро ли,
С пургой, с грачами ли встречаться.
Неразговорчивая, хмурая
Хожу —
и вдруг — журчит повсюду!
Слезой расплачиваюсь,
дура я,
За то, что встречу скоро
чудо!
Еще сырой промозглой осенью
Свеченья гроз я ожидала,
И мне сорвать
росточек озими
Теперь грешно
и слишком мало...

Я разыщу цветы весенние
В лесу,
За той чертой холмистой
Светлей прочту стихи Есенина,
Дивясь черемухе душистой!

* * *

Памяти А. П. Анисимовой

Был юбилей
Не красноречьем славен,
Мы воздавали возрасту
почет.
А ты уже прощалась в мыслях с нами,
Прочтя ту жизнь,
Где с крыш вода течет.
Где прячут гнезда
и хлопочут птицы,
Чьи крылья так по вечерам шумны, —
Твоя душа, вмещая свет традиций,
Прощала нас
прощеньем старины.
С тобой мы были проще
и моложе,
Зовущий поезд шел
за окаем, —
В твоих же мудрых сказках непохожих
Мы вдруг себя, смущаясь, узнаем.
И, чем прозрачней искренности слово,
Тем все точней
правдивые черты.
И, словно мать,
от чародея злого

Встречь нас под защиту доброты.
Через дворы
С полуночным их страхом
Идешь, не хочешь потерять тропу,—
И вот он холмик,
выросший над прахом,
Но память сердца спрячешь ли в гробу?
Еще нам слышен старческий твой кашель,
Еще в платок ты кутаешься свой,—
Смягчает смерть все впечатленья наши,
Тем легче образ чувствуешь живой...
Она подчас, как сортировщик строгий,
Судьбы иной вычеркивает смысл,—
Не ты ль гостей встречаешь на пороге,
То не твои ль частушки раздались?
Поющий хор — девический, лукавый,—
А ты все ищешь строчек изумруд.
Не тяготясь
И не прельщаясь славой,
Так как суров
подвижнический труд!

* * *

Когда кричит
кукушкой пестрой грусть,
Я не ищу спасенья
в чем попало,
Я Чернозерье знаю наизусть,
А разве для спасенья это мало?
Щедра пахучесть
горсточек земли,
Весной пройдешь речными берегами,
Увидишь с круч,
что вербы расцвели
Волнующими желтыми кругами.
Услышишь пчел, что кормятся
пыльцой,
Через село рокочет трактор мерно,
И мотоцикл, уткнувшийся в крыльцо,
Под шум грачей
владельца ждет, наверно.
Открылась дверь —
вдруг женщина идет,
Мотор хозяйку чувствует
послушно,
А ей во след черемуха метет,
Свистит мальчишка рыжий
простодушно.

Он говорит, что у папаньки есть
Свой мотоцикл,
получше «дрындулета».
Здесь русский дух,
и рощей пахнет здесь,
Я и сама здесь
превращаюсь в лето!

МИНЕРАЛ

Геологи мои,
геологини,
Влюбленные в Чукотку и в Урал,
Пришлите мне по почте
самый синий
И самый неизвестный минерал!
Я положу его на видном месте,
Шумливых созову к себе друзей —
Один бы рад вручить его невесте —
Другой не прочь бы поместить в музей.
В ломбард немедля третий бы помчался,
И минерал ему стучал бы в грудь...
На радостях он с тещей бы обнялся,
Уважил бы соседа чем-нибудь.
...На шаг не отходя от минерала,
Друзья заспорят, обо мне забыв,
А я бы все тарелки вытирала,
На счастье ни тарелки не разбив,
Не разделяя общего волненья,
И, словно повстречав их в первый раз,
Смотрела б на друзей в недоуменье,
И не спускала с камешка бы глаз.
И он, привлечь сумевший бы вниманье,
От всех похвал назойливых краснел
И угасал от грубого желанья,
От зависти б придирчивой тускнел.

И, потемнев, он с головой бы выдал
Того, кто грусти светлой
был виной,
Кому прощались слезы и обиды...
В тот день бы все рассорились со мной.
Но я бы с минералом не рассталась,
Подняв к нему доверчиво глаза,
По-прежнему
с грустинкой бы смеялась
И путала, что можно,
что нельзя.
А он бы, цвет утрачивая синий,
Подобием души своей сгорал...
Геологи мои, геологини,
Вы поищите этот минерал!

* * *

Опять я в тундру выбралась,
В раскосую свою:
Ах, сколько солнца вылилось
На голову мою!
С водой
синее пороха
Стоит над тундрой день,
И собственного шороха
Пугается олень!

* * *

Едва заснут сороки
и грачи
И отшумит привычная работа,
Не гаснет мысли искорка
в ночи,
Что я пришла на землю
для чего-то.
Песчинкой
В море вечности была,
Потом резвилась девочкой курносой,
Я перечислю лучшие дела.
И заострю доверчивость вопроса...
И вдруг в ночи услышу листьев дрожь,
Увижу юность
четко и кристально,
Из-под комбайна брызжущую рожь
И взрослых, говорящих мне:
— Похвально! —
Увижу свой грохочущий станок,
Где, обжигаясь стружкою горячей,
Свою деталь заканчивала
в срок
Я, отличаясь хваткою
ребячьей.
Потом — как вихрь —
в студенческую дверь!

Вахтер смеялся — старичишка славный...
Шепчу:
— В судьбу обычную поверь
И задержись на этой
мысли главной!

Не усложняй дорог,
не упрощай,

Уронишь то,
что держишь не по силе.
Живи и долг дочерний возвращай,
Как научили матери России!

* * *

Не за счастье просватана,
А живу, не тужу,
И тропа не прикатана,
По которой хожу.
Широка моя улица,
Шаг мой — строчка в судьбе...
И хандрить и сутулиться
Запрещаю себе
Нужно радости столечко,
Как синичке зерна.
...Во бору темном елочка
Зеленым-зелена.
Каждый раз удивленная,
С ней при встрече твержу,
Что и я просмоленная,
Что колючки держу...

* * *

Ничего мне песня не простит,
Суету придирчиво осудит,
Потому так часто
и грустит,
Что себя растрачивают люди.
Что на мелочь —
сердца глуботу;
Твердость —
на уступчивость пустую,
Зазвучит, и, значит, я расту,
Значит, с ней живу
и протестую!
Тем, что даже с виду
я смирна,
Протестую против обезлички
Душ, не сохраняющих зерна,
А живущих силою привычки.
Против тех,
кто затхлости причин
Страсть не хочет противопоставить,
Важен в каждом творчестве
почин,
Важно точку
вовремя поставить.
Но важней
тщеславья суетой

Не мельчить свой пыл воображенья,
Чтобы в песне,
вдумчиво простой,
Воплощалось самовыраженье.

* * *

Мне нравится работа маляра.
Да будет тот к художникам
причислен,
Кто, руки в краске вымачкав с утра,
Под вечер молча вытирает кисти...

Кто, превращая серый цвет
в иной,
Забыв про все вчерашние пылкости,
Не холст берет —
с кирпичною стеной
По-свойски обращается,
как мастер.

Кто хорошо, кто чертовски устал,
И только крыши сохнут
под ветрами,
Олифой пахнет
через весь квартал, —
Я восхищаюсь молча малярами!

Дина Дмитриевна Злобина

ЧЕРНОЗЕРЬЕ

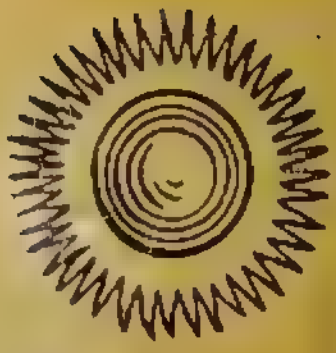
Стихи

Редактор Д. Гусева
Художники А. Учаев и О. Разогреева
Художественный редактор В. Иванов
Технический редактор Л. Андронова.
Корректор С. Бухман

НГ20196. Сдано в набор 3.VII 1970 г. Подписано в печать 6.VII-1970 г. Формат бумаги 60×84¹/32, типографская № 1. Уч.-изд. л. 2,00 Усл.-печ. л. 2,32 (5,0). Тираж 35 000. Цена 22 коп. Заказ 617.

Приволжское книжное издательство.
Саратов, Брагиславская, 81.
Производственное объединение «Полиграфист».
Пр. Кирова, 27.

22 к.



ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1970

Дина Злобина

ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЕТРЫ

Р2
З-68

Злобина Дина.
З-68 Возвращаются ветры. Стихи. Саратов. Приволж. кн. изд-во, 1975.
95 с.

Р2

0-7-4-2
49-75

© Приволжское книжное издательство, 1975 г.

* * *

Я встречу нынче раннюю весну,
С утра в просторы солнечные выйду
И запросто заброшу на сосну
Ершистую колючую обиду.
Шагаю непросохшею тропой,
А трель над пашней льется звонче,
звонче, —
Тебя увижу, жаворонок,—
пой,
Коль в горлышке ты прячешь колокольчик!
Ты держишь честь старинного певца,
Хотя и мал ты, крошечный и серый,
В просторе без начала и конца
Ты звучно служишь творчеству примером!
Поешь, не обращая на меня
Вниманья никакого ровным счетом,
И прав ты:
слава часто — западня
Для честолюбцев, рвущихся к высотам!..
Стою в лучах я, голову задрав,
Беспечностью певец обезоружит...
Как неумолчный жаворонок прав,
Что от рожденья вечности лишь служит!

* * *

Запах зреющего меда,
В лес тропа моя легка,
Под жердинкой-переходом
Чуть колышется река.
Зелен берег ежевичный,
И черемуха черна.
Обещает клин пшеничный
Гору чистого зерна.
Пчелы вьются над гречихой,
Будет щедрый медосбор!
И ложится строчкой тихой
Нынче на душу простор...

* * *

На светло-синем фоне неба
Четыре тополя зеленых...
На крыльях птичьих взвиться мне бы
Под взглядом женщин изумленных!
И с облаками плыть бы рядом
Путем заманчивым и смелым —
Над пашней, речкою, над садом,
Что распушился цветом белым!..
Я позабуду женщин скоро,
Что жизнь на птичью не сменяли,
Но вспомню я, что у забора
Четыре тополя стояли.
Чернела ночь,
шумела глухо,
Вершины тополей качались,
А при лучах с послушным пухом
Их семена по ветру мчались...
И я подумаю: затем ли
Лечу, что жить хочу просторней?
Что ж тополя не бросят землю? —
В ней дышат прочные их корни!

* * *

Девчонка едет
На мотоцикле.
Глядят соседи,
Молчат, привыкли.
Мальчишки бойко
Свистят с дороги —
Гордячка Зойка
Прельщает многих!..
В поселке тихо,
Пугая кошек,
Проскачет лихо
Цветной горошек.
Резвится ветер
В короткой стрижке, —
Мчись по планете
Без передышки!..
Смотри ж — там яма,
Там мост непрочен...
И шепчет мама:
— Наш век порочен! —
Понес девчонку
По автотрассе,
Ведь о трехтонку
Не нос расквасит.
Недавно случай
Был. Вспомнить жутко...
— Ты нас не мучай,
Мотор — не шутка! —
По пыль клубится,
Под речь людскую
Девчонка мчится.

Собой рискуя.
Несется, вижу,
Через колючки, —
Блеск молний рыжих
Ей дарят тучки!
Крепчает ветер,
Свистят мальчишки, —
Мчись по планете
Без передышки!

* * *

Ромашко-гвоздичное знойное буйство,
Трав сочных июньство,
гречихи июльство!
И рощи запахли вновь липовым цветом,
Жужжание пчелок, родящихся с летом!
Злясь, к лошади черной
В полях липнет овод,
Чуть слышен под ветром
струящийся провод.
Птицы запищали, в скворечнях отцовство!..
Все жарче и жарче,
щедрей августовство!..
В сады рвать плоды
с созревающим соком,—
Печаль от прощания с солнцем высоким,
Прощание грешных с тускнеющим раем,—
Мы листья у рощи в мешок собираем,
Прощаемся с речкой,
с пустыми полями,
Прощаемся вновь до весны с журавлями...
Не этот ли лучший обычай наш древний —
Апрельское солнце встречать всей деревней?
Чернеют скворцы,
над скворечнями машут,
На зорьке, рыча, трактора в поле пашут.
Овес ранний сеют, пшеницу и гречу!
С дочерней нежностью лето я встречу.
Услышу качание трав в перелеске,
Звон кос
и ромашко-гвоздичные всплески!

* * *

Были детством
и задачники и голуби,
Печь трещала и дышала горячо.
В стужу черпала водицу я из проруби,
Коромысло больно резало плечо.
От лопат освободились руки весело,
Даже вспомнишь горечь детства,
нет обид!..
Свой дорожный плащ на гвоздик я повесила,
Ручеек, вскипая в чайнике, бурлит!
Печь румянится,
мать в ситцевом переднике,
Пирожок поджарист,
съем его сейчас!
Под окошками шуршат велосипедики,
В детстве техникой не баловали нас!
Мчались с криком мы, бывало, босоногие
За машиной, что пылила вдоль села...
Кочережкою орудуя, ухватами,
Завершает мать хозяйские дела.
И горячие блины сложила стопочкой,
Есть картошка! Настоящий будет пир!
А горошинам, привычным жить на кофточке,
Знать, не хочется спросить:
— Широк ли мир?
Не страшит ли он тревогами, огромностью,
И журчат ли в нем источники добра? —
А соседки с подобающей им строгостью
Вяжут речи возле нашего двора.
Женщин в дом я приглашаю,
вдов стареющих,

Точно эхом старины звучат слова.
И от песен,
от покосов зеленеющих
Закружилась, захмелела голова!
В каждой рюмочке красно винцо домашнее,
Выпьем, женщины, все разом, веселей!
Неразлучны ваши судьбы были с пашнями
Да с колосьями шуршащими полей.
Седина-то ваша точно серебристая,
Запрещаю впредь печалиться-тужить,
С вами рядом здесь, где реченька искристая,
Я хочу с весенней радостью пожить!
С вами кажется,
что я еще не выросла,
Нет пустот и огорчений сложных нет,
Что меня лишь речка жизни
в лодке вынесла
В полнозвучный росно-дымчатый рассвет!
Василечек синий рву я,
точно школьница,
Скачет рядышком кузнечик по росе.
Ясно кружится мечта,
сияет горница,
Лица женщин нынче праздничные все!
Только гуще от винца
загар их бронзовый, —
Хоть душа средь черных гроз обожжена,
В песне слышится не плач,
а шум березовый,
Словно вечно в мире
свет и тишина!

* * *

В лугах, где овцы
да коровы,
У сине-звонких рек
Прошел сквозь жизнь мою
суровый,
Мой беспощадный век.
И я впитала сердцем чистым
В глухой стране берез
Жестокость мудрого чекиста
И горечь вдовьих слез...
Я землю жесткую копала,
Точила сталь в цехах,
Порой я выгляжу усталой
И в жизни, и в стихах!
Порой мне хочется вернуться
В мир детства,
в колыбель.
Но выйду солнцу улыбнуться,
В лицо хлестнет капель.
Забьется сердце звонче,
чаще,
И каждый кустик нов,
И говорит со мною счастье
На языке цветов!

* * *

В ближней роще взгрустнула кукушка,
Вольно кружат грачи в синеве,
Ходят пестрые куры-несушки
И кузнечиков ищут в траве.
Заслонил куст черемухи крышу,
Листья шепчутся на ветерке.
И с утра у крылечка я слышу,
Как мальчишки кричат на реке:
— Что на удочке? Окунь?
Взгляни-ка!.. —
Вечера стали тише, теплей,
Созревает в лесах земляника,
Пчелы с ношей летят из полей.
В поле — желтых подсолнухов всплески,
Цвет сурепки ли? Не различишь...
Отчего же, летя в перелески,
Ты печально, кукушка, кричишь?
Как все птицы, лучами согрета,
Так же прочно сидишь на суку.
Но с печалью дороже мне лето,
С задушевным прозрачным —
ку-ку!

* * *

Гармошки звучной нет в деревне,
Слышней журчит в реке вода.
Под ветром клонятся деревья,
Да птиц качают провода.
В затишье отчего приюта
Угас частушечный огонь,
И смолкла бойкая Анюта,
До слез любившая гармонь...
Я восхищалась в новолунье,
Среди подружек всех — дичок,
Розовощекою плясуньей,
Круглившей дробью «пятачок».
Был русый чуб у гармониста,
Весною ночка недолга,
Парнишка весело, речисто
Девчонок звал гулять в луга!
Нередко ссорились подружки,
Неслышно плача у берез, —
А гармонист от них частушку-
Припевку в армию увез...
Забыл, женясь на горожанке,
Край, где сердца девичьи жег!
Порой на праздничной гулянке
На плечи вскинет ремешок.
Запляшут женщины с притопом,
Смешав и радость и слезу,
А за стеной соседский ропот
И потолок чужой внизу.
И прекращается веселье...
...Я мчусь в просторы без границ,
Где цвет черемухи весенней,

Где провода качают птиц.
Под кручей речка небольшая,
Журчанье слушая, стою;
Меня Анюта приглашает
В пустую горницу свою.
Гремит она печной заслонкой
И угощенье достает,
Частушки прежние не звонко,
Не тараторчато поет.
Поет, морщинки расправляя,
Вновь освещаясь красотой:
Ах, где ж ты, молодость шальная,
С гармошкой давней холостой?

* * *

На полях работа кончена,
Вечер росами плеснул,
И в душистом колокольчике
Работящий шмель уснул.
Над гнездом вздремнула ласточка,
От забот дневных устав.
У берез тенистых лавочка
Ранним вечером пуста...
Рыболов у речки кашляет,
Молча смотрит на звезду, —
Как стемнеет, Коля с Машею
Повстречаются в саду.
Покачнутся листья росные,
Затолчется мошкара, —
Дышит вёдром сенокосная,
Необычная пора!
Ночью шепчутся, целуются,
А уже с лучом зари
Вновь за речкой соревнуются
Молодые косари!

ЯБЛОНЯ

За что тебя летом мальчишки калечат?
Без красных-то яблок
росла бы ты легче!
Не гнулись бы ветви, неломаны,
целы, —
Все ж май ты встречаешь
свой щедрый и белый!
Вокруг тебя пчелы, густая крапива,
Заря тебя чистой росой окропила,
Репейник взойдет ли, не сорван,
не скошен, —
Ничейная яблоня, сад позаброшен...
Лежит старичок-садовод на погосте,
Хозяюшка к сыну уехала в гости,
Да там и осталась —
стара уже очень...
Приснится ей яблочко,
бок позолочен...
Как глухо в саду,
пахнет спелой малиной,
Сгущается горечи привкус полынный.
Незрелость плодов своих лист еще прячет,—
Мне слышится вечером:
яблоня плачет!

* * *

В тумане светит месяц тонкий,
И слышно пенье петухов.
Вернулись из кино девчонки,
Как и вчера, без женихов.
На ветерке шумят осинки,
И, чтоб скорей печаль унять,
Девчонки слушают пластинки,
Решив, что слишком рано спать.
В избе от лампочек так ярко,
Тоска-печаль в душе остра,
Сидит, потупившись, доярка,
Молчит подружка-медсестра.
С лугов ползет туман рассвета,
Проснувшись, женщина-вдова
К ним обращается с советом —
Важны сердечные слова!
Им говорит:
— Ну что грустите,
Боитесь, замуж не возьмут?
Прощаться с песней не спешите,
Еще наденете хомут!
И муж и ссоры будут в доме,
Захнычут дружно малыши,
Неужто нету счастья кроме,
Нет развлеченья для души?
Мне возраст ваш бы,
вечер звонкий,
Я распрощалась бы с бедой!..
Но горячатся две девчонки
И спорят с женщиной седой!

* * *

Вновь чернеет смородина,
За ограду маня,
Слышу: тетка Породина
Речь ведет про меня.

И не то чтобы резкие,
Злясь, слова говорит.
За привычки-то сельские
Все бранит и бранит.
Что приеду из города
И хожу босиком,
По жаре иль по холоду —
К речке, что с тростником!

Не пройдусь, не протопаю
Я в шелках дорогих,
Лишь смотрю возле тополя
На прически других!

— В рощу манит, знать, бес ее,
Леший — мчится к нему...
Кличут все поэтессою,
А за что, не пойму?
Возит сено на лошади,
Впрочем, выросла тут!
Поэтессы хорошие,
Чай, в столице живут.
Их начальники сватают,
Среди снежной зимы
Носят шубы богатые,
А она как и мы! —

Ах ты, женщина вредная,
К сердцу нечего лезть!
Не такая я бедная,
Речь твоя — мне же честь.
Осуждай беззаботную,
Если очень грешу,
Я осоку болотную
За ручьями кошу.

Горькой истины зернышко
Есть в словах твоих, что ж
Лучик жаркого солнышка
Вновь из рук моих рвешь?..

Если в рощу я бегаю,
То беда не беда,
Я деревьям не делаю
Никакого вреда.

Вон чернеет смородина,
Запах клевера всплыл,
Так что, тетка Породина,
Зря транжиришь свой пыл!

Пусть прическа немодная,
Ты меня не порочь,
От причуд всех свободная,
Здесь я рощина дочь!
Здесь мне звонкой подружкою
Речка с детства была —

Встречу вечер частушкою
Далеко от села.

Никнет травушка росная,
С птичьим шорохом тишь...
Поплыву, в речке веслами
Чуть колебля камыш.

Непривычно счастливая,
Спрячусь в сонной глуши,
Чтоб соседка ворчливая
Прочь ушла из души!

* * *

В полях у цветущей картошки,
Не зная, что в сердце несу,
Случайно сошла я с дорожки,
Почувствовав песен красу!
Над рощей синело просторней,
Ручей, как малыш, лепетал, —
До туч с переливами в горле
Певец-жаворонок взлетал!
И чудилось: так же играла
На зорьке пастушья свирель, —
Душа, трепеща, посылала
Грядущему дерзкую трель!
И все, что творилось в ней, было
Безбрежным влеченьем судьбы...
Я вечером слушать любила
Гудящие мерно столбы.
Шла к реченьке, спать не ложилась,
Предчувствий чудесных полна!
И ночью бессонно кружилась
На мельничных крыльях луна.

* * *

На молчаливого надеюсь,
От говорящего сбегу.
Но от себя куда я денусь,
Надежно спрячусь ли в тайгу?
В пески пустынь,
где солнце пышет,
Зеленых ящериц губя?
В любой трущобе я услышу,
В песках — кричащую себя!..
Но разыщу я в шумном мире
Лесной ручей и камыши,
Здесь в светлый час утихомирю
Волненья мрачные души.
Здесь ветер —
вечный друг-мятежник
Не скоро след отыщет мой...
Через поляны и валежник
Я возвращусь к себе домой.
Ишь, у крылечка тишь какая,
И вечер нежный неспроста,
И звезды желтые, сверкая,
Засветят с черного куста.
Речной туман, лугов прохлада,
Горжусь улыбчивой судьбой,
Исчезла даже тень разлада
С привычной жизнью и с собой!

ВОРОБЕЙ

Жил да был, да чирикал в саду
Несмышленыш воробышек слабый,
Дочирикался, глупый:
в беду
Угодил воробей —
кошке в лапы!
Услыхала собака возню,
Зарычала и кошку вспугнула...
Кошку серую встречу — казню!
Как смешно она прочь драпанула!
Шла я вечером в сад за травой,
Птичий хор то взлетал,
то снижался,
А воробышек еле живой
Под листочком измятый прижался.
Попытался он было вскочить,
Но ладонью накрыла я кроху,
Надо ж крылышко птичье лечить
И в гремящую нашу эпоху!
Я пустила его под кровать,
Принесла ему зерен пшеничных.
Жаль, моя хлопотливая мать
Воробьев лишь ругает обычно.
Приключись та беда с соловьем,
Мать певца бы сердечно жалела, —
И уснули с птенцом мы вдвоем,
Чтоб душа без причин не болела...
На заре петушок прокричал,
Пропищал и птенец,
оживая,
Под кроватью он клювом стучал,

Словно гвоздики в пол забивая.
Зачирикал воробышек мой,
Через день попросился на волю,
Говоря: — Хорошо, мол, самой,
И на речку ты ходишь
и в поле! —
И он вспрыгнул сначала на стул,
На рабочий мой стол у окошка.
Слушал улицы праздничный гул,
Забывая, что где-то есть кошка.
...Отпущу я тебя, подожди,
Через форточку вылетишь скоро,
Будут тучи твои и дожди,
Почирикай зимой у забора!
Где-то зернышко сыщешь с трудом,
Холодов ты крещенских не знаешь!
Жаль, на прочный и теплый мой дом
Птичью волю ты не променяешь!

* * *

Там, где речка в осокорях
Ночью кружит луну,
Я училась на токаря
В Калаче-на-Дону.

Край оставила песенный,
Лес, полей зеленя —
Чем мужская профессия
Притянула меня?..

Стружка жглась,
я печалилась...
Помню, раз за едой
Вдруг уборщица сжалилась
Над моею бедой.

— Станешь ты желтолицею,
Как наш старый Кузьмич,
Шла бы ты продавщицею
Либо волосы стричь!

Ты девчонка несильная,
Чтоб металл одолеть!..—
Мне хотелось на синие
Васильки поглядеть,

На просторы с закатами
И на дом свой родной.
Но шагала с ребятами
По утрам к проходной.

Шел народ разговорчивый,
Пел гудок заводской!..
Каждый болтик испорченный
Я швыряла с тоской.

Сталь о тумбочку звякала
И вилась на полу.
Как же горько я плакала,
Прячась в душном углу.

Но зато, как прозрачную,
На ладони несла
Гайку, строго удачную,
Чуть вкусив ремесла!

* * *

— Куда ж ты?..
Уходишь, не кончивши дела?..—
Обиженным голосом крикнула мать.
— Вишь, платье в цветочках,
Как в праздник, надела,
Чтоб к рыжему снова
За речку бежать! —

И мать вдруг притихла,
И мать прослезилась.
Пустое ведро покатилось с крыльца.
Девчонка от рук совершенно отбилась,
А все потому, что росла без отца.

Такая напасть
На головушку вдовью!
Дочь поздно вернется —
Зови не зови...
Взошла над большой материнской любовью
Заря непочатой девичьей любви!

* * *

Речка журчит возле дома,
Пашни за речкой да луг,
Каждая кочка знакома,
Кружится чибис — мой друг.
Дальше за речкою нива.
Детство прошло мое тут,
Где горемычницы-ивы
Поодиночке растут...
Часто, глаза лишь закрою,
Вижу на речке гусей,
Берег, где с младшей сестрою
Ищем ромашки в росе.
Дождь с чернотой нависает,
Брызнет — и в речке круги.
Вижу, как мама босая
Тащит вязанку куги.
Лезет бычок рыжий в просо,
— Прочь! — с хворостиной пасу...
Вижу, как в солнечных росах
Девочки бродят в лесу.
Ягоды рвут, угощаясь,
Сколько же лип расцвело!..
То уезжаю, прощаясь,
То возвращаюсь в село.
К речке спешу — наглядеться,
Рву васильки на меже,
Жаль, что товарищей детства
Здесь не встречаю уже!

* * *

Зарос крапивой старый сад,
В нем стало сумрачно и глухо,
И как же мрачно год назад
Хозяйничала в нем старуха!
Грешно покойницу судить,
Была ворчунья жадной слишком
И запрещала подходить
Весной к черемухе мальчишкам.
Считала, что мальчишки все
Со зла черемуху калечат.
И чудо белое в росе
Шла караулить каждый вечер.
В селе черемуха у нас
Почти у каждого забора.
И лишь старуха в поздний час
Кричала шороху: — Ей, воры! —
Кричала, клюшкою грозя,
Девчонкам: «Ишь вы, мокрохвостки!»
Стучались прежде к ней друзья,
В тиши чай пили у березки.
В причуды старчества войдя,
В саду, где встречи их шумели,
Ходила, сумрачно следя,
Чтоб гости меньше вишен ели.
Мерцал вечерний свет звезды,
Смешны и злы слова бывали:
— Всех прочь из сада! —
И дрозды
Рябину осенью клевали.
Дроздам кричала:
— Вот я вас! —

Червонцы бережно копила,
Дрова жалея, лишний раз
В морозы печку не топила.
Кровь стыла, зябко на печи.
Зимой последним сном забылась,
Должно быть, скупость в кирпичи,
В дверные щелочки забилась.
Ветшает дом ее пустой
В селе, что вечером с огнями,
И сад с черемухой густой
С весны захвачен соловьями.
Всю ночь волшебный хор звучит,
И как же ночью не проснуться!
Когда же ранние лучи
Цветущих яблонь, груш коснутся,
Здесь пчел рабочих слышен гуд,
Не знают пчелы передышки,
Но жаль, что летом груши рвут
Не очень бережно мальчишки.
Когда трещат сучки в саду,
Я вижу: сад в ребячьей власти,
Кричу, и все ж не отведу
И от черемухи напасти.
А на смородину взгляну —
Сорняк колючий прет, не скошен.
Сад был у черствости в плену,
Ну, а сейчас совсем заброшен.
Пройдет еще немного лет,
И сад заросший одичает...
И страшно лишь, что сельсовет
Его щедрот не замечает!

* * *

Сел у приемника Ванюша,
Артистку слушает — звезду...
Выдь на крылечко
да послушай,
Сердечней песню я найду!

Твое окошко светит близко,
Жаль, встречи наши коротки!
Поет столичная артистка,
Брожу я ночью у реки.

Тростник у речки гибок, тонок,
Чуть слышно лодка проплывет.
Ванюше грустно,
он девчонок
На танцы вечером зовет.

Я тихо плачу и ревную,
Но все красавицы не в счет!
Мальчишке песню озорную
Москвичка радостно поет!

И звуки песни расплескались,
Мир стал заманчивей, новей!
А мы Ванюше примелькались
Докучной верностью своей.

* * *

Ты куда, мальчишка, правишь
Свой бульдозер?
Спятил ты?
Прутья ивы тонкой давишь,
Губишь яркие цветы!
Не подумал: гнезда птичьи,
Может, прячутся в траве?..
С виду ты хранишь величье,
Жаль, что ветер в голове!
В черноземе рой траншен
Да напрасно не кичись!
Надаю тебе по шее —
Каждый куст беречь учись —
И калины и крушины,
Что растут по берегам...
Беспорядочно машины
Нынче ездят по лугам.
И сейчас мне грустно слишком,
Хоть, отчаявшись, реви!
Ты бульдозером, мальчишка,
Чибисят не раздави!
Объезжай ручьи — не трогай
Их журчащей чистоты.
Пусть над речкой, над дорогой
С ветром шепчутся кусты.
Пусть качаются ромашки
Вместе с кашкой луговой
И с птенцами кружат пташки
Высоко над головой.

НАЧАЛО ОСЕНИ

Началась теплом и светом,
В ней капустный сочен хруст.
С настоящим бабьим летом,
С ветерком, качнувшим куст!
Началась, листвой играя,
Воробьев слышна возня, —
Точно яблоками рая
Соблазняя и дразня.
Спелых сочных груш излишек,
Точно вызрели в меду!
И, крича на ребятишек,
Ходит женщина в саду.
Повязав платочек пестрый,
Захохочет, погрозит —
Очень бойкий, очень острый,
Впрямь искрящийся язык!
Ишь, кричит, да не сердито,
Молча двое хитрецов
Рвут анис, листвою скрыты,
Да не жаль, в конце концов!
Август щедрый дал все это,
Что ж, душа, щедрее будь! —
Через бабье наше лето
Заворачивает путь.
К желтой роще от калитки,
Через пашню,
через луг:
— Хочешь груш,
я не в убытке,
Хочешь осени из рук?

3 Заказ 597

* * *

В сентябре шаталась по болоту,
Хорошо мне было, беззаботно,
Но донес печальный шум ракиты
Весть о том, что утки перебиты!

Значит, тут без промаха стреляли,
Растерявшись, уточки ныряли,
Неспроста примчались в дымке серой
На машинах личных браконьеры.

Сквозь кусты просвечивали зори,
Сторожили зорко, как в дозоре,—
Сплошь владенья птичьи урезают,
Журавли, курлыча, исчезают,
И орлов встречают нынче редко,
Научились все, стреляют метко...

В роще осень, в роще солнце светит,
А детина в сердце птичье метит.
То, кажись, чудовище в рубахе?
Выстрел — и конец беспечной птахе!
Хоть не взять такую крошку в оцип,
Загубили песню в желтой роще.

* * *

Непривычная осень,
Год не щедрый, плохой.
Не посеяна озимь
Нынче в пашне сухой.

Возле речки засохли,
Поседели луга.
Только зелень осока
На ручьях сберегла...

Лес лучи опалили,
Жухлы листья дубов.
Грибники не солили
В это лето грибов.

В земляничную пору
Грусть девчонок брала.
— Хлынет дождичек скоро! —
Тучка с громом врала.

Но ни разу, чтоб с ревом,
С гудом, дождь не стучал!
Видно, к будням суровым
Он всех нас приучал.

* * *

Ты есть ли на свете
Иль я сочинила?
Рыбачишь?
Я б сети
Тебе починила!
Алмаз ищешь?
Батюшки,
Холод, чай, страшный!
Вручила бы варежки
Пряжи домашней...
А, может, ты летчик,
Летающий в тундру?..
Ждать встречи,
ждать строчек
Тоскливо и трудно.
Бежать к почтальону
С вопросом:
— Письмо ли?..—
Не ты ль, запыленный,
Все трудишься в поле?
Ты косишь пшеницу,
Успел отличиться.
Гусей вереница
Вновь к югу промчится.
Прошепчет мне ветер,
Шуршащий в осоке:
— Есть счастье на свете,
Да знать надо сроки.

* * *

За окном калина
Да ветла с грачами.
Смотришь: половина
Жизни за плечами!
С ветром по лощинам
Юность разлетелась,
И, суля морщины,
Объявилась зрелость...
Загрустишь невольно
В теплый вешний вечер:
Мой товарищ школьный,
Мой дружок далече!
Годы пробежали,
Как ручьи в долину, —
Вместе с ним сажали
Под окном калину.
До калины спелой
Так дрозды охочи...
Я была несмелой,
Он же грустный очень!
Шины от крылечка
В росах прошуршали.
Зарастешь ты, речка,
Гуще камышами!
Речку в ведрах полных
Вытащу на кручи,
Чтоб резвились волны,
Отражая тучи.
Всплыл бы месяц белый,
Свет на вечер бросил,
Чтоб с калиной зрелой
Я встречала осень.

* * *

Я осени чуть-чуть боюсь,
В шуршании под сонным небом
Мне кажется, я растворюсь
В листве, переходящей в небыль!

Вот листик —
розовый слегка,
Вот желтый до изнеможенья...
Вот этот лист —
моя рука,
А этот —
головокруженье!

Трепещет светлый сердца лист,
Еще он жить исполнен жаждой,
Но ветерок —
и лист повис,
Просвечивая жилкой каждой.
Ему лететь бы к журавлям,
Но он боится, глупышонок,
Там в вышине воздушных ям
Он кружится,
лучист и тонок.
Спускается,
коснулся пня,
И хочется кричать душою,
Что листьев нет,
что нет меня,
А что-то есть одно большое.

* * *

Все снег да снег —
одно и то же,
Однообразный скучный вид,
В саду, гола и непригложа,
Моя черемуха стоит.

Пойдешь к ней,
ухнешь до колена,
Скорей пахнуло бы весной!..
Увидишь вдруг листочки сена,
Вздохнешь о зелени лесной.

И вспомнишь песню над лугами,
На речке лодку и весло...
Всю нашу речку с берегами,
С тропой девичьей занесло.

Но все ж в лучистом море света
Должны прощаться мы с зимой,
Вновь звон ручья,
С малиной лето
И птицы в рощах. Боже мой!

МОРОЗ

Грустен щебет воробьиный
На морозе в январе.
Трактор с дымом над кабиной
Тащит сани по горе.
Тракторист — бывалый парень,
Но, должно, прозяб в пути!..
Лишь с мечтой о самоваре
Легче в полюшке идти...
Нынче, вижу, спозаранку
Заморожены лучи, —
Принесу я дров вязанку,
Чтобы жар дышал в печи!..
Не закрывши в ночь колодец,
Зря стучу об лед ведром,
Лихо щелкает морозец,
Чуть искрится серебром!..
Зябко стайке воробьиной,
Ищут крошки во дворе.
Трактор с дымом над кабиной
Все грохочет по горе.
Рыжий лис бежит за речкой,
Лишь взлетает снежный пух;
И живет у нас за печкой
Обмороженный петух!

СОН

Мне принц
Чтоб обвен
Но и во сне
Чтоб мне д
Принц на п
Но жизнь п
Он сам в хо
Я в старом
Дрова пыла

— Ах, ручк

— Ну, что

И, точно вы
В платочке
И где ж ми
Проснувши

Гляжу:
зайчик
Трещат сор
вы
А след коня
Прощай, мо

Я эту сказк

СОН

Сестре Любе

Мне принц спешил кольцо вручить во сне,
Чтоб обвенчаться в царстве тридевятом!
Но и во сне кружился ночью снег,
Чтоб мне дорожку расчищать лопатой...
Принц на плечо мне руку положил,
Но жизнь привычным ритмом торопила,
Он сам в хоромах золоченых жил,
Я в старом доме печку затопила.
Дрова пылали,
я варила щи.
— Ах, ручка в саже! —
Принц так огорчался.
— Ну, что ж,— сказал,—
прощай и не взыщи!—
И, точно вихрь, буланый конь помчался!
В платочке пестром все кружусь, смешна,
И где ж мне стать сверкающей принцессой?..
Проснувшись,
к речке за водой пошла,
Гляжу:
зайчишка серый скачет к лесу.
Трещат сороки,
вижу бойких птиц,
А след коня в ночи запорошило...
Прощай, мой сон,
но до свиданья, принц,
Я эту сказку досмотреть решила.

* * *

На морозе мальчик плачет,
Щеки три, ведь будет хуже!
За рекою вновь маячит
Повелительница стужи.
Ты от Снежной Королевы,
Мальчуган, спасайся бегом!..
Пусть озимые посевы
Глубже прячутся под снегом!
Точно климат свой суровый
Нам якуты подарили —
Мы продрогшую корову
На дворе плащом укрыли...
Ошарашит диктор к ночи
Устрашающим прогнозом:
Минус сорок! Даже в Сочи
Десять градусов мороза!
Олеандру, нежной розе
С непривычки, бедным, зябко —
Час пробудешь на морозе,
Точно шар сверкает шапка!..
Чай вскипает в самоваре,
И привычно пахнет кашей,
Ах, тепло сейчас в Сахаре
Да на русской печке нашей!

* * *

Дымила печь от дров сырых,
Шел холод из угла.
Растила мать нас, четверых...
А я бы так смогла?..

В ту даль, на карточку, взгляну:
Еще лицом кругла,
Несла свой крест сквозь всю войну...
А я бы так смогла?..

К нам почтальон стучал с крыльца,
Беда всех стерегла.
Мать знала:
смерть щадит отца!..
А я бы так смогла?..

То срочно лес зимой возить,
То в плуг себя впрягла.
— Не ропщешь? — женщину б спросить...
А я бы так смогла?..

Ночей не спавши, не грустить,
Скрывать, что в сердце мгла, —
Всех четверых детей взрастить
На лебеде смогла!

Была железа прочность в ней,
В болезнях не слегла,
И не страшилась черных дней, —
А я бы так смогла?..

* * *

На огороде банька топится,
И сажа сыплется на снег.
Зимою в поле не торопится
К делам привычный человек.
Он не спеша воды начерпает,
Не торопясь очистит хлев.
Меж тем сгорит заря вечерняя,
Как уголь розовый, истлев...
И к речке тропку неизменную
Я в сотый раз топчу в снегу, —
Смеясь, крича на всю вселенную,
Из школы девочки бегут.
Поесть им щей горячих хочется,
На чай я школьниц приглашу, —
Сбежав от грусти одиночества,
Здесь свежих сил набрать спешу!
Водицу черпаю студеную
И чищу хлев не торопясь,
На жизнь — пружинку заведенную
Не чертыхаясь и не злясь!
Дружу с колючими морозами.
Встречаю зайца-беляка,
Когда же веничек березовый
Достанет мама с чердака —
Вновь вижу рощу с земляникою,
Безбрежный сочный травостой,
И счастья истина великая
Таится в мелочи простой.

* * *

Я ночи, как приобретенью,
Так рада, что смотрела б век,
Как, чередуясь с черной тенью,
Ложится лунный свет на снег...

Не огорчат насмешки снобов,
Что, мол, дичаю. Пусть кричат!
Среди светящихся сугробов
Кусты пушистые торчат.

Быть может, близко рыщут волки,
Темнеет заяц иль пенек?..
И страх гоня,
в лесном поселке
Все ярче блещет огонек.

Светлы равнины в искрах чудных —
Пусть ночь мне радости продлит,
И пусть на кручах мест безлюдных
Мороз бубенчиком звенит!

* * *

Ночь вьюжит над рекою —
Ни луны, ни огня...
Не видать мне покоя,
Пока любишь меня.
Лучше б ты меня бросил,
Распрощавшись навек!
Письма шлешь через осень,
Шлешь зимой через снег...
Брызжут зеленью почки,
Может, встреча близка?..
Но печаль в каждой строчке,
Дождевая тоска...
И трещит мне сорока, —
Не понять почему? —
Что идешь одиноко
Ты по свету всему.
Рядом дети, мужчины,
Женщин бойкая речь.
Метят глубже морщины
На лицо твое лечь.
Есть и дом, где ты нужен,
Где прощают, любя, —
Я грущу ночью вьюжной,
Я жалею тебя!

* * *

В рощах зябнут лоси,
Жмет мороз. Эхма!
Мочит шкуру осень,
Но страшней зима.

Нрав зимы суровой
Мучит зверя, страх!
Съежились коровы
На своих дворах.

Ночью вой бурана,
И под этот вой
Снятся им поляны
С мягкою травой.

Снится полдень жаркий,
Речка с ивняком,
Девочки-доярки,
Ведра с молоком.

— Э-эй! — Пастух веселый
Щелкнет плетью враз.
...Ночь. В прозябших селах
Чертов снегопляс!

* * *

Голубые ворота,
Снег скрипучий лежит.
Все мне кажется, кто-то
Из-за речки бежит
Ожиданью навстречу,
На сердечный мой зов.
Нежно руки на плечи
Мне положит без слов,
Чтоб в объятьях горячих
Хмель мне душу кружил...
Не пришел друг,
так, значит,
За морями он жил.
Значит, в поезде скором
Мне навстречу летит,
Сталью в скучном просторе
Путь гремящий блестит.
Сокращайтесь широты,
Счастлив будь здесь,
дружок!..
...Голубые ворота
Да скрипучий снежок.

Еще вчер
Стараясь
Но радос
Истрачен

К привыч
Ждут мус

И выброш

Утративш
Торчат в

Еще смоль
Азарт наш
Как броше
Из учрежд

Перечеркн
И со ступе
Зеленый со

ЕЛКИ

Еще вчера их украшали бережно,
Стараясь, чтоб игрушек не разбить,
Но радость, как сверкающая денежка,
Истрачена —
той ночи не продлить!
К привычным будням мысли обращенные.
Ждут мусорщика
ведра с кожурой,
И выброшены елки,
обольщенные
Утратившей значенье мишурой!
Торчат в снегу...
Где ж серпантин их красочный?..
Еще смолисты елки и сочны,
Азарт наш утолившие предпраздничный,
Как брошенные женщины, скучны.
Из учрежденья вынося их,
морщатся,
Перечеркнув вчерашний к ним почет!..
И со ступенек сонная уборщица
Зеленый сор иголочек метет.

* * *

Приезжай ко мне в гости:
Жду в крещенский мороз!
Куц, как заячий хвостик,
День мелькнет меж берез.

Поглядишь в поле —
вечер,
Вспыхнет лампочек свет;
Пишешь ты, что для встречи
Часу времени нет!

Всё в рабочем азарте,
Всё в горячих бегах...
Приезжай ко мне в марте,
Когда тают снега.

И грачи прилетают,
Лед на реках трещит...
— Срочных дел мне хватает, —
Пишешь ты. — Не взыщи! —

Ну, а в мае не сможешь,
Когда вишня бела?..
Может, летом отложишь
Ради встречи дела?

Не приедешь ты в мае,
В сентябре приезжай,
Когда с яблонь снимаю
Сочных зорь урожай...

Приезжай с листопадом,
В кучках листья красны,
И прощается стадо
С волей вновь до весны.

Занят... Снег в поле кружит,
Сердце щемит, болит...
Пусть крещенская стужа
Крепче дух закалит!

* * *

Не светит и не греет тундра,
Морозно свищет впереди...
Ребятам боязно и трудно,
Но ты на тундру не гляди.
Смотри в глаза мне откровенней —
В них та же — тундровая грусть...
Несут нас легкие олени,
Дорогу помня наизусть.
Их веселит снежок хрустящий —
Так в чем же тундра соврала?
Здесь снег,
И ягель настоящий
Я из-под снега сорвала.
И снег и ягель —
все, как надо, —
Не романтический ли бег?..
Спешит рабочая бригада
Туда, где ужин и ночлег.
Зачем же всем молчать угрюмо,
Иль ночь, метель стращат в пути?..
Хорош, раскос хозяин чума:
— Что привезли?
Кино крути! —
Здесь в кружках чай горячий, жгучий, —
Кино, дружок, еще везут!
Увидишь солнце, лес дремучий
И настоящую грозу!

* * *

Когда ты рядом,
То угнетает
Жизнь без причины.
Душе как будто все не хватает
Морской пучины!
Недостает ей небесной выси,
Я, впрямь, чудачка,
И днем и ночью тревожна мысли
Морская качка!..
Ты замечаешь мою нервозность,
И брови хмуришь,
И в спор включаешь свою серьезность,
И чаще куришь.
Глядишь сурово
и в вешний вечер
Спешишь прощаться, —
Кричишь, грохочешь,
но, право, нечем
Мне защищаться.
Горячий натиск меня сметает
Не без причины,
Ропщу, что солнца мне не хватает,
Морской пучины!
И чайки вольной и белокрылой,
Грозы гремучей...
Я, плача, сердце свое открыла
С тревогой жгучей.

* * *

Серебрящийся и синий,
Распушился снег в садах,
И густой тяжелый иней
На провисших проводах.

Я в лучах его не трону,
С ним нежней и ярче день.
Я кричу: «Лети, ворона,
Куст пушистый не задень!»

Горячусь, душе неймется,
Я прочту сорок следы,
Поспешу с ведром к колодцу,
Зачерпну со льдом воды.

Самовар ужо поставлю,
Он пчелою зажужжит,
Друга вечером заставлю
Мерзнуть, пусть-ка подрожит!

Чересчур уж он несмелый,
Хоть и славный человек...
Словно хлопок в поле белый,
Распушился нынче снег.

* * *

В зиме таежной Аргаза
И строила и зябла...
Беда случилась,
как гроза, —
Трагична и внезапна!

Поник проходчик молодой
В глухом ночном туннеле,
Друзья, склонившись над бедой,
Мрачнея, онемели...

Оповестить жену и мать
Пошли тайгой в молчанье,
И не скрывал седую прядь
Под шапкою начальник...

Чуть потоптались у дверей.
— Вы что? — жена спросила.
Кричала женщина,
и с ней
Метель заголосила.

И, чашку выпустив из рук,
Мать выскочила в холод...
Спи вечным сном,
хороший друг,
Горяч ты был и молод!..

Мать вьюжной ночью не уснет:
— Зачем он рушил горы? —
Через тушель,
где свет блеснет,
Промчится поезд скорый.

Промчится яростно в Тайшет,
Гудящий средь бурана,
И у товарищей в душе
Залечит время рану...

И вдаль уйдут из этих мест,
Где прочно лягут шпалы,
Им кочевать не надоест,
Взрывчатку слушать в скалах!

Сопровождает вечный риск
Сынов судьбы тревожной...
...И сосны спрячут обелиск
У Аргазы таежной.

* * *

Не читае

Снег скр
Лунный
Из-за т
И дрож
Справа
Оставл
Ходит
В иск
В мех
И ко
Чтоб
Разм
Спят
И б
Веч
—
К
Х
И
С
Б
В

* * *

Не читается,
книжку прочь!
Снег скрипуч после вьюг-метелей,
Лунный шар выплывает в ночь
Из-за темной полоски елей!
И дрожит и чарует свет,
Справа речка, и роща слева.
Оставляя свой узкий след,
Ходит Снежная Королева.
В искрах плащ серебрист в ночи,
В мех сверкающий облачилась.
И кого же она умчит,
Чтоб душа у нее смягчилась?..
Разметавшись, девчонки спят,
Спят мальчишки, оставив сказки.
И большие глаза грустят —
Вечный Север не дарит ласки!..
— Что ж кручинишься? — ей скажу,
К человеку держись поближе!
Хочешь, в рощу тебя свожу,
Иль промчимся с горы на лыжах?
Скоро кончится здесь зима,
Будешь посвист скворчиный слушать,
Впрочем, можешь ведь ты сама
Чародейство зимы разрушить.

* * *

Начал с вьюги февраль ералашный,
Сколько пышных сугробов легло!
Но смотри:
после вьюги вчерашней
Необычны и свет и тепло!

Голубое повенчано с белым
Здесь на кручах, где зелень сосны.
Громче, громче синица запела,
Вдруг почудился голос весны.

И душа свою радость встречает,
Теплый день ощущенье принес,
Будто ветер веселый качает
Провода и сережки берез.

* * *

Помню март:
радость, солнечность в доме,
Луч пришел к нам в дремучую глушь,
И теленок лежал на соломе,
Золотясь, как игрушечный плюш!
Он смотрел глуповато глазастый,
Все мычал и просил молока, —
Я бежала по хрусткому насту
К речке —
с юга встречать облака!
И курчавились, снежные, плавно,
Мне на кручах хотелось запеть!
Часто взрослому было забавно
На причуды девчушки смотреть.
А старушка кричала с опаской:
— С кручи свалишься, ох егоза! —
И читала я вечером сказку,
Лезли вербы речные в глаза...
И ложились проталин кружочки
Между строчек с волшебной звездой.
А сирень, распустивши листочки,
Зеленела в стакане с водой.
Эта вешняя праздничность в доме,
Грезы, счастье и родственность душ!
И теленок лежал на соломе,
Золотясь, как игрушечный плюш.

* * *

Оставь-ка ты заботы,
Расчеты прочь откинь,
В лесах и у болота
От незабудок синь!

Из сердца гонит тучи
Прозрачный звук:
— Ку-ку! —
Ты видишь мостик?
С кручи
Бежим через реку.

Кричат в озерах утки,
Имей, дружок, в виду:
Чудесно незабудки
Синеют раз в году.

* * *

Старым
Всей их
Воскре
Предве

Снег, н

Плачь,
Поджи
Начал

Жура
Комсо
Я, бы
Сереб

Над
Чтоб
Вмес

Не т

Шло
Хоть
Ком
Иск

* * *

Старым праздничным дням неверная,
Всей их щедрости изменив,
Воскресение чту я вербное,
Предвещающее разлив!..

Снег, на кручах,
на крышах тающий,
Плачь, пришла ручейков пора!
Поджидать журавлей-товарищей
Начала уже детвора.

Журавли — значит, время травушки...
Комсомольский нося значок,
Я, бывало, дарила бабушке
Серебрящихся верб пучок.

Над ручьем набиралась храбрости,
Чтоб на лед не сорваться с круч,
Вместе с вербой
доставить старости
Не терпелось мне
вешний луч.

Шло от сердца мое старание,
Хоть был вправе без лишних слов
Комсомол меня на собрании
Исключить из своих рядов.

Хорошо, что молчали девочки,
Видя вербный пучок в руке, —

Прислонить я спешила вербочки
К дряхлой бабушкиной щеке.

Серебрясь,
точно прядки проседи,
Вербы в сердце,
как речь, лились,
Восхищалась старушка:
— Господи!
Вот и праздничка дождались! —

И в кувшинчиках вербу ставила
По окошкам без зимних рам.
Нашу встречу с весною славила,
А с берез шел грачиный гам!..

Счастье старости —
внучка верная,
И с морщинками скорых лет,
Воскресенье чту я вербное
И грущу, что старушки нет...

* * *

Лощеный, красивый,
Придирчив, как муж!
В плечах твоих сила,
В зрачках твоих — глушь!
Крал счастье большое
В чужих тайничках,
С незрячей душою
И с грустью в зрачках!
Дышал вечерами,
Ждал встречи в лесу,
И часто вел к драме
Девчонку-красу!..
Но что же м н е делать?
Тропинкой лесной
С черемухой белой
Пришел ты весной.
Я прячусь, пугаюсь,
Все чары долой!
Я к речке спускаюсь,
А ты за скалой.
Все держишь на случай
Веревки моток —
Не брошусь ли с кручи
В бурлящий поток?!

* * *

За грачами торопливыми
С ветром мчатся облака.
После паводка под ивами
Успокоилась река.
Волны к берегу размытому
Мутно шли за валом вал,
К океану Ледовитому
Злой мороз откочевал.
Ах, земля зазеленевшая,
Отчий дом, крыльцо, сарай...
Ты ж, привычка надоевшая,
Скучно манишь в дальний край!
Не хочу качаться в поезде —
Тыщу верст в один конец!
Для меня в певучей бодрости
Свищет утренний скворец.
Выхожу я в сад с лопатою,
Чернозем копать хочу.
Снял сосед фуражку смятую,
Машет дружески грачу.
Слышу рядом речь нескладную,
Солнце щедрое блестит,
А душа пчелою жадною
На черемуху летит.
То в цветущей вишне спрячется,
Пивши горечь, ищет мед,
И хохочет и дурачится,
От весны свое берет.

* * *

Вижу: в речке глубокой
вода не стоит,
Вдаль струя, камыши наклоняя, течет...
Возвращается ветер на круги свои —
К размышленью библейская мудрость влечет.
У ворот душным вечером вешним шепчу,
Слышат речь непривычную лишь тополя:
— Сколько весен я, грешница,
травы топчу,
Я исчезну,
но вечно пребудет земля!..—
И на сердце лежит безотчетная грусть,
Хоть словцом рассмешит старичок-инвалид,
Вспомнишь строчки невольно,
прочтешь наизусть,
Что большие печали нам мудрость сулит...
А за речкой в ракитах
поют соловьи,
Всюду чувствуешь терпкой полыни настой,
Возвращается ветер на круги свои,
Не перечит он сути извечной простой.
И трепещут вершины высоких берез,
Засыпают грачи под сияньем луны.
Возвращается ветер из снега и гроз,
Неразборчив, как песня чужой стороны...

Заказ 597

* * *

От слез счастливых бы ослепла,
Когда б навстречу шел опять!
Но что в остывшей кучке пепла
Березку сочную искать?

Не оживет, не затрепещет
На месте том,
где свежий пень...
Я все грущу,
а дождик хлещет,
Но не дождем испорчен день!

Тобой испорчены недели,
Цветущий май испорчен весь —
Ушел ты к радости,
к беде ли?
Зачем же грусть оставил здесь?..

* * *

Зацвел
По лес
Струж
Вьется
Нынче
Сеет
Парен
Бык
После
Ошал
Загре
Расп
Утро
Враз
Бьет
Точн
Как
Ярк
Сня
В
Я
Жа
Ми
По
Но
Ж
Св
В

* * *

Зацвела медуница
По лесам у пеньков.
Стружка чуть золотится,
Вьется у верстаков.
Нынче всюду работа,
Сеет гречу колхоз.
Парень чинит ворота —
Бык свирепый разнес!
После скучного снега
Ошалел от тепла...
Загремела телега,
Распушилась ветла.
Утром глянешь в оконце,
Враз лучом по глазам
Бьет веселое солнце,
Точно красный фазан!
Как-то празднично слишком
Ярко росы горят, —
Сняв ботинки, мальчишка
В речке ловит щурят.
Я слежу за ним с кручи —
Жарко, прочь пиджачок!
Мне бы ершик колючий
Подцепить на крючок.
Но стоять без движенья
Жаль...
У речки любой —
Свист да птичье круженье
В широте голубой.

* * *

Дождь стучит и не затихает,
Мочит черный наш огород.
Почки яблони набухают,
Брызнет розовый цвет вот-вот.
Под цветами колючки терна
В нежной спрячутся белизне.
Дождь стучит о забор упорно,
И в скворчихой шумит весне!
Луч сверкнет,
затрепещет ветка.
Грязь тягуча, не сбросишь с ног.
И, накрывшись плащом, соседка
Вышла ранний сажать чеснок.
Жесты точны и торопливы,
С прибауткою слышно речь,
Стебелек молодой крапивы
В дождик вырос,
грозясь обжечь.
Хоть не сыты еще коровы
Прошлогодней травой лугов,
Наш апрель, необычно новый,
Солнцем выручен из снегов!
С кручи вербою желтой машет,
Где вчера лишь был праздник пчел, —
Дождь по речке весенней пляшет,
Щедро льется, чтоб сад расцвел!

* * *

Из гнезда полетел птенец,
Сколько праздничной похвалы!
Мать щебечет, кричит отец,
А ведь крылья еще малы!
Будет, прячась, в траве сидеть,
Где ни ветра, ни облаков,
И с печалью на птиц глядеть,
Пролетающих высоко.
Вспомнит птенчик уют гнезда,
Где еще желторотый рос,
И горела в ночи звезда,
Часто слышался шум берез.
Просыпаясь, мечтал птенец,
Как начнет он жука ловить, —
Мать щебечет,
кричит отец,
Еще рано птенца хвалить.
Как тревожен дремучий лес,
Прыгнет хищный зверек,
зубаст!
Кто же с синих больших небес
Крылья в помощь птенцу подаст?..
Затрещит ли от бури дуб,
Страшно станет во тьме ночной, —
Серый птенчик хоть мал и глуп,
Не приблизишься, не ручной!
Шустро скачет хитрец лесной,
Каждый лист ему даст приют, —
Что просвищет певец весной,
Когда птичьи сердца поют?

* * *

По карликовой веточке
В честь Солнца и Весны
Мне мальчики и девочки,
Смеясь, преподнесли.
Две тонкие зеленые
Березки увезу
(Совсем, как подмосковные...)
Сквозь тучи и грозу...
А ребятишки светятся,
Поднимут ералаш,
Услышав про развесистость
Березок-великанш...
Подарки детям делаю
Да бегаю смотреть,
Не вздумали бы белые
Озера улететь!
Они б хотели —
дивные —
Подняться выше гор,
Да крылья лебединые
Не выдержат озер.
Незваный дождь струящийся
Все пастбища зальет...
И кружит серебрящийся
Над тундрой самолет!
Примчалась птица сильная,
Всех встречей веселя.
...Прощай, зелено-синяя,
Весенняя земля!

* * *

Становли
Вечерам
Жизнь те

Отражал

Как зва
В золот
И на ю

Я гляж

Хорош
Я скве
Присл

Щебе

Пода
Щедр

Пус
Отра

* * *

Становлюсь я старше и печальней,
Вечерам улыбки не дарю.
Жизнь течет.
Давно ль ручей зеркальный
Отражал девчонку и зарю?

Как звала березовая пуща
В золотой кукующий рассвет!
И на юных —
резвых и поющих —
Я гляжу с нелегкой кручи лет.

Хорошо — их день грядущий ясен,—
Я сквозь грусть шла путаной тропой,
Прислонись-ка веткой,
старый ясень,
Щебетунья-ласточка, пропой!

Подари пахучую ромашку,
Щедрый луг,
послушный косарю, —
Пусть ручей, звенящий по овражку,
Отражает чистую зарю!

ДОМОЙ

Вьется тропинка торная,
В кашке густой видна.
Девочкою задорною
Бегала здесь одна.

Свиделись наконец-то,
Здравствуй, без лишних слов!..
Все по тебе отец-то
Ходит с вязанкой дров?

Седенький и упрямый,
В гости меня не ждет...
Все по тебе ли мама
Стадо встречать идет?

Пуст ее вешний вечер,
Грусть на душе зимой.
Маме спешу навстречу,
Сердце стучит —
домой!..

Груз мой тяжел не слишком,
Плещутся в рюкзаке
Две записные книжки
Да чемодан в руке.

Все-то мое наследство
Вечно со мной в пути...
Здравствуй же, домик детства,
Ярче окном свети!

Тополь, что у забора,
Гостью встречай в глуши,
В синих цветочках штора,
Мне веселей маши!

Печь, кочережка, сито,
Чашка... Привет, друзья!
Кошка, тебе сердито
Нынче фырчать нельзя...

Вечер здесь нежный, мятный,
Сброшена мрачность дум:
Есть еще путь обратный —
Через осенний шум!

* * *

Птицы в роще запели,
Снег исчез, точно сны,
И топорщится зелень
Очень дружной весны.

Просыхает дорога,
Май встречают сады, —
Ах, как много, как много
Прожурчало воды!

Все снега и бураны,
Что сурово мели,
Прочь ушли в океаны,
В струи речек легли...

Мы не спали ночами,
Мы старели, мой друг, —
Слышен грохот в печали,
Част колес перестук.

Мчалось неумолимо
Скоростей колесо,
Как хотелось, чтоб мимо
Счастье не пронесло!

И, случалось, дорога
Шла по кручам беды...
Ах, как много, как много
Прожурчало воды!..

Нашей юности встречи
Шли, звеня над ручьем,
И опять вешний вечер
Согревает лучом.

Ночь, как черная птица,
Застилает закат...
Через год повторится
На земле снегопад.

Вьюга, плача, рыдая,
Будет в поле мести,
А трава молодая
Будет сочной расти!

Майский гром загрохочет,
Но остынет уж кровь —
Нам бы жаркие ночи,
Нам бы молодость вновь!

* * *

Вновь весна,
и корявины-яблони —
Те, что осенью были разграблены, —
Прячась, в пышных ликуют цветах,
И чириканье слышно в кустах.

Крик пернатых,
стремящихся к парности,
Птиц дерущихся хоть разнимай!

Что ж к седой человеческой старости,
Как скупец, возвращается май?

Вновь вручил бы он юность
садовнику,
Что стоит среди вишен, дремуч, —
Щедрость солнца —
сирени, шиповнику.
Но в душе ведь горит еще луч!

* * *

Прощальный школьный вальс
Кружил, качал и стих —
Держу я свод сейчас
Рабочих прав своих.
Включайся в жизнь и споры!
Лишь ночь прижмет тоской:
Девчонке сельских зорь
Жить в буче городской.
Шум рощи за душой —
Спецовка мне к лицу,
Про свой завод большой
Я напишу отцу.
Чем красен гум-дворец —
Пишу сестре:
— Прочти ж!
Там твой еще скворец,
Черемуха и тишь.
Здесь высятся дома
В кольце гудящих трасс.
Не звали, я сама
Ушла в рабочий класс.
Ушла в такую даль,
Ау не закричу.
Явившись в цех, деталь
Для трактора точу.
Деталь проста,
но все ж
Не каждой по плечу.
Зарплату, вынь-положь,
Впервые получу.
В честь радости такой

Я брошь себе куплю.
Лишь ночь прижмет тоской,
Ворочаюсь, не сплю.
А в общежитье сон
Хорош у всех девчат,
Издаст будильник звон —
И каблучки стучат.
Толкучка у дверей:
Здесь семь девчонок нас,
И все от матерей
Ушли в рабочий класс!
Ушли от сочных трав,
Заброшен сочный луг.
Люблю горячий нрав,
Сердечный смех подруг!
Хоть злит по временам
Живой их речи шум!..
На праздник в гости к нам
Я маму приглашу.
Я расскажу ей, как
Грохочет мой станок,
Что сделан трудный шаг
От полевых дорог.
Заманчивая даль,
Где может грач парить!..
Я выточу деталь,
Чтоб маме подарить.

* * *

Живет в с
Бензин и
Я шлю ей
О птичьих

Хожу, мол
С обычно
Пишу о т
Что нипо

Скучаю я
В Больш
А ей, Але
К ручью

Мне изре
В тревож
Что лето
Пожить

Что ей в
С густой
Грустит
А я гру

И в тих
Я дума
Случай
То разв

* * *

Живет в столице женщина Алена,
Бензин и шум осточертели ей.
Я шлю ей строчки о траве зеленой,
О птичьих трелях с розовых ветвей.

Хожу, мол, здесь по сочному пырею,
С обычной сельской участью мирюсь,
Пишу о том, что от забот старею,
Что нипочем в Москву не соберусь!

Скучаю я о скверах и музеях,
В Большой театр так хочется попасть!..
А ей, Алене, покопать бы землю,
К ручью лесному чистому припасть.

Мне изредка на письма отвечая,
В тревожных строчках признается мне,
Что летом в душном городе скучает,
Пожить бы ей у речки в тишине!

Что ей высотность зданий запыленных,
С густой толпой вечерний душный сквер!
Грустит Алена о весне зеленой,
А я грущу о шуме, о Москве!

И в тихий час, бродя под тополями,
Я думаю, что если б нам пришлось
Случайно поменяться с ней ролями,
То разве б нам счастливее жилось?

Меня б манили рощи за рекою
От всех гремящих яростных колес,
А ей бы, хрупкой, не было покоя
Здесь возле белых гнущихся берез...

Есть в душах человечьих эта странность —
Цветут сады иль реки спят во льдах,
Начнем скучать — мол, счастья лучезарность —
В чужих равнинах, дальних городах!..

* * *

У тихих рощ, у терпкой мяты
Мы только начали расти,
Ушли на фронт отцы-солдаты,
Пришлось нам общий крест нести.

И в земляничном красном лете,
Встречая слезы ранних вдов,
Шли подрастающие дети
Страны, теряющей сынов!

О горечь жизни сиротливой
И мрачный взгляд лихой беды!
Мы щи варили из крапивы,
Хлебали борщ из лебеды.

Из листьев ели мы лепешки,
Забывши черный вкусный хлеб!
И нам кричать бы от бомбежки,
Да, к счастью, фронт мужал и креп!

И чаще снился сахар сладкий, —
Еще смертельно выл металл,
И черный ворон пролетал
Над сердцем плачущей солдатки!

Печали, горести, обиды
В селе сдружили крепче нас,
И возвращались инвалиды,
Когда пошли мы в первый класс.

Зимой навоз возили в поле,
В апреле звучно пел скворец,
И майским днем
кричали в школе,
Что взят Берлин, войне конец!

О, как сияли ребятишки
Средь зеленеющей куги,
Мечтая старые лаптишки
Скорей сменять на сапоги!

* * *

Вновь на школьную карту
Я смотрю и грущу —
Государство Урарту
Средь песков я ищу.
Скучно тянутся шпалы,
Вечность с пылью седой —
Зажурчат вдруг каналы
С ледяною водой.
С абрикосовой ветки
Соловей пропоет,
И лицо статуэтки
Без морщин оживет.
Выйдет юная дева,
По ступенькам скользя,
Слышно звучность напева,
Блещут с синью глаза.
То в лучах,
то в тумане
И дворцы и цветы...
Есть в могильном кургане
Государства черты!
От сосуда осколок —
Знал гончар ремесло!..
Ты прочти, археолог,
Царской смерти число!
Жил он, мучила ревность,
Гас в ручьях свет зари, —
О, могучая древность,
Ты со мной говори!
Дай сквозь тысячелетья
Постучаться в дворец,

Пусть фонарщик мне светит,
Дальше прячется льстец!
Речь чужая — преграда,
Скажет красочный жест,
Что чиновников надо
Гнать с насиженных мест!
Ишь, кричат они властно,
Мрачен чванства порок,
Встреча с ними опасна,
Лучше я — за порог!
Вышла к люду простому.
— Здравствуй, смуглый гончар! —
Где ж тебе, холостому,
Избежать женских чар?
Видишь, смуглая дева
С ветки рвет абрикос?
Слышна звучность напева,
Блещет шелк черных кос.
Сердцем движет беспечность,
Рвет, не знает, поди:
С пылью страшная вечность
Каждый час впереди!
Скучно царство разрушит —
Черепки подбирай!
Солнце речку иссушит,
Что поила весь край...
Шел разбойник в жарище,
Был высок, чернокож...
Археолог разыщет
В красной ржавчине нож...
А стрела что расскажет,

Как свистела в бою?..
Почему ж будоражит
Древность душу мою?
И смотрю я на карту,
Вижу: плещут моря,
Государство Урарту
Освещала заря.
Шли к ручью
с песней дети, —
Сердце екнет в груди —
Грозность тысячелетий
Каждый час впереди!..

* * *

Как прежде, вдаль влечет с тоской
К тем необычным редким странам,
Где плещет шумный вал морской,
Сливаясь с теплым океаном!
Журчанье сильных черных вод
Я слышу в ночь,
сомкнув ресницы, —
Встречая в ранний час восход,
Кричат, лепясь на скалах, птицы...
Как жаль, примчаться не смогу
Через леса, поля и горы,
Чтоб там пожить на берегу
В рыбачьей хижине веселой!
Где мне за жемчугом нырять!
Но я б хотела на рассвете
Траву морскую выбирать
С седой рыбачкою из сети.
И в час, когда спадает зной,
С луной — вечерней неулыбой —
Смотреть на горы с тишиной,
На крыши с вяленою рыбой...
Лишь только в море за утес
Заря стечет полоской алой,
Навстречу б мне спешил матрос —
Широкоплечий и усталый.
Он щедр, хоть жемчуг попроси!
Трепещут в лунном море блестки,
Одна печаль, что на Руси
Остались милые березки...

* * *

Путь-дорога дальняя,
Небо вешнее синее!
Может, я печальная
Оттого, что сильная.

Дуют ветры солоно,
Плещет море с крабами,
Может, я веселая
Оттого, что слабая...

Мчусь, а ширь безбрежная,
Будет качка — выдержу!
Может, я мятежная,
Хоть спокойной выгляжу.

Хмурюсь молчаливая,
И грущу и праздную —
Может, я счастливая
Оттого, что разная!

* * *

Где сверкает солнце на сырых лужочках,
Там в избушках наши карточки висят,
Зреет там морошка на болотных кочках
И дожди грибные часто моросят.
Там лучились крыши в золотой соломе,
Облетали рощи,
был пустынен дол.
Мы встречали осень яблоками в доме,
И чугун картошки ставили на стол...
Оглашались выси журавлиным плачем,
Шел сентябрь дождливый,
и чернел забор.
Досаждали криком мы попурой кляче,
Что везла дровишки к нам на школьный двор!..
Но решило время:
впредь рычать машинам,
Нас, еще незрячих, грузовик увез,
Синею волною, речка, помаши нам,
Ночью встань, избушка, в зелени берез!
Под весенним небом ярче детство снится:
Топит печку мама,
над трубой дымок.
Карточки на стенах —
это наши лица,
Их сберечь фотограф без морщин помог!
С веником крылечко,
и с цветком окошко,
На лице у мамы разгляжу печаль:
Без внучат созреет осенью морошка,
И с детьми все горше разлучает даль...

* * *

Друзья, о чем грустите вы?
Есть жизнь, где в мяч играют дети,
И одуванчик из травы,
Как солнце крошечное, светит.

С утра у речки и в лесу
Разноголосый птичий гомон.
И пчелы первый мед несут,
И куст сирени не обломан.

Что ж в ваших душах нет весны,
Нет одуванчика простого?
Друзья, зачем же вы грустны
В начале мая золотого?

Туда скорей спешите вы,
Где синь, где в мяч играют дети,
И одуванчик из травы,
Как солнце крошечное, светит!

* * *

Зеленя, зеленя, зеленя
От дождя и от солнца курчавятся,
И что все хорошо у меня,
Голосистая птица ручается.

Через майское поле бреду,
Ветер шепчет, чтоб с ним и не спорили,
Что написано мне на роду —
Вечно землю любить с ее зорями!

Молчалив богатырский курган,
Что стеречь ему, хмурому, велено?..
Шла я здесь по сыпучим снегам, —
Нынче солнечной радуюсь зелени!

Птица, птица, ты к счастью поешь..
Жизнь окончится —
ровно ли, круто ли?..
Ничего в небесах не прочтешь,
А тропа еще тайной окутана.

Знаю:
жизни навстречу бегу,
Сплошь — цветущие травы колышутся,—
А за речкой, на том берегу,
Перевозчика голос мне слышится.

* * *

Пышным снегом в тебя бросаю,
Словно ландышами кроплю.
Пусть притворщица,
пусть лиса я,
Будь что будет,
коль я люблю!
Ты попробуй со мной сравниться
В чувстве этом,
навеки чтоб!..
Из снежинок сугроб родится,
Я возьму подожгу сугроб.
Захочу — снега разметаю,
Льды на реченьке раздроблю,
Захочу — и сама растаю,
Будь что будет,
коль я люблю!

* * *

К старым ветлам-вековухам,
Что растут в речной излуке,
Вновь спешу, воспрянув духом,
После долгих дней разлуки.

В волнах зреющей пшеницы
Возвращаюсь полем к дому,
К ручейкам, к поющей птице,
К тучам, ласточкам и грому!

Встречный ветер жарче дышет,
Возвращаюсь издалече —
К колокольчикам июня
И к цветущей белой гречe!

Чернозем пахучий мерю,
Трель заливчатую слышу,
Что пришла, глазам не верю —
Вот и дом наш с прочной крышей!..

Здесь журчит река отрадно,
Каркнет важный грач летящий,
Что из дали неоглядной
Возвращаться б нужно чаще!

И лицо я в листьях спрячу —
Отчий край, моя судьбина!
У крыльца в лучах горячих
Зреет нежная рябина...

Тишина. Что сердцу нужно?
Здесь мечты причал желанный,
Петухи б кричали дружно
В ночь над речкою туманной.

Лишь бы слышать в час рассвета,
Как мычат стада на взгорье,
Земляничным красным летом
В Чернозерье — Лукоморье!

СОДЕРЖАНИЕ

«Я встречу нынче раннюю весну...» 3
«Запах зреющего меда...» 4
«На светло-синем фоне неба...» 5
«Девчонка едет...» 6
«Ромашко-гвоздичное знойное буйство...» . . . 8
«Были детством и задачники и голуби...» . . . 9
«В лугах, где овцы да коровы...» 11
«В ближней роще взгрустнула кукушка...» . . . 12
«Гармошки звучной нет в деревне...» 13
«На полях работа кончена...» 15
Яблоня 16
«В тумане светит месяц тонкий...» 17
«Вновь чернеет смородина...» 18
«В полях у цветущей картошки...» 21
«На молчаливого надеюсь...» 22
Воробей 23
«Там, где речка в осокорях...» 25
«— Куда ж ты?..» 27
«Речка журчит возле дома...» 28
«Зарос крапивой старый сад...» 29
«Сел у приемника Ванюша...» 31
«Ты куда, мальчишка, правишь...» 32
Начало осени 33
«В сентябре шаталась по болоту...» 34
«Непривычная осень...» 35
«Ты есть ли на свете....» 36
«За окном калина...» 37
«Я осени чуть-чуть боюсь...» 38
«Все снег да снег...» 39
Мороз 40
Сон 41
«На морозе мальчик плачет...» 42
«Дымила печь от дров сырых...» 43
«На огороде банька топится...» 44
«Я ночи, как приобретенью...» 45
«Ночь вьюжит над рекою...» 46
«В рощах зябнут лоси...» 47
«Голубые ворота...» 48
Елки 49

«Приезжай ко мне в гости...» 50
«Не светит и не греет тундра...» 52
«Когда ты рядом...» 53
«Серебрящийся и синий...» 54
«В зиме таежной Аргаза...» 55
«Не читается. книжку прочь...» 57
«Начал с вьюги февраль ералашный...» 58
«Помню март: радость, солнечность в доме...» . 59
«Оставь-ка ты заботы...» 60
«Старым праздничным дням неверная...» . . . 61
«Лощеный, красивый...» 63
«За грачами торопливыми...» 64
«Вижу: в речке глубокой вода не стоит...» . . . 65
«От слез счастливых бы ослепла...» 66
«Зацвела медуница...» 67
«Дождь стучит и не затихает...» 68
«Из гнезда полетел птенец...» 69
«По карликовой веточке...» 70
«Становлюсь я старше и печальней...» 71
Домой 72
«Птицы в роще запели...» 74
«Вновь весна, и корявины-яблони...» 76
«Прощальный школьный вальс...» 77
«Живет в столице женщина Алена...» 79
«У тихих рощ, у терпкой мяты...» 81
«Вновь на школьную карту...» 83
«Как прежде, вдаль влечет с тоской...» 86
«Путь-дорога дальняя...» 87
«Где сверкает солнце на сырых лужочках...» . . . 88
«Друзья, о чем грустите вы?..» 89
«Зеленя, зеленя, зеленя...» 90
«Пышным снегом в тебя бросаю...» 91
«К старым ветлам-вековухам...» 92

Дина Дмитриевна Злобина

ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЕТРЫ

СТИХИ

Редактор *Г. Соколов*
Художник *В. Бутенко*
Художественный редактор *В. Иванов*
Технический редактор *Л. Борисова*
Корректор *Г. Ялунина*

Сдано в набор 3.III 1975 г. Подписано в печать 13.VI 1975 г. НГ21368. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Усл.-печ. л. 3,5(3). Уч.-изд. л. 3. Тираж 10 000 экз. Цена 31 коп. Заказ 597.
Приволжское книжное издательство. Саратов, пл. Революции, 15.
Производственное объединение «Полиграфист». Саратов, пр. Кирова, 27.

Десять лет назад известный советский поэт Николай Тихонов писал о Дине Злобиной: «Я понимаю ее страстное желание рассказать по-своему о России, о своем детстве, о поэзии, о любви, о жизни, которая вокруг нее... Ее стихи живут и горят хорошим чистым огнем!»

Поэтесса верна этому и в новой своей книге.

---

31 коп.